

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2021/4(20)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 4(20)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Журнал включен в систему РИНЦ

Редакционная коллегия

Р. И. Пшеничникова, проф., академик МАН ВШ (гл. редактор);
Е. Ю. Перова, канд. эконом. наук, доцент (зам. гл. редактора);
И. С. Цыремпилова, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора);
И. Б. Батуева, д-р ист. наук, проф.; Т. Н. Бояк, д-р социол. наук, проф.;
Н. Б. Дашиева, д-р ист. наук, проф.; С. А. Езова, канд. пед. наук, проф.;
В. Л. Кургузов, д-р культурологии, проф.;
З. А. Серебрякова, д-р филол. наук, доцент; С. Г. Степанова, канд. пед. наук, доцент; С. П. Татарова, д-р социол. наук, проф.;
Е. В. Банзаракцаева, канд. ист. наук, доцент (отв. секретарь);
Л. М. Хобракова, канд. филол. наук, доцент; Н. Д. Хосомоев, канд. филол. наук, проф.; А. В. Чебунин, д-р филос. наук, проф.

В Е С Т Н И К Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2021. – № 4(20). – 160 с.

Адрес издателя, редакции и типографии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.
Телефон: (3012) 23-29-83; e-mail: vestnikvsgik@mail.ru

Выход в свет 28.12.2021. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 8,19.
Тираж 500 экз. Заказ № 2512. Цена свободная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Герейханова И. Ф., Семенов Е. В. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА СЕВЕРЕ БУРЯТИИ	5
Номогоева В. В., Плеханова А. М. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ В 1920-1930-Е ГГ.: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ	15
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	30
Багадаева А. Г. ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ БУЛЫТА РАДНАЕВА	30
Кучмуруков В. В., Соболева Ю. Е. КОНТЕНТНЫЕ ПЛОЩАДКИ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ: ЦЕЛИ, ИНСТРУМЕНТЫ, КОНЦЕПТЫ	38
Батуева Э. Б. НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК СПОСОБ ТРАНСЛЯЦИИ ДУХОВНОГО ОПЫТА	53
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	60
Амгаланова М. В. ТОПОНИМИКА КИТАЯ КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	60
Чебунин А. В. СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ МАРКСИЗМА В КИТАЕ	68
Вострякова К. В., Будаева С. Б. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БАЙКАЛЬСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ	90
Татарова С. П., Затеева Н. А. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ КАК ИНДИКАТОР КУЛЬТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	94
Хобракова Л. М., Брындин А. ЭДИНБУРГСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ «ФРИНЖ» КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ	102

Покацкая Е. И.	
ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ И ПОНЯТИЕ КАТАРСИСА В УЧЕНИИ Л.С. ВЫГОТСКОГО _____	110
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА _____	115
Шаньгинова Г. А.	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕКИ» _____	115
Одорова Т.Л.	
БИБЛИОГРАФОВЕДЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ МАГИСТРАТУРЫ _____	121
Андреева Л. А.	
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОРГАНИЗАЦИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НКО» В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ _____	127
Арбатская О. А.	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ _____	136
РЕЦЕНЗИИ _____	149
Цыремпилова И. С.	
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ В МОНГОЛИИ. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: КОРНИЕНКО Н.Н., ПЛЕХАНОВА А.М. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В МОНГОЛИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ / ОТВ. РЕД. Ц.П. ВАНЧИКОВА. – ИРКУТСК : ОТТИСК, 2020. – 256 С.: ИЛЛ. _	149
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ _____	157

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.31443/2541-8874-2021-4-20-5-14

УДК [94+930.85](571.54-17)«20»

Герейханова И. Ф., Семенов Е. В.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА СЕВЕРЕ БУРЯТИИ

В статье рассматривается вопрос мемориализации наследия гражданской войны на территории Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Авторы останавливаются на характеристике событий декабря 1921 г. и продвижении отряда В.Л. Дуганова по территории северного побережья Байкала. Особое внимание в статье уделяется описанию современного состояния памятников, посвященных жертвам отряда В.Л. Дуганова и установленных в населенных пунктах района в 20-80-е гг. XX в.

Ключевые слова: гражданская война, Северо-Байкальский район, историко-культурное наследие, В.Л. Дуганов, памятники Гражданской войны.

Gereykhanova I. F., Semyenov Ye. V.

PROBLEMS OF PRESERVING THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE CIVIL WAR IN THE NORTH OF BURYATIA

The article considers the issue of memorializing the heritage of the Civil War on the territory of the North-Baikal district of the Republic of Buryatia. The authors characterize the events of December 1921 and the advancement of V.L. Duganov's squad on the territory of the northern coast of the Baikal. Particular attention is paid to the description of the current condition of the monuments dedicated to the victims of V.L. Duganov's squad and installed in the settlements of the district in the 20s-80s of the XX century.

Keywords: the Civil war, the North-Baikal district, historical and cultural heritage, V.L. Duganov, monuments of the Civil War.

Начало XX в. в России ознаменовано грандиозными событиями и изменениями государственно-политического и социально-экономического устройства. Революционные события

1917 г. повлекли за собой смену власти. Последовавшая за революцией гражданская война разделила народ на воинствующие лагеря. Разгромленная армия А.П. Колчака разделилась на по-

встанческие отряды, которые отстаивали свои убеждения путем уничтожения большевиков, их семей и сочувствующих новой власти.

Одним из актуальных вопросов исследования на современном этапе остается проблема увековечивания памяти погибших участников гражданской войны. Особенно активная работа по установке памятников, посвященных жертвам братоубийственной войны, проводилась в советское время и характеризовалась односторонним представлением данной проблемы [5, с. 169]. Тенденциозность и субъективность в установке памятников участникам и жертвам гражданской войны была обусловлена политикой советской власти, стремившейся увековечить память только сторонников большевиков. Установленные памятники имели патриотическое и идеологическое значение, они регистрировались, обеспечивался необходимый уход и своевременная реставрация. Велась популяризаторская работа с населением, проводились экскурсии и издавались путеводители.

Ситуация стала меняться в 90-х гг. XX в. Произошли очередные изменения в стране, обусловленные политикой реформ и распадом Советского Союза. Памятники утратили идеологическую значимость, вопрос сохранения историко-культурного наследия перестал быть главенствующим. Как следствие, объекты культурного наследия ветшали, некоторые из

них были утрачены. В настоящее время происходит переосмысление ряда трактовок исторических событий столетней давности, что также находит свое отражение в оценке памятников, посвященных событиям революции и гражданской войны. Появляются публикации регионального характера, отражающие современное состояние представленной проблемы [3, с. 1 ; 5, с. 169 ; 6, с. 320].

В рамках настоящей статьи авторы рассматривают лишь один фрагмент истории войны на территории Северобайкаля и связанные с ним объекты мемориального наследия гражданской войны.

События революции 1917 г. и последовавшей за ней гражданской войны охватили территорию всей России, не осталась в стороне и Сибирь. В то же время основные политические и военные события на территории Сибири происходили в крупных городах и вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. В связи с этим малоизвестными являются фрагменты, связанные с войной в отдаленных районах Сибири. Примером этого является Северо-Байкальский район Республики Бурятия. В начале XX в. современный Северо-Байкальский район входил в состав Иркутской губернии.

Район расположен на севере Бурятии, в горной таёжной местности, дугообразно огибает озеро Байкал с северо-западной, северной и северо-восточной сторон. В начале XX в. сообщение с наибо-

лее крупными населенными пунктами было возможно только в период навигации по оз. Байкал, в зимний период по льду. Район малонаселенный, немногочисленные населенные пункты находились на значительном расстоянии друг от друга и были расположены на крупных реках и побережье оз. Байкал. Автомобильных дорог, а также телефонной связи в районе не было. В районе имелись лишь конные и охотничьи тропы.

Беда пришла вместе с отрядом, прибывшим с Киренска Иркутской губернии и оставлявшим за собой кровавый след, как свидетельство своего пребывания. Во второй половине дня 8 декабря 1921 г. в д. Тыя прибыл небольшой конный отряд. На шапках и рукавах всадников были полоски красной ткани, сообщив, что они прибыли для того, чтобы провести собрание с большевиками, попросили одного из жителей оповестить всех большевиков и собрать их в одной из изб деревни.

К вечеру в деревню прибыл конный отряд численностью более пятидесяти человек, у каждого члена отряда был атрибут принадлежности к красным. Руководителями отряда были трое - В.Л. Дуганов, супруги А.Г. и А.П. Черепановы.

Прибывшие представлялись отрядом 5-й Красной Армии, созвали партийное собрание, в котором принимали участие все большевики деревни. Повстанцы обманом собрали сведения о большевиках района и арестова-

ли всех членов собрания. Через три дня зверски убили 5 большевиков, 3-х жен большевиков и 2-х сочувствующих. Совершив радикальный выход в с. Горемыки (ныне с. Байкальское) и казнив там трех коммунистов, ограбив лавку и отобрав лошадей, вернулись в Тыю. Они отобрали у жителей все ценное, оружие и лошадей, затем покинули деревню, предупредив жителей, чтобы не хоронили убитых, иначе они вернуться и расправятся с оставшимися. Тела убиенных сложили в одной из бань на окраине деревни, позднее их похоронили в братской могиле. Погребальную яму копали только ближайшие родственники, остальные жители деревни, из-за страха перед бандитами, не оказывали помощи в погребении [4, с. 64]. Повстанческий отряд зверствовал и грабил поселки Нижнеангарск, Чичевки, Кумора, Иркана на протяжении двух недель. Отбирали у жителей все ценное, безжалостно убивали большевиков, учителей, лиц, причастных к власти, золотопромышленников, зажиточные семьи.

Профессор Иркутского государственного университета П.А. Новиков в своей статье пишет: «В.Л. Дуганов, уроженец Саратова и «георгиевский кавалер Первой мировой войны», возраст 29 лет. Был одним из группы офицеров, арестованных красными 13 марта 1921 г. в Маймачене (Монголия), арестованных доставили в Иркутскую губернскую тюрьму. В.Л. Дуганов обвинялся: «в службе помощником началь-

ника штаба бригады в корпусе Каппеля, в дезертирстве из Советской России в Монголию и связи с членами белогвардейской организации в г. Маймачене-Кяхте». Данные об его чине противоречивы: от штабс-капитана до полковника» [7, с. 168]. Несмотря на то, что вышло распоряжение прекратить расстрелы, тем не менее, они продолжались. В.Л. Дуганову удалось сбежать в составе группы из девяти других арестованных, впоследствии он организовал повстанческий отряд. Рейды по труднодоступным районам, уничтожение большевистских активистов, тесное взаимодействие с тунгусами и якутами, захваты золота и пушнины станут «визитной карточкой» Дуганова в 1921-1924 гг. [7, с. 168].

Повстанческий отряд В.Л. Дуганова поверг жителей в ужас и страх. Находясь в Северобайкалье с 8 по 21 декабря, повстанцы проводили политику террора и устрашения местного населения, казня всех причастных к советской власти и сочувствующих.

По сведениям председателя Баргузинского уездного ревкома, в результате карательных действий на севере Байкала погибла вся партийная организация, состоявшая из 33 человек [1, с. 71]. Собрав все ценное, оружие, одежду, коней, продуктовые припасы, отряд выдвинулся с района.

Из воспоминаний охотника-следопыта Петра Степановича Арпиульева, опубликованных Н.К. Киселевой: «Раз поздно вечером мне передали, что со мной

хотят поговорить. Для встречи была назначена одна изба. По тому, как была передана просьба, я почувствовал, что я нужен коммунистам. ... Пошел... тот, кто говорил со мной, назвался Костей Кобытовым... «Ты нам очень нужен. Видишь, что творится»... Поверил я ему и отправился в путь. Через устье Ангары проводили меня друзья Кобытова на лошадях. Мы доехали до Томпы, там расстались. Шесть дней и ночей пробирался через горы и леса в Баргузин. Шел на лыжах, очень устал. В уездном поселке я разыскал нужного мне человека и передал пакет» [4, с. 70].

Таким образом, о незваных и свирепствующих гостях было послано известие в уездное село Баргузин. В настоящий момент существует несколько версий о дальнейшей судьбе банды, зверствовавшей в наших краях. Подполковник запаса Л. Шарыпов пишет, что В.Л. Дуганов с большей частью отряда был уничтожен кавалерийским эскадронам 1-го Ангарского кавалерийского полка 5-ой Алаганской добровольческой дивизии Северо-Восточного фронта Сибири в январе 1922 г. [10, с. 2].

Владимир Баранчук в книге «По долгу памяти чести», основываясь на статье П. А. Новикова «Долой продрозверстку, долой мобилизацию, долой коммунистов» (антибольшевистские выступления в Иркутской губернии в 1920-1921 гг.), пишет: «Бандиты дошли до устья р. Светлой и разделились. Дугановцы пошли вверх по Ангаре, а Черепановцы

по р. Светлой на восток». Черепановцы тоже разделились. Муж с женой Черепановы с двумя бандитами углубились в тайгу и прожили на фактории Калакан полгода. Дугановцы посетили Кумору, Иркану и после двинулись по рекам в Якутию к Бодайбо. После «прогулки» по Якутии дугановцы продолжают оставлять кровавый след на территории Советского государства, постепенно пробираясь в Китай. Продолжая вести борьбу против большевиков, В.Л. Дуганов появляется на приграничных территориях, и к сентябрю 1924 г. силами Рабоче-Крестьянской Красной Армии и частей особого назначения отряд Дуганова был уничтожен [1, с. 69].

Однако в 2009 г. П. А. Новиков в статье «Повстанческий отряд В.Л. Дуганова в 20-х гг. XX в.: участие тунгусов в антибольшевистском движении» сообщает, что данные по ликвидации банды Дуганова не точны: «И последнее неподтвержденное упоминание, что в сентябре 1924 г. у забайкальского поселка Могоча части Красной армии уничтожили отряд Дуганова, пришедший из Маньчжурии» [7, с. 168].

О появлении Дуганова со своим отрядом в 1924 г. в Могочинском районе пишет и Н.К. Киселева: «Банду настиг преследовавший ее эскадрон Читинского военного округа. Дугановцы были разбиты, но сам Дуганов с небольшой группой сумел пробраться в Китай. До 1929 г. он не появлялся на территории СССР.

Во время конфликта на КВЖД опять объявился, но теперь как шпион, диверсант. При попытке перейти границу с группой белогвардейцев его задержали и, по приговору военно-полевого суда, он был расстрелян» [4, с. 71].

При исследовании материалов о В. Л. Дуганове мы обратились к электронному ресурсу с запросом – Дуганов Валентин Леонидович, 1892 год рождения, и установили, что на сайте «Открытый список» – список жертв политических репрессий в СССР, на В. Л. Дуганова заведена карточка:

«Дуганов Валентин Леонидович (1892)

Дата рождения: 1892 г.

Место рождения: г. Саратов

Пол: мужчина

Национальность: русский

Профессия/место работы: место работы отсутствуют

Партийность: б/п

Мера пресечения: арестован

Дата ареста: 12 мая 1921 г.

Обвинение: по обвинению в совершении контрреволюционного преступления

Осуждение: 17 июня 1921 г.

Осудивший орган: Иркутская ГубЧК

Приговор: расстрел

Дата реабилитации: 19 марта 1998 г.

Реабилитирующий орган: реабилитирован заключением прокуратуры Иркутской области

Архивное дело: Дело 18081

Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Иркутской обл.» [8].

Из данного источника следует, что человек, совершавший массовые казни и занимавшийся самоуправством на территориях Бурятии, Якутии и Забайкальского края, был реабилитирован прокуратурой Иркутской области 19 марта 1998 г. Дальнейшая работа по изучению данного вопроса будет продолжена.

В отношении Анны и Андриана Черепановых, Н.К. Киселева и В. Баранчук сходятся во мнении, что группа во главе с Черепановыми отделилась от отряда В.Л. Дуганова, но В. Баранчук конкретизирует, что Черепановы, выйдя из тайги и почти добравшись до дома, были арестованы и этапированы в Иркутск. Опираясь на статью Г. Белоусова и Г. Гудкова [2], В. Баранчук пишет: «...Черепановы совершают побег. Поимка беглецов была неудачной. ... Изменив фамилию на Корепановых, они обосновались на фактории. ...В 1936 г. Анна привозит тяжелобольного мужа в г. Читу, где он вскоре умирает. ...Анна устраивается на работу на курорте Дарасун. ... Осенью 1940 г. один из отдыхающих назвал Корепанову бандиткой и сказал, что выведет ее на «чистую воду». На следующее утро Корепанова с курорта исчезла. ... Через 50 лет Егор Житов приехал в гости к своему сыну в г. Тайгинск и на рынке опознал Анну Черепанову. После проведения ряда следственных действий и медицинского освидетельствования личность была установлена, Корепанова – Анна Черепанова. К делу А.П. Черепанова

новой были приложены сотни страниц и десятки фотографий, запечатлевших ее «художества». После предъявленных обвинительных статей Уголовного кодекса, согласно которым она заслуживает высшей меры наказания, сердце 80-летней старухи не выдержало» [2, с. 213].

Трагические события, произошедшие на северобайкальской земле сто лет назад, оставили неизлечимые, глубокие раны в душах и сердцах земляков. Архивы хранят документальные свидетельства трагедии, в музейных фондах хранятся воспоминания старожилов.

На сегодня на территории Северо-Байкальского района Республики Бурятия располагается несколько объектов, увековечивающих события первой четверти XX в. В знак уважения и почтения в честь охотника-следопыта, не побоявшегося в лихие дни совершить многодневный переход в село Баргузин, – Петра Степановича Арпиульева – в селе Холодное одна из улиц названа его именем.

В настоящее время на территории Северо-Байкальского района на государственной охране состоят четыре памятника, связанных с событиями декабря 1921 г. В Нижнеангарске первый памятник был установлен над братской могилой советских работников, казненных отрядом В.Л. Дуганова в 1921 г. Второй на этом же месте установлен к 50-летию Советской власти. В 1982 г. захоронение было перенесено на берег оз. Байкал, и над

ним установлен памятник, где и находится по настоящее время. Захоронение поставлено на государственный учет и охрану [9, с. 298].

Вторым по времени установки является памятник над братской могилой пятерых советских работников д. Тья, возведенный в 1950 г. В сентябре текущего года на старом кладбище д. Тья, по инициативе директора ООО туроператор «Тёплый Байкал» Татьяны Азанбаевой, ведущего инженера по безопасности движения поездов «ЛокотехСервиса» Владимира Матафонова, был проведен субботник. В субботнике приняли участие потомки прежних жителей деревни Тья, в настоящий момент проживающие в Нижнеангарске, члены клуба «Тёплый северный Байкал» и сотрудники Управления образования МО «Северо-Байкальский район». Вырезан кустарник, собран мусор, подправлены захоронения. Памятник, венчающий братскую могилу пяти советских работников, покрашен и отремонтирован. В настоящий момент по сохранению и популяризации объекта ведется совместная работа специалистов администрации МО «Город Северобайкальск» и Комитета государственной охраны объектов культурного наследия. Захоронение находится на государственном учете [9, с. 298].

В 1950 г. в с. Иркана был установлен памятный знак над братской могилой советских работников, расстрелянных отрядом В.Л. Дуганова. Последним

по времени установки является памятник, возведенный в 1980 г. в п. Душкачан. Памятник расположен на обочине автодороги, на открытом пространстве. Территория памятника благоустроена и ухожена.

Все указанные памятники были поставлены на государственный учет и охрану Постановлением Совета Министров Бурятской АССР № 379 от 20 сентября 1971 г., как объекты, свидетельствующие о происшедших событиях начала 20-х гг. XX в., в связи с этим представляющие наибольшую историческую ценность.

Незарегистрированным остался памятник, находившийся в селе Байкальское, который был установлен на деревенском кладбище в декабре 1921 г. В 50-е г. XX в. село стало разрастаться, на этом участке захоронения прекратились, кладбище не было ограждено, за захоронениями перестали ухаживать, а также влияние погодных условий, неконтролируемый выпас домашнего скота негативно сказались на захоронениях. Летом 2020 г. приблизительные границы старого кладбища были огорожены. В настоящий момент определить четкие границы захоронений не представляется возможным. В центре огороженного участка старого кладбища находится металлический памятник, с трех сторон которого перечислены фамилии ранее захороненных на этом кладбище. Памятник, установленный в 1921 г., а также точное место захоронения не со-

хранились. Таким образом, в Северо-Байкальском районе утрачен один из объектов, имевших в прошлые годы патриотическое значение и обладавший всеми признаками объекта историко-культурного наследия.

Во всех селах района, где прошла кровавая банда, стоят немые памятные свидетельства трагедии. Исследование материалов показало множество неточностей и расхождений, как самого события, так и информации, содержащейся на памятниках над братскими захоронениями. Огромная работа по установлению фактов и хронологии событий проведена Ниной Керсантьевной Киселевой, Владимиром Петровичем Баранчуком, Павлом Александровичем Новиковым,

но, на наш взгляд, исследование материалов трагедии требует отдельного объективного изучения.

Изучение подобных мемориалов дает нам возможность представить масштабы гражданской войны, развернувшейся в сибирских губерниях и уездах, позволяет понять и оценить те жертвы, которые были принесены ее участниками ради победы в этой кровопролитной борьбе. Их сохранение — дань уважения истории нашей малой Родины и судьбам людей, которые жили, трудились и боролись с уверенностью в том, что будущее будет более счастливым и светлым, чем то, что выпало на плечи поколений, живших в начале прошлого XX столетия.

Примечания

1. Баранчук В. По долгу памяти и чести. Иркутск. 2013. 112 с.
2. Белоусов Г., Гудков Г. Разыскана через пятьдесят лет (Черепаниха) // Верность долгу : рассказы о чекистах. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. С. 208-219.
3. Бочкарева А. С., Хотина Ю. В. Архитектурно-скульптурные символы историко-культурного наследия гражданской войны на территории Кубани // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. С. 307-319.
4. Киселева Н. К. Любимый северный край. Улан-Удэ, 2006. 144 с.
5. Кузнецова Е. А. Памятники погибшим в годы гражданской войны: проблемы сохранения объектов культурного наследия // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири : избранные тезисы Всерос. науч. конф., приуроченной к столетию Октябрьской революции 1917 года (Новосибирск, 07-08 нояб. 2017 г.) / отв. ред. Д. Д. Гаркуша, Е. Ю. Орлова, С. С. Духанов. Новосибирск : Новосибирск. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2017. С. 169-171.
6. Латышев Ю. В. Места памяти о событиях Гражданской войны 1918-1919 годов в Челябинске: объекты культурного наследия // Гороховские чтения : материалы 9 регион. музейной конф. (Челябинск,

16 нояб. 2018 г.) / сост., науч. ред. А. Н. Лымарев. Челябинск : Гос. ист. музей Южного Урала, 2018. С. 320-326.

7. Новиков П. А. Повстанческий отряд В. Л. Дуганова в 20-х гг. XX в.: участие тунгусов в антибольшевистском движении // Гуманитарные науки. История и политология. 2009. № 2. С. 165-168.

8. Дуганов Валентин Леонидович (1892) // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Дуганов_Валентин_Леонидович_\(1892\)](https://ru.openlist.wiki/Дуганов_Валентин_Леонидович_(1892)) (дата обращения: 01.12.2021).

9. Памятники архитектуры и истории. Том 1. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / науч. ред. В. К. Гурьянов. Улан-Удэ : Респ. тип., 2010. 328 с.

10. Шарыпов Л. Бесславный конец банды Дуганова // Северный Байкал. 1977. 21 июня. С. 2.

References

1. Baranchuk V. Po dolgu pamjati i chesti [Debt of memory and honor]. Irkutsk, 2013. 112 p. [In Russ.].

2. Belousov G., Gudkov G. Razyskana cherez pjat'desjat let (Cherepanikha) [Has been found 50 years later] // Vernost' dolgu : rasskazy o chekistakh [Dedication to duty : stories about security men]. Irkutsk, 1987. Pp.208-219. [In Russ.].

3. Bochkaryeva A.S., Khotina Yu. V. Arkhitekturno-skul'pturnyje simvoly istoriko-kul'turnogo nasledija grazhdanskoj vojny na territorii Kubani [Architectural and sculptural symbols of the historical and cultural heritage of the Civil war on the territory of Kuban] // Politematicheskij setевой elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agricultural university]. 2016. № 120. Pp. 307-319. [In Russ.].

4. Kiseleva N.K. Ljubimyj severnyj kraj [Beloved northern edge]. Ulan-Ude, 2006. 144 p. [In Russ.].

5. Kuznetsova Ye. A. Pamjatniki pogibshym v gody grazhdanskoj vojny: problemy sokhraneniya ob'ektov kul'turnogo nasledija [Monuments to the dead during the Civil war: problems of preserving the objects of cultural heritage] // Oktjabr' 1917 v istorii arkhitektury i izobrazitel'nogo iskusstva Sibiri : izbannyje tezisy Vseros. nauch. konf, priurochennoj k stoletiju Oktjabr'skoj revolocii 1917 goda (Novosibirsk, 07-08 nojab. 2017 g.) / otv.red. D.D. Garkusha, E.Yu. Orlov, S.S. Dukhanov [October of 1917 in the history of architecture and fine arts of Siberia : selected abstracts of the All-Russian scient. conf. devoted to the 100th anniversary of the October revolution of 1917 (Novosibirsk, 07-08 November 2017) / chief editor D.D. Garkusha, E. Yu. Orlova, S.S. Dukhanov. Novosibirsk, 2017. Pp. 169-171. [In Russ.].

6. Latyshev Yu.V. Mesta pamjati o sobytijakh Grazhdanskoj vojny 1918-1919 godov v Cheljabinske: objekty kul'turnogo nasledija [Places of memory about the events of the Civil war of 1918-1919 in Chelyabinsk: cul-

tural heritage sites] // Gorokhovskije chtenija : materialy of the 9th region. muzejnoj konf. (Cheljabinsk, 16 nojab. 2018 g.) / sost., nauch red. A.N. Lymarev [Gorokhovskye readings : materials of the 9th region. museum conf. (Chelyabinsk, 16 Nov. 2018) / comp., scient. editor A.N. Lymarevv]. Chelyabinsk, 2018. Pp. 320-326 [In Russ.].

7. Novikov P.A. Povstancheskiy otrjad V.L. Duganova v 20-kh gg. XX v.: uchastije tungusov v antibol'shevistskom dvizhenii [V.L. Duganov's rebel squad in the 20s of the XX c.: participation of the Tungus in antibol-shevik movement] // Gumanitarnyje nauki. Istorija i politologija [Humanitarian sciences. History and politology]. 2009. № 2. Pp. 165-168. [In Russ.].

8. Duganov Valentin Leonidovich (1892) [Duganov Valentin Leonidovich] // Otkrytyj spisok [The open list]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Дуганов_Валентин_Леонидович_\(1892\)](https://ru.openlist.wiki/Дуганов_Валентин_Леонидович_(1892)) (01.12.2021). [In Russ.].

9. Pamjatniki arkhitektury i istori. Tom 1. Svod objektov kul'turnogo nasledija Respubliki Burjatia / nauch. red. V.K. Gurjanov [Monuments of architecture and history. Volume 1. Set of objects of the cultural heritage of the Republic of Buryatia / scient. ed. V.K. Guryanov]. Ulan-Ude, 2010. 328 p. [In Russ.].

10. Sharypov L. Besslavnyj konec bandy Duganova [Ignominious end of Duganov's gang] // Severnyj Baikal [Northern Baikal]. 1977. 21 June. P. 2. [In Russ.].

Номогоева В. В., Плеханова А. М.

**СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ
В БУРЯТ-МОНГОЛИИ В 1920-1930-е гг.:
ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ¹**

В статье охарактеризованы основные направления государственной кадровой политики в Бурят-Монголии в 1920-1930-е гг., выявлены ее достижения и проблемы. В условиях советской социально-культурной модернизации в результате серии государственных мероприятий в республике была создана целостная система подготовки кадров высшей и средней квалификации. Основными характерными чертами этого процесса являлись создание материальной базы, поиск различных форм финансирования, приоритетное развитие педагогических учебных заведений. Особое внимание уделялось процессам «коренизации» для формирования национальных кадров. Одним из важнейших каналов кадрового пополнения было направление специалистов в республику из центральных городов страны. Вместе с тем, в исследуемый период сформировался остаточный принцип финансирования учреждений культуры и образования, технократический подход, приоритет количественных вместо качественных показателей при определении достижений народного образования.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, кадровая политика, профессиональные кадры, фабрично-заводское училище, техникум, институт.

Nomogoeva V. V., Plekhanova A. M.

**CREATION OF THE PROFESSIONAL STAFF TRAINING SYSTEM
IN BURYAT-MONGOLIA IN THE 1920s-1930s:
ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS**

The article describes the main directions of the state staff policy in Buryat-Mongolia in the 1920s-1930s, identifies its achievements and problems. Under the conditions of the Soviet socio-cultural modernization, as a

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43092 «Советская модернизация бурятского общества в 1920-30-е годы».

result of a series of state measures in the republic, an integral system of training personnel of higher and secondary qualification was created. The main characteristic features of this process were the creation of the material basis, search of different forms of financing, priority development of the pedagogical educational institutions. Special attention was paid to the processes of «indigenization» for forming national staff. One of the most important recruiting channels was sending specialists to the republic from the central cities of the country. Alongside, during the period under study, the residual principle of financing cultural and educational institutions was formed, the technocratic approach, the priority of quantitative indicators instead of qualitative ones in determining the achievements of public education were formed.

Keywords: the Buryat-Mongolian ASSR, personnel policy, professional personnel, school, technical school, technical college, institute.

На фоне стремительно меняющегося мира перед российским образованием стоит задача обеспечения глобальной конкурентоспособности в области профессионального образования. Это диктует необходимость обращения к историческому опыту создания системы подготовки профессиональных кадров. Практика достаточно успешного планирования и прогнозирования кадровой политики была реализована в условиях социально-культурной модернизации 1920-1930-х гг., когда кардинальной трансформации были подвергнуты социальные формы, экономические отношения и ценностные представления, диктовавшиеся советской властью в соответствии с большевистской парадигмой социалистического общества. Бурят-Монгольская АССР служит наглядным примером того, как протекали эти процессы в одном из национальных регионов России.

В обширной историографии социально-культурного строи-

тельства в Бурятии вопросы создания системы подготовки кадров были рассмотрены с разных проблемных позиций. В литературе советского периода в основе исследований лежал классовый подход. В постсоветское время характерной чертой большинства работ стала критика партийно-государственного контроля над сферой образования и культуры. В последние годы заметны попытки обращения к опыту советского культурного строительства в интересах духовного возрождения, что невозможно без опоры на лучшие культурные традиции прошлого.

С учетом накопленных в историографии проблемы наработок, на основе архивных материалов, часть которых впервые вводится в широкий научный оборот, в данной статье поставлены задачи выявить и охарактеризовать основные направления государственной кадровой политики в Бурятии 1920-1930-е гг., оценить ее достижения и проблемы.

В политике советской модернизации особая роль отводилась организации и становлению профессионального образования, которое было призвано удовлетворить потребности народного хозяйства в кадрах массовых профессий, специалистов высшей и средней квалификации. Данный процесс протекал в русле государственной политики, нацеленной на развитие малых наций и народностей, дальнейшее развитие которых сдерживалось отсутствием высшего и среднего профессионального образования.

В дореволюционной Бурятии не было ни средних специальных, ни высших учебных заведений. К 1923 г., времени образования Бурят-Монгольской АССР, были организованы профессиональные краткосрочные курсы на производственной базе железнодорожной станции Верхнеудинск, ремесленная школа и педагогические курсы, первоначально возникшие под наименованием учительской семинарии [1, л. 11].

На четвертом пленуме Бурят-Монгольского ОК ВКП(б) в 1926 г. в докладе председателя СНК БМ АССР М.Н. Ербанова было сказано: «По мере роста материальных средств будут расти, несмотря на территориальную разбросанность, культурные силы и возможности: школы, больницы, интеллигенция, появятся свои агрономы, инженеры, техники, педагоги, доктора и проч. На первых порах эти кадры культурных сил в основном будут воспитаны на русском языке и в рус-

ских учебных заведениях, а параллельно с этим по мере роста национальной культуры будут расти постепенно кадры своих ученых, разовьется язык, литература, возникнут учебные заведения» [2, л. 165].

В 1920-е гг. стали создаваться школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), положившие начало новому социалистическому типу профессионально-технических учебных заведений. К числу первых учреждений начального профессионального обучения относится Верхнеудинская школа кройки и шитья, созданная в апреле 1924 г. по инициативе Центра Совета по борьбе с проституцией при Бунаркомздраве. Задачу подготовки рабочих невысокой квалификации решала Верхнеудинская учебно-курсовая база «Установка» – одна из 1700 учебных баз и пунктов Центрального института труда ВЦСПС. Через краткосрочные (2-3 месяца) курсы база готовила строительных рабочих по договору с хозяйственными организациями. Основным методом обучения был метод индивидуального и бригадного ученичества.

В конце 1920-х гг. ЦК партии принял меры по укреплению школ ФЗУ, специализации учебных заведений, упорядочению учебных планов и программ, усилению экономического профиля обучения. Постановлением СНК СССР «О школах фабрично-заводского ученичества» от 30 марта 1929 г. и решением ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК

ВКП(б) руководство профессионально-техническим образованием передавалось в ведение хозяйственных органов. Была проведена дифференциация школ ФЗУ по задачам и срокам обучения, а также специализация по отраслям народного хозяйства. 8 июня 1931 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по улучшению работы школ ФЗУ, находящихся в ведении ВСНХ Союза ССР и союзных республик», потребовавшее ускорить строительство школ ФЗУ, усилить набор учащихся, особенно выпускников семилетних школ, ограничить срок обучения до двух лет. 30 июля 1931 г. постановлением СНК РСФСР «О системе подготовки кадров на производстве» была утверждена единая система подготовки кадров без отрыва от производства. Система состояла из нескольких звеньев, каждое из которых давало не только профессиональную подготовку, но и определенный уровень общего образования.

Благодаря принятым мерам в системе ФЗУ Бурятии была преодолена «болезнь роста». В 1930-1931 гг. на станции Дивизионная начала работать школа строительного ученичества Забайкальской железной дороги, подготовившая 80 рабочих-строителей. 17 мая 1932 г. школа на паровозовагонном заводе была реорганизована в фабрично-заводское училище им. П.П. Постышева на 300 чел. [3, с. 306].

15 сентября 1933 г. ЦИК и СНК СССР было принято постановление «О школах фабрично-

заводского ученичества», согласно которому школы ФЗУ переводились на базу семилетней общеобразовательной школы по подготовке рабочих массовых квалификаций. Сокращение сроков обучения до 6-10 месяцев позволило увеличить пропускную способность учебных заведений, уменьшить дефицит предприятий в рабочих кадрах. Это мероприятие оправдало себя экономически, но его позитивное значение имело временный характер, ибо практика показала, что 6-10 месяцев недостаточно для подготовки квалифицированных рабочих. Реальное состояние семилетнего образования не позволило укомплектовать школы ФЗУ молодежью, имеющей общеобразовательную подготовку. В силу этих обстоятельств школы ФЗУ в годы второй и третьей пятилеток были не в состоянии полностью удовлетворить постоянно возраставшие потребности народного хозяйства в квалифицированных рабочих кадрах ни в количественном, ни в качественном отношении. К концу 1930-х гг. школы ФЗУ начали постепенно утрачивать значение основной формы подготовки квалифицированных рабочих кадров. На 1 января 1939 г. в республике осталось три школы ФЗУ с общим количеством учащихся 376 чел. [4, с. 84].

В Бурят-Монгольской АССР в качестве одного из путей подготовки кадров использовался метод выдвиженчества. Основной формой подготовки и переподготовки выдвиженцев явля-

лась курсовая система. Различные курсы, 1–2 месячные, а затем и с более продолжительными сроками обучения, организовывались непосредственно при наркоматах и ведомствах, на предприятиях и в учреждениях, с отрывом и без отрыва от производства. Курсовая система подготовки и переподготовки кадров получила широкий размах, несмотря на низкий уровень образования и слабое знание русского языка слушателей из сельских районов. Анализ документов и материалов показывает, что в республике курсовая система была вполне оправдана, хотя уровень обучения, как образовательный, так и профессиональный, был невысок. Только в 1931 г. через нее прошли 8 289 человек, из них 50% бурят [5, с. 22].

Следующим направлением развития профессионального образования в Бурятии стало создание сети средних специальных учебных заведений, в становлении которых было немало трудностей материально-технического, финансового и социокультурного характера.

Руководство республики уделяло пристальное внимание делу профессионального образования. Пленум Бурят-Монгольского обкома партии (июнь 1929 г.) и VII областная партийная конференция (июнь 1930 г.) наметили конкретные мероприятия по подготовке кадров: увеличение количества учащихся, направляемых на учебу в высшие и средние специальные учебные заведения, организация новых техникумов,

повышение квалификации выдвиженцев, укрепление учебных заведений, органов народного образования и культурно-просветительных учреждений партийными кадрами.

В связи с принятыми мерами в республике расширилась сеть средних специальных учебных заведений. Осенью 1930 г. было открыто шесть техникумов: медицинский и автодорожный в г. Верхнеудинске, кооперативный в г. Кяхте, педагогический в с. Агинском, финансово-экономический в с. Кабанске. В 1931 г. на базе музыкально-театральной студии был создан техникум искусств с музыкальным и театральным отделениями, а также животноводческий техникум в с. Тамча Селенгинского аймака. В 1932 г. было открыто еще три техникума: педагогический в с. Бохан, зооветеринарный в с. Агинском и путей сообщения в г. Верхнеудинске. Таким образом, в 1932/33 уч. г. в республике работало 12 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось 1195 чел., в том числе 613 бурят.

Первыми учебными заведениями среднего специального образования стали педагогические техникумы и это было вполне объяснимо для Бурятии. Недостаточное индустриальное развитие края вызвало на начальном этапе первостепенную потребность в кадрах работников гуманитарного профиля и сферы нематериального производства. В процессе создания сети средних специальных учебных заведений

выявились их преимущества перед высшими учебными заведениями: во-первых, на их содержание требовалось меньшее количество финансовых затрат, во-вторых, более короткий срок обучения позволял быстрее решать проблему дефицита кадров.

В январе 1924 г. Прибайкальские учительские курсы были реорганизованы в педагогический техникум с целью подготовки педагогических работников по четырехгодичной программе. В первый год работы педтехникума в нем обучалось 72 чел. Для решения вопроса о подготовке квалифицированных педагогов для бурятских школ в октябре 1924 г. был создан Бурят-Монгольский педагогический техникум, при нем были открыты годовые подготовительные курсы. В 1924/25 уч. г., в первый год работы, в двух педтехникумах обучалось 150 чел. [6, л. 119]. В 1930 г. эти учебные заведения окончили 105 чел. (техникумы провели досрочный выпуск учащихся третьих курсов). С этого года педтехникумы перешли на трехгодичный срок обучения. В связи с подготовкой к введению всеобщего начального обучения детей предусматривалось удовлетворить 50% потребности в учителях за счет краткосрочной курсовой подготовки. Сокращение срока обучения не могло не отразиться на качестве общеобразовательной и профессиональной подготовки учителей.

Дальнейшее развитие народного образования потребовало организации в республике в

1932/33 уч. г. на базе школ II ступени в Агинском и Боханском аймаках двух педтехникумов и в 1936/37 уч. г. в Улан-Удэ педагогического училища, которое выпустило к 1941 г. 62 чел. Специализация системы педобразования в направлении дифференциации и производственного уклона привела к разделению педтехникумов на индустриально-педагогические и агропедагогические. Однако в скором времени неясность и расплывчатость политехнического профиля привели к ликвидации производственных уклонов педагогических техникумов.

Переустройство сельского хозяйства на новых технических началах потребовало подготовки кадров, а также массовой ликвидации агрономической неграмотности в деревне. В 1926 г. для обеспечения землеустроительных работ были организованы временные курсы на базе семилетнего образования, рассчитанные на подготовку к маю 1928 г. 30 землемеров-землеустроителей [7, л. 16].

Постановлением СНК Бурят-Монгольской АССР от 25 марта 1926 г. было решено основать сельскохозяйственный техникум с двумя отделениями: сельскохозяйственное и земельно-лесоустроительное. В 1926 г. подготовительный курс состоял из 30 чел. Местом организации первого сельхозтехникума стал Троицкосавский аймак. Ввиду дефицита местного бюджета и отказа в содержании техникума за счет бюджета РСФСР заведе-

ние столкнулось с трудностями, которые не позволили выполнить планы набора и выпуска учащихся.

В 1928 г. на базе землеустроительных курсов был создан землеустроительный техникум, в котором в 1929 г. открылось отделение животноводства. По мере открытия новых отделений в 1932 г. техникум разделился на гидромелиоративный, который был переведен в Кяхту и присоединен к уже существовавшему там сельскохозяйственному техникуму, и животноводческий, учебная база которого располагалась в п. Тамча Селенгинского района. Благодаря присоединению Агинского зооветеринарного техникума к Тамчинскому животноводческому техникуму последний стал крупным средним специальным заведением по подготовке зоотехнических и ветеринарных работников. На базе Аларского сельскохозяйственного техникума был создан агрономический техникум с отделениями зерновых и кормовых культур.

Наряду с педагогическим и сельскохозяйственным образованием большое значение для хозяйственного и культурного строительства имело медицинское. По мере увеличения лечебно-профилактических учреждений и расширения медицинского обслуживания катастрофическая нехватка медицинских кадров стала одной из основных проблем здравоохранения. Вопрос об открытии медицинского техникума в 1930 г. был поставлен

наркомом здравоохранения А.Т. Трубачевым на заседании комиссии Госплана БМАССР. В 1932 г. медицинский техникум переименовали в фельдшерско-акушерскую школу, при ней же открылся рабфак с трехлетним курсом обучения для подготовки учащихся к поступлению в Восточно-Сибирский медицинский институт (г. Иркутск). В 1933 г. в республику прибыли первые выпускники-медики в составе 40 чел. С 1933 по 1937 г. фельдшерско-акушерская школа подготовила 239 специалистов.

15 января 1931 г. в Бурят-Монголии был открыт техникум искусств, который готовил артистов, режиссеров, композиторов. Выпускники направлялись на работу в театры, филармонию и клубные учреждения республики, причем основное внимание уделялось подготовке работника-массовика. В условиях того времени крайне необходимы были специалисты, которые бы проводили работу на местах – в аймаках, улусах, селах – и давали общее художественное воспитание школьникам и участникам художественной самодеятельности. В 1936 г. техникум искусств был преобразован в Бурят-Монгольское театральномызыкальное училище, изменился профиль музыкального отделения, открылось исполнительное отделение с классами – вокальным, фортепиано, скрипки, виолончели и духовых инструментов [8, с. 98-100].

Создавая сеть средних специальных учебных заведений, ру-

ководство республики исходило, прежде всего, из насущной необходимости советского строительства. Экономическая основа под такие решения подводилась позже. Первые субсидии, выдававшиеся на начальных этапах строительства учебных заведений, заканчивались, а последующие этапы финансирования «замораживались».

В конце 1920-х гг. была проведена реформа специальных учебных заведений, которые представляли собой конгломерат разнообразных отделений и специальностей, живших самостоятельной жизнью изолированно. Если не считать территориального признака и некоторых показателей административно-хозяйственного порядка, то органической связи между техникумами не было. В ходе реформы коренной реорганизации подверглись все структурные подразделения профессиональной школы с дальнейшим углублением их специализации и полной передачей в ведение соответствующих наркоматов и отраслевых хозяйственных объединений при одновременном сохранении единого программно-методического руководства. Техникумы распределялись по отраслевым группам специальностей следующим образом: педагогические, сельскохозяйственные, медицинские, художественные, индустриально-технические, экономические. На госбюджете оставались лишь единицы техникумов, остальные передавались

на финансирование местных бюджетов.

Из всех существующих сельхозтехникумов Бурятии только Кяхтинский находился на госбюджете РСФСР, остальные были переданы на баланс местного бюджета. Это не могло не отразиться негативно на деятельности недавно созданных техникумов. Неподготовленность общежитий, отсутствие оборудования, недостаток помещений, несовершенство учебных программ, недостаток учебной литературы, «неувязка» с производственной практикой – все это негативно сказалось и на без того слабых техникумах.

С целью разгрузки Верхнеудинска и для усовершенствования материально-технической базы учебных заведений финансово-экономический, педагогический, сельскохозяйственный техникумы были переведены в районы. На деле все это привело к тому, что районы не смогли предоставить учебные помещения для прибывающих техникумов. Транспортная сеть Бурятии не позволяла многим учащимся техникумов продолжать учебу. Поэтому переброска техникумов вызвала большой отсев, который только в педтехникумах составил 35 чел. из 242 обучающихся. Не оправдала надежд ставка на заочное обучение ввиду острой нехватки преподавательского состава и неразвитости транспортной системы.

Общий подъем экономического уровня республики способствовал значительному увеличе-

нию транспортных перевозок в конце 1920-х – начале 1930-х гг., поэтому большое внимание уделялось развитию транспортной сети. Вопрос о создании специального учебного заведения особенно остро встал в 1931 г. До этого подготовка кадров для дорожного строительства проходила в школе-девятилетке им. Блюхера, где обучалось 40 чел. Бурдортранс взял на себя содержание Верхнеудинского автомобильного техникума, в котором обучались 71 чел. К сожалению, из-за разногласий между Главдортрансом (Москва) и Бурдортрансом о бюджетной принадлежности техникума, он был закрыт.

Развитие торговли и нехватка продавцов, счетоводов, товароведов способствовали созданию в 1930 г. кооперативного техникума. Первый набор составил 60 чел., а первый выпуск состоялся в 1932 г. в количестве 30 чел. Краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке кадров массовых профессий дали республике за период с 1930 по 1932 г. 962 бухгалтера, продавца и работника общественного питания [9, с. 49]. В 1937 г. техникум переехал из Кяхты в Улан-Удэ, где к этому времени были построены учебный корпус и общежитие.

С ростом промышленного потенциала республики в 1930-е гг. возникла необходимость в кадрах, особенно для промышленного гиганта Бурятии – паровозовагонного завода. СНК СССР 5 ноября 1937 г. принял постановление об открытии в

Улан-Удэ техникума железнодорожного транспорта. Первый набор учащихся в декабре 1937 г. составил 30 чел. После начала строительства учебного корпуса техникума, рассчитанного на 500 чел., началось расширение специальностей и отделений. Дневное отделение было основано в 1938 г. В последующем техникум превратился в основную кузницу кадров для молодой промышленности Бурятии.

Таким образом, в 1930-е гг. произошло значительное расширение сети техникумов. За 1934-1936 гг. техникумы приняли 1787 абитуриентов и выпустили 534 специалиста. На 1 января 1937 г. в республике работало восемь техникумов с 1367 учащимися и пять рабфаков с 578 учащимися [10, с. 112]. Данный процесс был связан с ростом промышленного производства, расширением социально-культурной инфраструктуры, введением всеобщего начального образования и началом всеобщего семилетнего образования. В 1939 г. шесть из 13 техникумов были ссузами сферы материального производства. Представители бурятской национальности составляли половину от общего числа учащихся техникумов [11, с. 119].

В республике особо остро ощущалась нехватка специалистов высшей квалификации. С целью их подготовки открывались рабфаки и курсы подготовки рабочих и крестьян для поступления в вузы. В постановлении Дальневосточного революционного комитета от 29 мая 1923 г.

говорилось: «Организовать временные краткосрочные курсы по подготовке рабочих для поступления в вузы. Курсы учредить в Чите и Владивостоке при рабфаках университетов и в Благовещенске, Хабаровске, Верхнеудинске при Губоно» [12, л. 38]. В Верхнеудинске курсы по подготовке поступающих в вуз окончили 46 чел.

Формирование кадров технической интеллигенции и промышленных рабочих в Бурятии имело свои специфические сложности. Они заключались в том, что привлечение местного населения для работы на промышленных предприятиях и на строительстве было затруднительным не только из-за технической направленности обучения, но и в связи с необходимостью преодоления традиционного уклада в быту и сознании людей [10, с. 114]. Поэтому в первое время социалистического строительства специалисты в основном прибывали из других областей и республик или готовились в учебных заведениях за пределами БМАССР, так как на местах не было средних и высших технических учебных заведений нужной направленности.

В связи со строительством паровозовагоноремонтного завода в 1932 г. в республику прибыли 410, а в 1934 г. 125 инженерно-технических работников [13, с. 87]. Для получения инженерно-технического образования были направлены в железнодорожные техникумы Красноярска и Читы 60 чел. и в Томский политехни-

ческий институт 30 чел. В 1933-1935 гг. на строительство Улан-Удэнского мясокомбината приехали из Курской и Воронежской областей более 500 рабочих и инженерно-технических работников. Инженерно-технические кадры для Джидинского вольфрам-молибденового комбината также были направлены из других городов страны. Много специалистов, прибывших из центральных районов страны, работали и на других предприятиях.

Большое внимание в республике уделялось подготовке специалистов в других городах страны. Так, например, в 1923/25 уч. г. на учебу за пределы Бурятии было командировано 94 чел. Только в 1929 г. было направлено в высшие и средние специальные учебные заведения 422 чел., в их числе 256 бурят [14, с. 105], а в конце первой пятилетки свыше одной тысячи было послано на учебу в вузы и техникумы [15, с. 32]. Молодежь республики обучалась в институтах и университетах Москвы и Ленинграда, Томска и Иркутска. В результате ежегодно в республику возвращались десятки и сотни специалистов. Заключались контракты с теми, кто учился на двух последних курсах, им устанавливали повышенные стипендии, единовременные пособия и оплачивали проезд в Бурятию. Контракты с выпускниками способствовали возвращению специалистов. Руководители предприятий, учреждений и промышленных организаций планировали их подго-

товку в соответствии с перспективами развития, однако еще недостаточно четко, что затрудняло правильную организацию приема представителей Бурятии в различные учебные заведения страны. В результате отдельные стипендиаты, особенно те, которые оканчивали рабфаки за пределами республики, поступали на факультеты, профиль которых не соответствовал запросам развития народного хозяйства и культуры республики. В недостаточном количестве направлялись студенты в индустриальные и промышленно-экономические вузы и техникумы.

Несмотря на все увеличивающиеся масштабы подготовки специалистов, без создания вузов на территории Бурятии невозможно было бы в обозримом будущем решать задачи социально-экономического и культурного строительства. 10 января 1932 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление об открытии Бурят-Монгольского агропедагогического института. В целях обеспечения более широкого доступа в Бурятский агропедагогический институт рабочих и крестьян осенью 1932 г. при нем были открыты дневной педагогический рабфак, краткосрочные курсы. В январе 1933 г. при педагогическом институте открылось заочное отделение, а в сентябре 1934 г. – двухгодичный учительский институт с четырьмя отделениями: русского языка и литературы, физико-математического, естествознания и исторического [16, с. 107]. Институт готовил учите-

лей для семилетних школ и пользовался помещением и оборудованием педагогического института.

В октябре 1931 г. Бурятский обком ВКП(б) выступил с ходатайством об организации института по подготовке агрономов и зоотехников. В феврале 1932 г. открылся агрозоотехнический институт с агротехническим, зоотехническим и подготовительным отделениями. Временно дирекция института была общей с педагогическим институтом [17, с. 88]. В 1935 г. агрозоотехнический институт был преобразован в зооветеринарный институт с зоотехническим и ветеринарным факультетами. Контингент студентов в нем увеличился. Из других городов были приглашены квалифицированные кадры преподавателей. На 1 января 1937 г. из 19 преподавателей института 13 имели ученое звание или исполняли обязанности доцента. Расширилась учебно-материальная база института. В 1937 г. состоялся первый выпуск 15 зоотехников в зооветеринарном институте.

Подготовка научных работников началась в 1930-е гг. через аспирантуру. Постановлением коллегии Наркомпроса РСФСР от 23 ноября 1931 г. в аспирантуре московских и иркутских вузов было выделено семь мест для Бурятской и Якутской АССР. В соответствии с Постановлением СНК БМАССР № 271 от 17 апреля 1935 г. при Государственном институте культуры (до 1929 г. – Бурят-Монгольский ученый ко-

митет) была организована аспирантура по подготовке научных кадров по истории, лингвистике и искусству [18, л. 19]. В научно-исследовательских учреждениях республики в 1937 г. работало 273 сотрудника, в вузах – 67 научных работников, из них 16 имели ученую степень и звание.

Известно, что подготовка кадров возможна лишь при наличии совокупности социально-культурных и материально-технических условий: соответствующей культурной основы (подготовленные к поступлению в специальные учебные заведения выпускники школ, квалифицированные педагогические кадры), финансовой базы и определенного уровня материальной обеспеченности населения. К моменту образования БМАССР таких условий не было. Отсюда – трудности в процессе подготовки кадров. Тем не менее, в 1920-1930-е гг. в результате целой серии государственных мероприятий была создана система подготовки кадров высшей и средней квалификации. Основными характерными чертами этого процесса являлись: создание материальной базы, поиск различных форм финансирования, приоритетное развитие педагогических учебных заведений. Особое внимание уделялось процессам «коренизации» для формирования национальных кадров. Характер-

ной особенностью становления системы профессионального образования в республике являлся уклон в сторону подготовки кадров гуманитарного профиля и нематериального производства (сначала появились педагогические, медицинские техникумы), затем по мере развертывания социалистического строительства – стали открываться инженерно-технические учебные заведения.

Одним из важнейших каналов количественного и качественного роста интеллигенции в республике было направление специалистов из центральных городов страны. Несмотря на то, что в стране в целом еще не хватало кадров специалистов, руководство страны постоянно направляло их в Бурятию. Прибыв в республику, они работали в партийных, советских, хозяйственных организациях, в промышленности, строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве, вузах и техникумах, научных и творческих организациях, учреждениях культуры.

Вместе с тем, именно в эти годы сформировались остаточный принцип финансирования учреждений культуры и образования, технократический подход, приоритет количественных вместо качественных показателей при определении достижений народного образования.

Примечания

1. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 39.
2. ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 102.

3. История Бурятской АССР : в 2 т. Т. 2. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1959. 644 с.
4. Костенков П. П., Душаков В. П., Чирков А. Д. Очерки истории профессионально-технического образования в Сибири. 1917-1980 гг. М. : Высш. шк., 1985. 248 с.
5. Кириченко С. В., Плеханова А. М. Советская идеология и культура в 1920–1930-х гг.: воспитание «нового человека» // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65. С. 20-26.
6. ГАРБ. Ф. Р-60. Оп.1. Д. 125.
7. ГАРБ. Ф. Р-60. Оп.1. Д. 292.
8. Искусство Бурят-Монгольской АССР. М. ; Л., 1940. 101 с.
9. Дагданова А. О. История становления и развития средних специальных учебных заведений в Бурятии (1923-1991) : дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003.
10. Очерки истории культуры Бурятии : в 2 т. Т. 2. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1974. 645 с.
11. Социалистическое строительство Бурятии за десять лет : экон. обзор и стат. справочник (1923-1932). Верхнеудинск : Бургосиздат, 1933. 149 с.
12. ГАРБ. Ф. Р-519. Оп. 1. Д. 46.
13. Митупов Б. М. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Бурятской АССР (1923-1937 гг.). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958. 144 с.
14. Бурят-Монгольская АССР за десять лет. М. ; Иркутск : ОГИЗ, 1933. 136 с.
15. Халзанов К. Х. Формирование кадров национальной интеллигенции в автономных республиках. М., 1965. 78 с.
16. Номогоева В. В. Бурятия в 1920-1930-е гг.: опыт социально-культурной модернизации. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 318 с.
17. Митупов Б. М., Санжиев Г. Л. Руководство Бурятской областной партийной организации культурной революцией в республике (1929-1937 гг.). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1962. 184 с.
18. ЦВРК ИМБТ СО РАН (Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН). Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 155.

References

1. GARB (Gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Burjatija). F. R-76. Op. 1. D. 39 [SARB (State archive of the Republic of Buryatia). F. R-76. Inv. 1. C. 39]. [In Russ.].
2. GARB. F. P-1. Op. 1. D. 102 [SARB. F.R-1. Inv. 1. C. 102]. [In Russ.].

3. Istorija Burjatskoj ASSR : v 2 t. T. 2 [History of the Buryat ASSR : in two v. V.2]. Ulan-Ude, 1959. 644 p. [In Russ.].
4. Kostenkov P.P., Dushakov V.P., Chirkov A.D. Ocherki istorii professional'no-tekhnicheskogo obrazovanija v Sibiri. 1917-1980 gg. [Essays about history of professional technical education in Siberia. 1917-1980]. M. 1985. 248 p. [In Russ.].
5. Kirichenko S.V., Plekhanova A.M. Sovetskaja ideologija i kul'tura v 1920–1930-kh gg.: vospitanije «novogo cheloveka» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija [Bulletin of Tomsk state university. History]. 2020. № 65. Pp. 20-26. [In Russ.].
6. GARB. F. P-60. Op.1. D. 125 [SARB. F.R-60. Inv.1. C. 125]. [In Russ.].
7. GARB. F.R-60. Op.1. D.292 [SARB. F.R-60. Inv. 1. C. 292] [In Russ.].
8. Iskusstvo Burjat-Mongol'skoj ASSR [The Buryat-Mongolian ASSR art]. M. ; L., 1940. 101 p. [In Russ.].
9. Dagdanova A.O. Istorija stanovlenija i razvitija srednikh special'nykh uchebnykh zavedenij v Burjatii (1923-1991) : dis... kand. ist. nauk [The history of formation and development of specialized secondary educational institutions in Buryatia (1923-1999) : dissertation thesis ... candidate of historical science]. Ulan-Ude, 2003. [In Russ.].
10. Ocherki istorii kul'tury Burjatii : v 2 t. T. 2 [Essays about the history of culture of Buryatia : in 2 v. V. 2]. Ulan-Ude, 1974. 645 p. [In Russ.].
11. Socialisticheskoje stroitel'stvo Burjatii za desjat' let: ekon. obzor i stat. spravochnik (1923 – 1932) [Socialist construction of Buryatia during 10 years: econ. review and stat. reference book (1923-1932)]. Verkhneudinsk, 1933. 149 p. [In Russ.].
12. GARB. F. R-519. Op. 1. D. 46 [SARB. F.R-519. Inv. 1. C. 46]. [In Russ.].
13. Mitupov B.M. Razvitije promyshlennosti i formirovanije rabocheho klassa v Burjatskoj ASSR (1923 – 1937 gg.) [The development of industry and working class formation in the Buryat ASSR (1923-1937)]. Ulan-Ude, 1958. 144 p.
14. Burjat-Mongol'skaja ASSR za desjat' let [The Buryat-Mongolian ASSR over the 10 years]. M.; Irkutsk, 1933. 136 p. [In Russ.].
15. Khalzanov K.H. Formirovanije kadrov nacional'noj intelligencii v avtonomnykh respublikakh [The personnel formation of the national intelligentsia in the autonomous republics]. M., 1965. 78 p. [In Russ.].
16. Nomogoeva V.V. Burjatija v 1920-1930-e gg.: opyt social'no-kul'turnoj modernizacii [Buryatia in 1920-1930: experience of socio-cultural modernization]. Ulan-Ude, 2011. 318 p. [In Russ.].
17. Mitupov B.M., Sanzhiev G.L. Rukovodstvo Burjatskoj oblastnoj partijnoj organizacii kul'turnoj revoljuciej v respublike (1929-1937 gg.)

[Leading the Buryat regional party organization of the cultural revolution in the republic (1929-1937). Ulan-Ude, 1962. 184 p.[In Russ.].

18. CVRK IMBT SO RAN (Centr vostochnykh rukopisej i ksilografov Instituta mongolovedenija, buddologii i tibetologii Sibirskogo otdelenija RAN). F. 1B. Op. 1. D. 155 [COMX IMBT SB RAS (Centre of Oriental manuscripts and xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian branch of the RAS.]. F. 1 B. Inv. 1. C. 155. [In Russ.].

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

DOI 10.31443/2541-8874-2021-4-20-30-37

УДК 792.8-051(571.54)

Багадаева А. Г.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ БУЛЫТА РАДНАЕВА

Статья посвящена сценическому пути замечательного артиста Бурятского государственного академического театра оперы и балета имени Г.Ц. Цыдынжапова Булыта Раднаева, прослеживается творческое взросление артиста, раскрываются созданные им сценические образы.

Ключевые слова: артист балета, творческий путь, хореографическое искусство, сценическое воплощение.

Bagadaeva A. G.

CREATIVE PORTRAIT OF THE PEOPLE'S ARTIST OF THE REPUBLIC OF BURYATIA BULYT RADNAEV

The article is devoted to the scenic career of Bulyt Radnaev, a distinguished artist of the Buryat state academic opera and ballet theatre named after G.Ts. Tsydynzhapov. The creative maturity of the artist is traced and the stage images created by him are revealed.

Keywords: ballet dancer, creative career, choreographic art, stage embodiment.

С самого зарождения профессионального балета Бурятии его лицом были выдающиеся артисты с яркой индивидуальностью. Одним из самых заметных ведущих балетных солистов Бурятии стал Булыт Тумырович Раднаев, современный герой классических и неоклассических балетов. Яркая внешность, великолепное владение техникой классического танца и высокий актерский по-

тенциал позволяют Булыту Раднаеву танцевать главные партии почти во всех репертуарных спектаклях, наполняя их чистой академическим исполнением и глубоким эмоциональным прочтением.

В детстве Булыт Раднаев и не думал посвящать себя искусству балета. Он родился в селе Шибертуй Бичурского района. В 10-летнем возрасте судьба привела

его в стены Бурятского хореографического училища, где в течение восьми лет продолжалось обучение этой непростой, порой неблагодарной, но необычайно красивой, интересной и творческой профессии артиста балета. Сам Булыт так рассказывает о своем поступлении в хореографическое училище: «Певец Григорий Багадаев – троюродный брат моей мамы. Его жена – балерина Лариса Протасова – как-то увидела меня. Я в это время был увлечен фильмами с Брюсом Ли, делал махи ногами, и она, заметив мою растяжку, предложила попробовать поступить в хореографическое училище. Толком не зная русского языка, я приехал в Улан-Удэ. Комиссия была строгая – Петр Тимофеевич Абашеев и Лариса Петровна Сахьянова. Меня приняли, хотя я был самым маленьким в классе – на год-два младше одноклассников и, соответственно, ниже» [1].

В 2002 году Булыт Раднаев окончил хореографическое училище по классу народного артиста Бурятской АССР Мергенева Георгия Николаевича. К окончанию училища Булыт Раднаев не выглядел как будущий солист балетной сцены. В то, что из неокрепшего невысокого паренька вырастет прекрасный артист, верилось далеко не всем. На выпускном концерте Булыт выступал с танцевально-драматическим номером «Подха-

лим» в постановке Л. Якобсона. Уже здесь его актерский талант проявился в полной мере в пластическом изображении угодничающего и раскланивающегося льстеца.

Однако для поступления в труппу Бурятского академического театра оперы и балета даже в качестве кордебалетного танцовщика этого было недостаточно. В 2002 году некоторое время после выпуска Булыт Раднаев числился артистом балета в только что создавшемся и недолго просуществовавшем коллективе «Молодой балет Бурятии» под руководством народного артиста РСФСР Виктора Александровича Ганженко. Однако Булыта не оставляло желание работать в главном музыкальном театре республики. Поэтому, когда ему все же представился шанс, он воспользовался им сполна. Буквально за лето после выпуска из училища Булыт неожиданно вырос на 17 сантиметров, и уже в сентябре 2002 года был принят в труппу Бурятского государственного академического театра оперы и балета.

Становление Булыта Раднаева как ведущего танцовщика осуществлялось уже после выпуска из училища, когда, будучи артистом балета, он с необыкновенным рвением и желанием танцевать, оттачивал все технические тонкости балетного искусства, продолжая расти не

только в прямом, но и в профессиональном плане. Способствовали этому и природные данные молодого танцовщика. Постепенно ему начали доверять небольшие сольные партии, такие как *Pas de trois* из балета «Лебединое озеро», Предводитель воинов из «Красавицы Ангары», Синбад-мореход из балета «Тысяча и одна ночь» и др. С каждой новой партией Булыт Раднаев все увереннее раскрывался как танцовщик, с каждым новым шагом он продвигался все ближе к намеченной цели и к мечте о вершинах балетного искусства.

Первой по-настоящему сольной партией Булыта стал его выход в сцене «Сон Руслана» из балета «Руслан и Людмила» на музыку М. Глинки. В 2004 году балетмейстер Олег Игнатъев, осуществлявший эту постановку, заметил одаренного начинающего артиста и специально для него ввел в балет сцену, где тот успешно воплотил образ молодого Руслана.

Довольно скоро молодому артисту поручили партию, которая для каждого ведущего танцовщика является определенным этапом в его сценической жизни. Классическая партия принца Зигфрида из балета П.И. Чайковского «Лебединое озеро» стала для Булыта Раднаева не только творческим испытанием, но и серьезной заявкой на положение премьера бурятского балета. Ро-

мантический образ средневекового принца артист наполнил эмоциональной глубиной и рыцарскими порывами влюбленного героя, остающегося при этом искренним и понятным зрителю.

Открытый внутренний мир сценических образов Булыта Раднаева, без тени хитрости и философских нагромождений, без присутствия загадки и тайны в мотивах их поведения, порождает ощущение некоего широкого пространства, наполненного светлыми и чистыми эмоциями. Таким же широким, академически чистым и очищенным от излишнего трюкачества предстает танец Булыта Раднаева, посредством которого он передает порывистость и благородную романтичность своих персонажей. Подобное отношение к танцу встречается во всех образах, создаваемых Булытом Раднаевым.

Работая в театре, Булат Раднаев встретил свою любовь в лице народной артистки Бурятии Вероники Мироновой, с которой они создали творческий и семейный союз. На сцене эта пара воплотила немало образов возлюбленных и не только героев. По словам самого Булыта Раднаева, именно В. Миронова помогала ему набирать технические навыки дуэтного танца, без которого невозможно представить ни одно исполнение классических балетных партий. Постепенно их совместное творчество переросло в

большое чувство. Здесь сказалось не только эмоциональное совпадение двух ведущих артистов бурятского балета, но и бесконечная преданность и любовь к общему делу – искусству балета.

Одним из лучших сценических образов, созданных Булытом Раднаевым, стал образ графа Альберта из немеркнувшего романтического балета А. Адана «Жизель». Здесь артист показывает путь перерождения своего героя из легкомысленного и где-то незрелого в своих чувствах молодого денди в человека, чье сердце переполняют сильные переживания, ведущие к возрождению его души. Альберт Булыта Раднаева с самого начала проявляет трогательную теплоту по отношению к крестьянской девушке Жизели, в нем нет и налета от скучающего эгоистичного аристократа. Испытывая мимолетную влюбленность, Альберт-Раднаев оказывается совершенно растерянным перед трагическими обстоятельствами, разворачивающимися в конце первого акта, виновником которых он становится сам того не желая. Во втором акте вариация Альберта-Раднаева является образцом одного из лучших исполнений, где артист удивительно свободно распоряжается танцем, вкладывая в него всю выразительность, которую требуют и музыка, и сценический образ.

Именно партия Альберта по признанию самого артиста была и остается его любимой балетной ролью, которая полностью изменила его внутренний мир. Помимо прочего, связано это было еще и с тем, что как раз во время подготовки к премьерному выходу на сцену в образе Альберта в 2005 году сам артист был беззаветно влюблен в свою будущую спутницу, и душевные терзания сценического героя были созвучны переживаниям молодого артиста.

Полон внутренней содержательности еще один романтический герой балетной сцены, воплощенный танцовщиком – это шекспировский Ромео из балета Сергея Прокофьева «Ромео и Джульетта». Премьера балета на бурятской сцене состоялась в 2005 году в постановке Шамиля Терегулова. На премьерном спектакле Булыт Раднаев танцевал в паре с ведущей балериной Евгений Цыреновой (Мижитовой). В дальнейшем эту партию он исполнял также в паре со своей супругой Вероникой Мироновой. Мужественная манера танца и безукоризненная чистота исполнения Булыта Раднаева и легкий, выразительный, утонченно-подвижный стиль Вероники Мироновой, сочетаясь, создавали эмоциональную наполненность и чувственную глубину внутренних переживаний знаменитых влюбленных.

Однако артистический диапазон Булыта Раднаева не ограничивается только амплу героя-любownika. Ему также хорошо удаются комедийные роли, как например авторитарный, но глуповатый Панталонне из балета «Арлекинада» Г.Доницетти в постановке Георгия Ковтуна, или нелепый Пьеро из детского балета «Буратино» А. Бочарова в постановке Олега Игнатъева. Фактурными и внушительными получились роли кровавых тиранов, таких как Шахрияр из балета «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова в постановке Музаффара Бурханова и Макбет из одноименного спектакля К. Молчанова в постановке Даниила Салимбаева.

Одним из запоминающихся образов Булыта Раднаева стал светлый образ Енисея из легендарного национального балета Бурятии «Красавица Ангара» Б. Ямпилова и Л. Книппера. Широкие и уверенные движения, вдохновенная и при этом мужественная манера танца Енисея-Раднаева раскрывают характер благородного героя, который заполняет сцену своей полноводной силой, символизирующей могучую сибирскую реку.

Находящийся в постоянном поиске новых путей профессионального самовыражения Булыт Раднаев всегда оставался открыт для новых форм хореографического искусства. Так, в 2009 году с привычной для него самоот-

верженностью он взялся за воплощение главной партии в балете «Юки» в постановке Анастасии Кадрулевой и Артема Игнатъева. Этот необычный балет, с разноуровневым воплощением современной хореографии стал определенным прорывом, меняющим взгляд бурятского зрителя на современное искусство в целом. «Булыт Раднаев поразил своим творческим потенциалом и огромной энергией. Гибкий, очень восприимчивый к новой информации, увлекающийся и при этом имеющий хорошую профессиональную основу. Немаловажно стимулировать эти побегии для дальнейшего роста» [2], – отзывалась об артисте А. Кадрулева.

С ростом профессионального мастерства в творческой характеристике Булыта Раднаева появлялось все больше наград и званий, отвечающих общественному и зрительскому признанию талантливого артиста. В 2008 году Булыт Раднаев становится дипломантом Всероссийского конкурса артистов балета имени Галины Улановой. В 2011 году он получает Диплом специального приза народного артиста России Петра Абашеева V международного конкурса сольного национального танца стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Венок дружбы». В этом же году он оканчивает Восточно-Сибирскую государственную академию

культуры и искусств (ныне ВСГИК), получив специальность по направлению «Хореографическое искусство».

В 2012 году за исполнение стильной неоклассической хореографии Питера Куанца в трех одноактных балетах «Souvenirs de Bach», «In tandem» и «Dzambuling» Булыт Раднаев становится лауреатом Государственной премии Республики Бурятия в области литературы и искусства. Эти балеты канадского балетмейстера, проходящие под общим названием «Вечер современных балетов», вызвали шквал одобрения и похвальных отзывов со стороны московских критиков и знатоков балета во время прохождения Дней экономики и культуры Республики Бурятия в Москве в 2011 году.

В 2013 году Булыт Раднаев удостоивается звания «Заслуженный артист Республики Бурятия», и в этом же году он получает звание «Лидер культуры Республики Бурятия». В 2016 году на престижном в балетном мире конкурсе «Арабеск» имени Екатерины Максимовой, где Булыт Раднаев выступает в качестве помогающего сценического партнера участвующей в конкурсе японской балерины Мидзуки Уэно, он получает премию «Лучший партнер, не участвующий в конкурсе».

В 2019 году Булыт Раднаев получает звание «Народного ар-

тиста Республики Бурятия». К этому времени сценическая карьера артиста обогатилась внушительным списком ведущих партий балетных спектаклей и концертных номеров. Среди них, помимо уже упомянутых, такие балетные роли, как Нурредин из балета «Талисман» Р. Дриго, Пер Гюнт из одноименного балета Э. Грига, Злой гений Ротбарт из балета «Лебединое озеро» П. Чайковского, Базиль из балета «Дон Кихот» Л. Минкуса, Солор из балета «Баядерка» Л. Минкуса, хан Гирей из балета «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, Принц из балета «Щелкунчик» П. Чайковского, Вакх из балета «Вальпургиева ночь» Ш. Гуно, Джотто из балета «Франческа да Римини» П. Чайковского, Маэстро из балета «Король вальса» И. Штрауса, Художник из балета «Болеро» М. Равеля и др.

Таким же насыщенным можно назвать и ряд концертных номеров, исполняемых Булытом Раднаевым:

- Л. Готшалк. «Гарантелла»
- В.А. Моцарт. «Вдвоем»
- П. Ольденбургский. Па-де-скляв из балета А. Адана «Корсар»
- П. Чайковский. Классическое па-де-де
- А. Пьяццолла. «Танго ночи»
- Л. Минкус. «Индусский танец»
- К. Сен-Санс. «Вакханалия»

- К. Глюк. «Мелодия»
- Р. Дриго. Па-де-де Медоры и Раба из балета А. Адана «Корсар»
- Д. Шостакович. Танго из балета «Золотой век»
- С. Рахманинов. Весенние воды. Хореография А. Мессерер и другие.

Помимо артистической нагрузки Булыт Раднаев занимается и общественной деятельностью, являясь председателем профкома театра. Подобно Горьковскому «Буревестнику», который «жаждет бури» и показывает «силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе» [3] он с врожденным чувством справедливости и свойственной для него смелостью отстаивает интересы артистов, координирует всю текущую деятельность профсоюзной организации, а также всегда старается оказать необходимую помощь сотрудникам театра. Он

также полон творческими задумками и идеями новых оперно-балетных проектов, прославляющих мастерство ведущих деятелей театрального искусства.

Сегодня Булыт Раднаев – все тот же артист с неистощимой и побеждающей верой в силу искусства, широкоплечий красавец бурятского балета. Сценический опыт и артистическая зрелость позволяют ему еще глубже и проникновеннее раскрывать, созданные им хореографические образы. Его танец, классически правильный, истинно мужской и подлинно артистичный, как и его дарование, отмеченное сценической индивидуальностью, позволяют создавать смелые и сильные образы, наполненные широтой, страстью, эмоциональной напряженностью и полетностью музыкально-пластического исполнения.

Примечания

1. Зритель должен быть готовым к новому // Номер один. URL: <https://m.gazeta-n1.ru/archive/2009/17/8935/> (дата обращения: 15.12.2021).
2. Раднаев Булыт // Soyol.ru. URL: <http://soyol.ru/personas/artists-and-musicians/518/> (дата обращения: 15.12.2021).
3. Песня о Буревестнике // Горький Максим. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/proza/rasskaz/pesnya-o-burevestnike.htm> (дата обращения: 15.12.2021).

References

1. Zritel' dolzhen byt' gotovym k novomu [A spectator must be ready to admit new things] // Nomer odin [Number one]. URL: <https://m.gazeta-n1.ru/archive/2009/17/8935/> (15.12.2021). [In Russ.].
2. Radnaev Bulyt [Radnaev Bulyt] // Soyol.ru [Soyol.ru]. URL: <http://soyol.ru/personas/artists-and-musicians/518/> (15.12.2021). [In Russ.].
3. Pesnja o Burevestnike [Song of the Stormy Petrel] // Gor'kij Maksim [Gorky Maxim]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/proza/rasskaz/pesnya-o-burevestnike.htm> (15.12.2021). [In Russ.].

Кучмуруков В. В., Соболева Ю. Е.

КОНТЕНТНЫЕ ПЛОЩАДКИ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ: ЦЕЛИ, ИНСТРУМЕНТЫ, КОНЦЕПТЫ

В статье рассматриваются возможности интернета как коммуникационной площадки по осуществлению больших мультимедийных проектов, способных объединять поколения с помощью массовой музыки.

Ключевые слова: массовая культура, концепт, мультимедийный проект, клип-фильм.

Kuchmurukov V. V., Soboleva Yu. E.

CONTENT PLATFORMS OF THE NETWORK CULTURE: GOALS, TOOLS, CONCEPTS

The article examines the possibilities of the Internet as a communication platform for implementing large multimedia projects capable of uniting generations with the help of mass music.

Keywords: mass culture, concept, multimedia project, clip-film.

Периоды в жизни человеческого общества, отмеченные запоминающимися событиями, определяются в памяти последующих поколений с помощью тех или иных ключевых слов или тегов, на современном стандартизированном языке. В зависимости от возраста, опыта, степени креативности участников информационного обмена содержание и форма этих ассоциированных словесных образов различаются. Более старшие поколения, например, помнят «эпохи застоя», «период перестройки», «бандитский беспредел 90-х» и многое другое. В современной

молодой и молодежной среде актуальные теги формируются иначе, менее рефлексивно, здесь распространены больше самооценочные имена, такие как «поколение Y или миллениалы», «поколение Z», «беби-бумеры», «поколение альфа», «тиктокеры» и т. п. Внедрению, распространению, закреплению имен-идентификаторов способствуют СМИ, социальные сети, различного рода контентные площадки, появляющиеся как целенаправленно, так и стихийно.

Ключевыми ассоциированными словами пользуются не только в популярных средах об-

щения. Имена-идентификаторы также активно эксплуатируются в современных аналитических и прогностических концепциях, с помощью которых наука пытается стабилизировать представления об актуальных процессах самоопределения мира и человека. Совершенно очевидно, что научная мысль относится к ним положительно, так как привыкла доверять им как неким самосвидетельствам эпохи. Но в таком отношении присутствует и изрядная доля прагматизма, объясняемая, в частности, тем, что теоретически или аналитически работать с «самосвидетельствами» комфортно: есть некий самопровозглашенный термин, есть его живой контекст, содержание и инструментальная функция, есть объекты, которые естественным образом вписываются в формируемое им предметное поле.

Терминов-ассоциированных слов сегодня немало; к ним можно отнести, например, приемлемые для науки слова-заимствования из интернет-среды («месседж», «контент», «интерфейс», «апдейт», «апгрейд», «гиперссылка», «вычислительная сложность» и т. п.), междисциплинарную терминологию культурологов, социологов и других гуманитариев («структура», «система», «концепт», «интертекст», «паттерн», «изотемы» и т. п.) и многое другое. Функция таких

терминов-имен сегодня понимается вполне определенно: наука и культура XX-XXI вв. используют их для самоописания, соответственно их назначение – быть концептами [2].

Если иметь в виду, что концептами (лат. *conceptus* – понятие, инновационная идея и ее продукт) схватываются некие конструктивные состояния человеческого мышления, ориентированные вперед, в перспективу, в проективную разработку, то нельзя не признать идеальным местом для их порождения и размещения-интернет. Именно в его разноязычной, разнородной и по своей природе очень эмпатической среде можно легко обзавестись множеством единомышленников, способных не только подхватить употребление ассоциированных слов, но и продвинуть, трансформировать их в проекты, сравнить, запросить родственные контенты, сгенерировать обновление их содержания. Иногда представляется, что интернет-сообщество функционирует как некий гигантский «туче-мозг», образ которого в своем романе «Непобедимый» в далеком 1964 г. выводит С. Лем. Польский писатель-фантаст, правда, называет «туче-мозг» итогом механической или мертвой эволюции.

Если так, то следующей (после «мозга») констатацией должно стать ассоциированное функ-

циональное единство интернет и культуры, прежде всего, культуры массовой. Это сравнение уже имеет своих поклонников, более того, у него есть вполне разумная аргументация, построенная на параллелизме происхождения и социальных функций, например:

– массовая культура, как культура в целом, и интернет являются той самой совокупностью достижений человечества, о которой так увлеченно говорят культурологи и которая находится не в прошлом, не в будущем, но осуществляется здесь и сейчас, материально, социально и духовно представляя общество «модерна» и «постмодерна»;

– массовая культура и интернет являются средами тотальной коммуникации того деперсонализованного большинства, которое образует индустриальное и постиндустриальное общества;

– массовая культура и интернет являются продуктом деятельности городского населения, сформировавшегося в ходе мощного развития и урбанизации городов, демографического роста, всеобщего образования, научно-технического прогресса, интенсификации информационного

обмена за счет новых технологий и т. п.;

– массовая культура и интернет, по существу, представляют собой индустрии, собирающие в себе все социальные институты современного общества: образования, развлечений, пропаганды, СМИ, рекламы, любительского творчества и т. п. [7].

Параллелизм не дает полного совпадения, кроме того, у массовой культуры и интернет есть еще и сущностное различие, о котором следует говорить особо. Однако концепт «сетевая культура», «цифровая культура» или «культура в цифре» уже вполне определенно существует и обращает на себя внимание как административно-управляющих, так и творческих инстанций нашей страны. Причем варианты его проектной разработки инициируются не только государственными структурами нашей страны – например, на сетевых страницах Министерства культуры РФ или Пушкинского музея. В интернет очень активно продвигают себя проекты и с разнообразным творческим стартом. Одним из них является мультимедийный проект #МУЗЫКАВМЕСТЕ.

Обложка и логотип проекта #МУЗЫКАВМЕСТЕ ВКонтакте и Facebook

Разрабатывается проект с 2016 г. Его ближайший старший идейный и технологический родственник – международный мультимедийный проект *Playing for change* (Играй за мелочь/Играй ради перемен), инициированный в 2004 г. американцами, режиссером Марком Джонсоном и кинопродюсером, филантропом Уитни Кронке. В настоящее время оба проекта имеют собственные сайты, у них также есть свои страницы на YouTube, в Facebook, Instagram, Wiki, ВКонтакте и на других сетевых площадках. Можно только предполагать, сколько подписчиков имеется в совокупности у рассматриваемых родственных контентов, но, по всей видимости, общее количество подбирается к десяти миллионам (а просмотры давно перешли черту в 100 миллионов). У российского проекта, увы, на порядок меньше, правда, он и моложе почти на десять лет.

Оба проекта начинались как некоммерческие стартапы, их

существование как некоммерческих инициатив продолжается по сей день. *Playing for change* задумывался под впечатлением от выступления уличных музыкантов, о котором соучредитель проекта режиссер Марк Джонсон рассказывал так: «Около 10 лет назад в Нью-Йорке я пережил событие, которое открыло мне глаза на силу музыки. Я ехал на работу в звукозаписывающую студию в Нью-Йорке и находился в метро, когда увидел двух монахов, одетых в белое. Один из них играл на акустической гитаре с нейлоновыми струнами, в то время как второй пел на неизвестном мне языке. Я увидел, что платформа метро была полна людей, но никто не садился в поезд – все слушали эту невероятную музыку. Некоторые люди улыбались, другие плакали, но все были связаны с музыкой. Я сел в поезд и поехал на работу, и подумал про себя, что слышал лучшую музыку в своей жизни по пути в студию, а не в студии. Я понял, что великая музыка и

искусство – всего лишь моменты во времени, и они существуют повсюду. Мы можем использовать энергию этих моментов для того, чтобы объединять людей» [5].

На обдумывание концепта и разработку его технического воплощения понадобилось около трёх лет. Реализация проекта началась с песни Бена Кинга Stand By Me (Останься со мной),

которую на улицах Санта-Моники в Калифорнии спел уличный музыкант Роджер Ридли. Затем режиссер добавил к его голосу инструменты и голоса уличных исполнителей, записанные в Южной Америке, Испании, на Среднем Востоке, в Индии, других странах. Из собранных видео сформировался клип-фильм песни, который стал пилотной реализацией концепта:

Фотоколлаж клип-фильма Stand By Me

После ее старта Марк Джонсон с небольшой группой инженеров и звукооператоров разработали небольшую мобильную студию звукозаписи, с которой к настоящему времени объездили более 50-ти стран и записали более 1000 уличных музыкантов. На основе этих записей с 2009 г.

были выпущены 5 альбомов под общим названием Songs Around The World (Песни по всему миру). Правда, как и полагается американским инициативам, Playing for change достаточно быстро закрепился в различного рода музыкальных рейтингах и откорректировал формат суще-

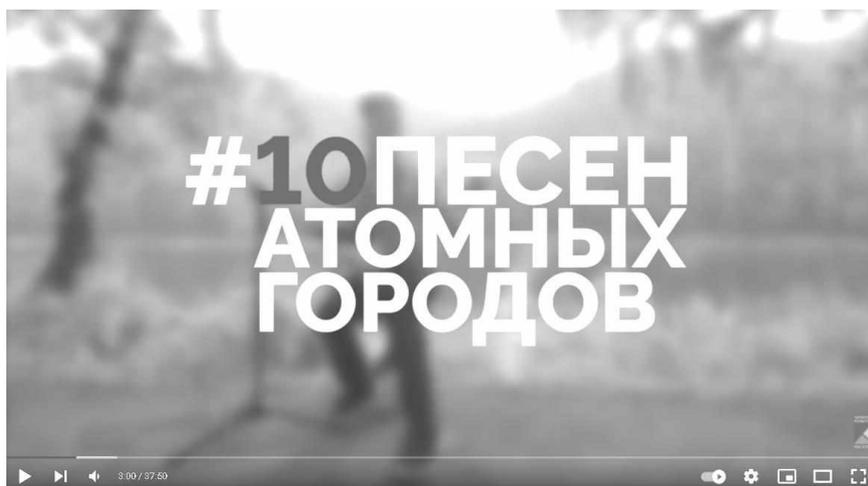
ствования. В 2007 г. на его основе появился некоммерческий фонд, спонсирующий различные певческие шоу под собственным именем, участвующий в прогрессивных акциях по всему миру и поддерживающий строительство музыкальных и художественных школ в развивающихся странах. По инициативе фонда в 2011 г. был учрежден международный День перемен, который стал контекстным мероприятием Международного дня мира ООН и проводится в сентябре. А в 2019 г. фонду Playing for change была вручена Polar Music Prize (Международная премия Полярной музыки, Швеция, музыкальный аналог Нобелевской премии), которая присуждается за исключи-

тельные достижения в создании или продвижении музыкальных произведений.

Некоммерческий стартап #МУЗЫКАВМЕСТЕ принадлежит российскому музыканту, мультиинструменталисту, композитору, исполнителю и продюсеру Тимуру Ведерникову и его небольшой команде, инициатива которых в 2016 г. была поддержана Департаментом по взаимодействию с регионами общественного Совета Госкорпорации «Росатом», в частности, его директором Андреем Полосиным. Проект вышел в Сеть в 2020 г. после создания последнего клип-фильма серии #10ПЕСЕНАТОМНЫХГОРОДОВ.

Руководители проекта Тимур Ведерников и Андрей Полосин

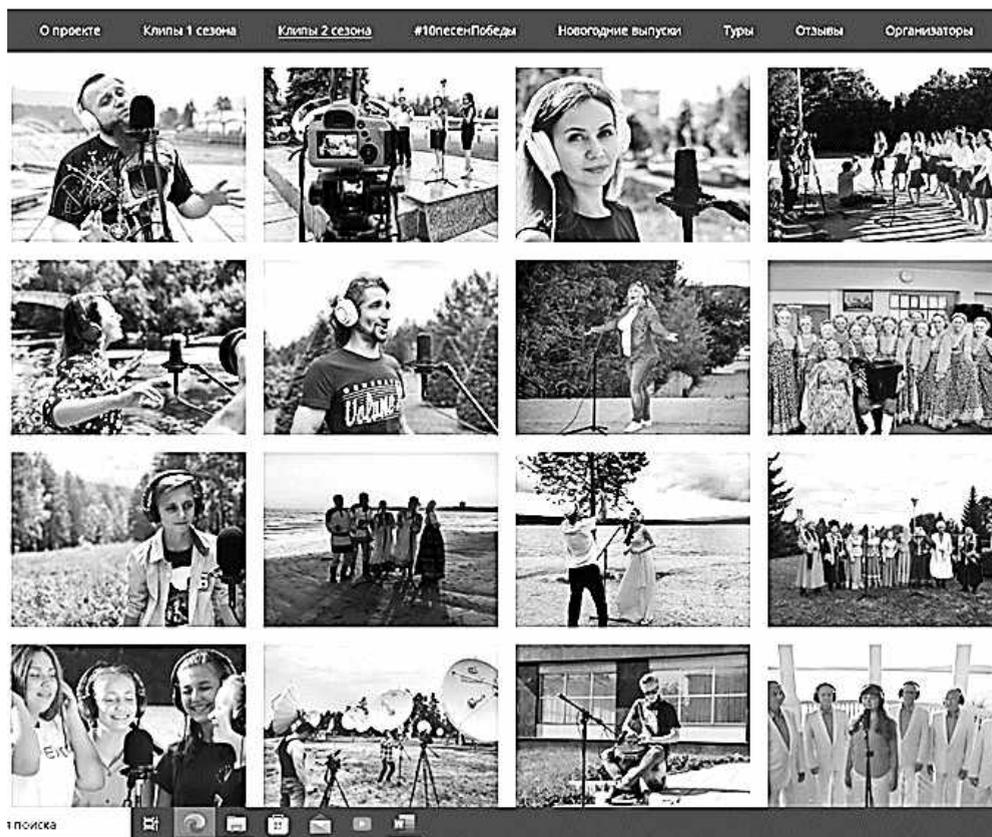

Опенинг первого клип-фильма проекта

Так получилось, что проект отработал не 10, а 20 клип-фильмов, которые почти моментально набрали на YouTube и в соцсетях более 40 миллионов просмотров [1]. Помимо этого, участники #МУЗЫКАВМЕСТЕ в процессе записи основных песен подключились сначала к уникальному онлайн-концерту #10ПЕСЕНПОБЕДЫ, стартовавшему 9 мая 2020 г., а затем осуществили музыкальный флешмоб 10ПЕСЕНЧЕМПИОНОВ в поддержку Олимпийской сборной России (Олимпиада в Токио, август 2020 г.); песни этого

флешмоба были выбраны по итогам опроса спортсменов ОКР-2020. В апреле 2021 г. был также собран онлайн-альбом #НОВОГОДНИЕВЫПУСКИ.

Сегодня на официальном сайте #МУЗЫКАВМЕСТЕ собирается вся информация об уже воплощенных, продолжающихся и новых идеях творческой команды. Судя по анонсам страницы, в работе находится #МУЗЫКАЛЬНАЯЭНЦИКЛОПЕДИЯ-РОССИИ, а этот концепт, с точки зрения перспективы, явно претендует на бесконечность.

Бэкстейдж проекта #10ПЕСЕНАТОМНЫХГОРОДОВ

Сравнивая видеоконтент, выложенный в интернет, легко понять, что американский и российские проекты очень похожи; более того, российские музыканты и не скрывают свою технологическую и формальную аналогичность. Сравнимы они не только тем, что являются некоммерческими и технологически воплощаются как продолжающееся онлайн-издание песенных клип-фильмов, участники которых периодически выходят из интернет на концертные площадки. Оба мультимедийных проекта привлекают для создания клип-фильмов и никому не известных музыкантов, и вполне медийных

фигур типа Кита Ричардса (Rolling Stones), Стивена Марли, Йо Йо Ма, или наших Евгения Маргулиса (группы Воскресение и Машина времени), Владимира Шахрина (группа Чайф), Тимура Родригеса, Ларисы Долиной и многих других. Также в проектах идентично позиционирование себя как больших масс-медиа форматов, т. е. в буквальном смысле массовых культурных продуктов, имеющих огромную онлайн-аудиторию, группы контент-поддержки, чаты для непосредственного общения и другие ресурсы коммуникации [6].

Следует заметить, что целевая аудитория, к которой обра-

щаются продюсеры и участники проектов, не остается равнодушной. Это очень заметно по комментариям, которые, как известно, являются моментальным сре-

зом качества онлайн-продукции в Сети. Вот как выглядит реакция онлайн-слушателей, подключившихся к видео Stand By Me на YouTube [4]:

[LonVo](#)

This is literally the most wholesome video in history. People all over the world from different races, places, religions and more; but they all have one thing in common, they stand by each other.

Перевод: Это буквально самое полезное видео в истории. Люди со всего мира из разных рас, местностей, религий и многого другого; но у всех у них есть одна общая черта, они поддерживают друг друга.

[Craig](#)

I find myself continually going back to this rendition...just soo uplifting in these troubled times. Wish I could have heard Roger in person and purchased this and his other recordings. Bravo Playing for Change!

Перевод: Я ловлю себя на том, что постоянно возвращаюсь к этому исполнению...просто так поднимает настроение в эти смутные времена. Жаль, что я не мог услышать Роджера лично и купить эту и другие его записи. Bravo, Играем за перемены!

[Daniell Santana](#)

Perfeição 🙌😊

Перевод: Совершенство

[Sambuddha Maitra](#)

Whenever I feel sad, I come back here to stand witness to this amazing masterpiece. With love, from Kolkata, India ♡IN

Перевод: Всякий раз, когда мне становится грустно, я возвращаюсь сюда, чтобы стать свидетелем этого удивительного шедевра. С любовью, из Калькутты, Индия ♡IN

[Tania Araujo](#)

No se necesita ser rico ni famoso para sentir la música en armonía con el

mundo entero, cuando se hacen las cosas de corazón se llega a lo más profundo de nuestros sentimientos...!!

Перевод: Вам не нужно быть богатым или знаменитым, чтобы почувствовать музыку в гармонии со всем миром, когда вы делаете вещи в глубине души вы попадаете в глубину наших чувств...!!

[Ednaldo Silva](#)

One of the best performances of Stand By Me that there has been so far, congratulations to the creator, and thank you for including Brazil, my beautiful country in this clip, I hope many people can be touched through this song!!!!!!

Перевод: Одно из лучших выступлений Stand By Me, которое было до сих пор, поздравляем создателя и благодарим вас за включение Бразилии, моей прекрасной страны в этот клип, я надеюсь, что эта песня сможет тронуть многих людей!!!!!!

А вот комментарии онлайн-посетители клип-фильма «Нас бьют, мы летаем» на YouTube из альбома #10ПЕСЕНЧЕМПИОНОВ [3]:

#МУЗЫКАВМЕСТЕ

Алексей Процко

Шикарно и глубоко. До мурашек, как народ тут правильно говорит.

Kilkin Hitreh

Господь С Вами. Донецкая Народная Республика С Уважением

Bobur Khalimov

Мы Узбеки тоже гордимся Вашими победами на олимпиаде. Ведь мы же все вместе дети СССР. Олимпийская команда Узбекистана заняла 2 место, после Вас, на олимпиаде среди стран СНГ. Мы горды за Наших, за Ваших.

Татьяна Мазуренко

Россия!!! С любовью Украина!!!

Серж П

Я немец, родившийся в Казахстане, вот уже много лет живу в Герма-

нии, от лица живущих русских немцев хочу сказать, Россияне мы гордимся за Вас!!!

Светлана Шлыкова

Как прекрасна наша страна своей необъятностью, своей разнообразностью, своими людьми! И кто бы что ни говорил, наша страна лучшая!!!

Сравнение целевых аудиторий и музыкального контента демонстрирует глубокие различия проектов, которые одновременно регистрируют ментальные, социальные и эмоциональные различия людей постамериканского и постсоветского культурных миров. Так, *Playing for change* ориентируется на свободную, почти богемную аудиторию, которая каким-то образом принимает, даже внутренне отождествляет себя с движением хиппи и положительно относится к субкультуре уличных музыкантов. Можно даже сказать, что эстетика американского масс-медиа проекта «приправлена духом» средневекового странничества – в той мере, в которой он сохранился в городских музыкальных практиках Западной Европы и Америки.

#МУЗЫКАВМЕСТЕ строится на «песнях, которые поют в России сегодня», т. е. основой российского мультимедийного проекта является массовый песенный репертуар, отобранный по типу «Песни о главном». Поэтому в альбомах звучат совет

ские и российские композиции разных периодов отечественной истории: песни из кинофильмов 30-х годов (Лейся, песня, на просторе), эстрада позднего Советского Союза (Этот мир придуман не нами), 90-х годов (Оранжевое настроение), современные популярные композиции (Сансара) и т. п. Исполнителями же заданного репертуара являются в массе своей самодельные творческие люди или любительские коллективы, в том числе детские, – и это создает совершенно особую атмосферу жизнерадостной серьезности «по ту сторону экрана», которая выплескивается на слушателя и заставляет его подпевать. Конечно, #МУЗЫКАВМЕСТЕ включает то качество российской ментальности, которое называется патриотизмом и за которое россиянам часто приходится оправдываться. Но в том, как это качество выражает себя в проекте, ничего неестественного или плакатного нет. Когда старую песню 30-х годов поет капитан атомохода, 15 подростков, хор педагогов и глава Росатома.

*Фотоколлаж клип-фильма *Лейся, песня, на просторе**

Завершая данный обзор, необходимо отметить, что интернет – одно из перспективных мест для размещения мультимедийных проектов любой степени серьезности и целевого спектра. Контент, целевая аудитория

и качество аудиовидеоматериала выстраиваются протагонистом проекта, креативными качествами и компетенциями участников команды. Но концепт, а вместе с ним перспективная идеология вступаю-

щего в силу поколения, безусловно, корректируется действительностью. Если разбирать ключевые слова проекта #МУЗЫКАВМЕСТЕ, можно услышать следующее: «падали, но поднимались», «нас бьют, мы летаем», «ах, мама, до чего хорошо!», «мир переверни, небо опрокинь», «наши дети будут лучше, чем мы», «все зависит только от нас», и с уверенностью можно сказать, что оптимизма у современной России и ее поколений не отнять.

Потому вопрос о необходимости продвижения подобных контентных площадок в интернете не стоит. Они крайне необходимы для создания образа современной России, мира ее людей и пространства ее жизнерадостной культуры в тех обстоятельствах, которые навязываются нашей стране извне. Атмосфера, массовый «уличный» характер и массовый музыкальный облик проектов очень обаятельны, потому они непроизвольно и естественно становятся контентной площадкой брен

да «Мир России».

Остаются, однако, вопросы к порядку продвижения подобных проектов. Некоммерческая инициатива составляет не менее 50% их обаяния, поэтому не хочется добавлять ей агрессивного маркетинга или нейтрализовать его коммерческой рекламой. Впрочем, подобные контентные площадки пока распространяются инициативными и очень эмоциональными показами-комментариями пользователей, собирающих разнообразный песенный видеоконтент по всему миру. Они уже собрали клубы фанатов Димаша, Дианы Анкундиновой, советского мультипликационного кино и многого другого. Их живая реакция заставляет задуматься о том, что массовая культура – это отличный инструмент коммуникации, а ее капитализация – это совсем не обязательно про бизнес. Поэтому специфику работы с контентными площадками массовой культуры в интернете следует обязательно ставить под наблюдение.

Примечания

1. #10ПЕСЕНАТОМНЫХГОРОДОВ. URL: 10pesenosatom.ru (дата обращения: 12.12.2021).
2. Ангелова М. М. "Концепт" в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. Вып. 3. М., 2004. С. 3-10.
3. Нас бьют, мы летаем! Флешмоб в поддержку олимпийской сборной. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DfNQg-JEKvg> (дата обращения: 12.12.2021).

4. Постой со мной | Playing For Change | Песня Вокруг Света. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Us-TVg40ExM> (дата обращения: 12.12.2021).

5. Sarmiento M. Проект Playing for Change пропагандирует мир и единство по всему свету с помощью музыки // Global Voices по-русски. URL: <https://ru.globalvoices.org/2016/07/25/51415/> (дата обращения: 12.12.2021).

6. Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества : сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информации по обществ. наукам, Ин-т систем. Анализа ; отв. ред.: Верченев Л.Н. [и др.]. М., 2013. 358 с.

7. Финешин Е. Массовое общество как эмблема современности // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2013/06/26/1524> (дата обращения: 12.12.2021).

References

1. #10PESENATOMNYKHGORODOV [#10SONGS OF ATOM CITIES]. URL: 10pesenrosatom.ru (12.12.2021). [In Russ.].

2. Angelova M. M. «Concept» v sovremennoj lingvokul'turologii [«Concept» in modern linguaculturology] // Aktual'nyje problemy anglijskoj lingvistiki i lingvodidaktiki : sb. nauch. tr. Vyp. 3 [Actual problems of the English linguistics and linguodidactics : coll. of scient. works. Issue 3]. М., 2004. Pp.3-10. [In Russ.].

3. Nas bjut, my letaem! Fleshmob v podderzhku olimpijskoj sbornoj [We are beaten, we fly! Flashmob to support the Olympic team]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DfNQg-JEKvg> (12.12.2021). [In Russ.].

4. Postoj so mnoj | Playing For Change | Pesnja Vokrug Sveta [Stay with me | Playing For Change | Song round the world]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Us-TVg40ExM> (12.12.2021). [In Russ.].

5. Sarmiento M. Projekt Playing for Change propagandirujet mir i edinstvo po vsemu svetu s pomoshchju muzyki [The project Playing for Change promotes peace and unity all over the world with the help of music] // Global Voices po-ruski [Global Voices in Russian]. URL: <https://ru.globalvoices.org/2016/07/25/51415/> (12.12.2021). [In Russ.].

6. Social'nyje seti i virtual'nyje setevyje soobshchestva : sb. nauch.tr. / Ros. akadem. nauk, In-t nauch. informacii po obshchestv. naukam, In-t system. analiza ; отв. red.: Verchenov L.N. [i dr.] [Social networks and virtual net communities : coll. of scient. works // Russ. acad. of sciences, Int-te of scient. information in social sciences, Ins-te of

system analysis ; [chief editor: Verchenov L.N., et al]. M., 2013. 358 p. [In Russ.].

7. Fineshin E. Massovoje obshchestvo kak emblema sovremenosti [Mass society as the emblem of modernity] // Proza.ru [Proza.ru] URL: <https://proza.ru/2013/06/26/1524> (12.12.2021). [In Russ.].

Батуева Э. Б.

НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК СПОСОБ ТРАНСЛЯЦИИ ДУХОВНОГО ОПЫТА

В статье предпринята попытка обобщить опыт студенческих проектов в сфере декоративно-прикладного искусства, рассматривается их значимость в сохранении и трансляции народно-художественной культуры. Изделия народно-художественного промысла ярко свидетельствуют о самобытности традиционной художественной культуры народа, показывают уникальные жанры народного искусства, создают визуальную коммуникацию в пространственной среде.

Ключевые слова: кафедра ДПИ, декоративно-прикладное искусство, художественно-творческий проект, презентационный фонд, народные промыслы, традиционный народный костюм, народно-художественное творчество.

Batueva E. B.

FOLK DECORATIVE AND APPLIED ART AS THE WAY OF SPIRITUAL EXPERIENCE TRANSLATION

The article attempts to summarize the results of the students' projects in the field of decorative and applied creativity, examines their significance in preserving and translating folk art culture. The items of folk arts and crafts vividly testify the originality of the people's traditional culture, show unique genres of folk art, create visual communication in the space environment.

Keywords: department of decorative and applied arts, decorative and applied arts, artistic and creative project, presentation fund, folk crafts, traditional folk costume, folk artistic creativity.

Проблематика народных промыслов многоаспектна, эта обширная грань художественно-творческой деятельности человека. Сама сущность народных промыслов связана с устойчивыми традициями жизнеобеспечения самого народа. Народные

промыслы как сущность декоративно-прикладного искусства всегда оставались в центре внимания в системе образования. Направление подготовки 51.03.02 «Народная художественная культура» включает в себя профиль «Руководство студией декора-

тивно-прикладного творчества, преподаватель», 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» имеет профиль «Декоративно-прикладное искусство, преподаватель». Многолетняя практика подготовки будущих профессионалов показывает, что кафедрой ДПИ Восточно-Сибирского государственного института культуры накоплен обширный фонд предметов, изделий декоративно-прикладного искусства. Арсенал сувенирного материала богат, разнообразен и широко раскрывает историю и специфику традиционного творчества народов Забайкалья. Основным объектом исследования студенческих проектов является декоративно-прикладное искусство народов Забайкалья. Вся палитра красок особенностей народного творчества высвечивается в предметах исследования и в реализации изделий в материале. Современные тенденции развития народных промыслов и перспективные линии развития достаточно четко вырисовываются в выводах выпускных квалификационных работ.

Идеи и замыслы, воплощенные в изделиях, подтверждают важность сохранения и возрождения вековых традиций народных промыслов и перспективность их развития сегодня. Особенно в современных условиях практический интерес вызывают

многие студенческие проекты выпускных квалификационных работ, которые завершаются не только успешной защитой итоговой государственной аттестации, но и достойно могут представлять республику на конкурсах различного уровня. Например, выпускная квалификационная работа Чингисмы Бахаевой была единственной работой, которая представляла Бурятию на Всероссийском фестивале-конкурсе народного творчества и ремесла «Многоликая Россия» г. Грозный (ноябрь 2021 г.). Авторская интерпретация композиции «Волки на привале» (резьба по кости) Ч. Бахаевой удостоена Диплома лауреата II степени, номинация ДПИ (2 место). В конкурсе творческих проектов «Уран-Дархан» (народные художественные промыслы Республики Бурятия) стала лауреатом в номинации «Сувениры».

Учебно-творческие работы по художественной обработке деревянных изделий студентки группы 113БЗ-18 Виктории Тулбереевой занимают товарный ряд в музейной экспозиции Республиканского колледжа традиционных искусств народов Забайкалья, вызывая неподдельный интерес, особенно у туристов и гостей республики. В наборе преобладают изделия утилитарно-бытового назначения. Это оригинальные предметы сервировочного характера, подставки для

телефона и много другое. Можно увидеть интересные экземпляры, забытые традиции, например, ложечка с перфорацией для разбрызгивания молока в обрядово-ритуальных подношениях Хозяевам Земли. Каждое изделие автора имеет свой неповторимый узор. В последнее время буддийская атрибутика становится неотъемлемой частью многих ритуально-обрядовых элементов. Например, спросом пользуется буддийский алтарь. Тема «Технология художественной резьбы по дереву в оформлении бурятского буддийского алтаря» явилась самостоятельным проектом, реализована в материале, получила не только высокую оценку, но и вызывает интерес у населения. В качестве дорогого подарка алтарь преподносится молодоженам или тем, кто въезжает в свой новый дом.

Кузнечное ремесло наших предков, работа с металлом, художественная резьба по дереву всегда в поле внимания и деятельности студентов и преподавателей кафедры ДПИ Б.В. Надмитова, А.Я. Дулгарова, которые требуют свое ресурсное обеспечение для проведения учебных занятий. Творческое мастерство и организаторские способности, профессионально-деловые связи позволяют преподавателям создавать ресурсное обеспечение сырья. Например, по чеканке это латунь, медь,

жесть, латуневая, медная проволоки. Занятия по художественной обработке дерева требуют наличия различных древесных пород. Преподавателю А.Я. Дулгарову приходится находить распилы, обрезки различных древесных пород, таких как кедр, береза, лиственница, ольха, которые позволяют студентам не только осваивать технику и приемы, но и овладевать мастерством работы с различными древесными породами, творить и мастерски создавать художественные предметы культурно-бытового назначения. Стоит отметить, что сама дисциплина «Художественные работы по дереву» занимает значительное место в учебном плане по направлению подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». В этом плане кафедра декоративно-прикладного искусства может лидировать в проведении ряда мастер-классов: от натуральных зарисовок, быстрых этюдов до сюжетной композиции происходящего события, применяя разные техники. Участие студентов в таких мероприятиях способствует не только развитию мыслительно-творческой деятельности, и приобретению опыта практической работы, научно-исследовательской деятельности и формированию профессиональных компетенций будущего специалиста.

Кафедре ДПИ необходима популяризация мероприятий, проведение мастер-классов в сфере народно-художественной культуры по типу «Ремесленное подворье» с выездом в районы (Иволгинский, Заиграевский, Тарбагатайский). Например, под руководством искусного мастера, профессионального чеканщика, преподавателя кафедры Б.В. Надмитова, или обработки древесины и секреты создания неповторимых узоров, с показом применения наиболее оптимальной техники и технологии художественной обработки древесины в изготовлении изделия эстетического и утилитарного назначения покажет сам заведующий кафедрой ДПИ А. Я. Дулгаров. Искусство гобелена, батика может продемонстрировать знаменитый художник, профессор С.П. Ринчинова. Предположим, что секреты рисования и живописи, законы построения композиции покажет старший преподаватель кафедры А.А. Никитина. Благодаря творческому таланту, природной одаренности преподаватели кафедры щедро делятся своим опытом и успешно воплощают идеи, художественные образы различных изделий в материале.

В фонде учебно-творческой лаборатории кафедры ДПИ «Вернисаж» собрана обширная коллекция сувенирных кукол с элементами традиционного ко-

стюма бурят и семейских. Интерес продиктован тем, что народный костюм представляет значительную область традиционной национальной культуры. А практическое значение выполненных изделий ориентировано на изучение и освоение технологии кроя и изготовления национального костюма бурят, стремление возродить историю костюма, показать специфические особенности шитья по декорированию многих элементов, изготавливаемых ручным старинным способом.

В последнее время среди модниц появилась тенденция и тяга к старине, есть спрос на «прабабушкину моду». Надо заметить, что сегодня традиционный костюм рассматривается как органическая единица этнической культуры. Семантика и символика национальных костюмов народов Забайкалья является не только предметом самостоятельного научного исследования, но и средством межкультурной коммуникации в художественном и социально-культурном пространстве региона. Всеми признается, что в современных условиях существенным фактором в деле сохранения и развития традиционных народных промыслов является кооперация мастеров и интеграция в сфере туристической индустрии. Действительно, есть спрос на изделия народных промыслов, но есть проблемы. В Министер-

стве культуры республики громко заявляют об отсутствии поддержки народных мастеров и, в том числе, грантовой, также о проблеме, связанной с приобретением сырья и многое другое. Из сообщений «Восток-Телеинформ» можно узнать, что при обсуждении вопроса на совете Народного Хурала РБ по реализации республиканского закона «О народных художественных промыслах» выявились удивительные факты. Да, члены правительства знают об этих трудностях, но есть несколько иная позиция по развитию исконно традиционных народных промыслов. Трудно не согласиться с мнением председателя комитета по экономической политике Народного Хурала РБ Анатолия Кушнарева «... в Бурятии при всей развитости овцеводства много шерсти сжигается или выбрасывается. Сколько можно было бы сделать вещей! Есть ли у нас какие-нибудь производства по войлоку, как в Монголии? Второе – почему мы не изготавливаем бурятские знаменитые одеяла и матрасники, которые имеют лечебное значение?» [1]. Справедлив вопрос парламентария и упрек в адрес Министерства культуры республики. Как раз в это время у нас в городе действует производственное объединение с первоклассным оборудованием «Наран», которое имеет марку «Теплые изделия

мастеров Бурятии». Базовым сырьем является традиционная овечья шерсть. Однако швейники сырья закупают по всему СФО и ДФО.

В этом направлении Министерством культуры намечены определенные шаги, разрабатываются новые подходы. Например, проведен технический конкурс по выделке шерсти овчины, ведутся поиски мастеров. Мастера на экспертные советы приносят шикарные изделия, демонстрируют классические приемы и способы обработки овечьей шерсти, которые имеют перспективы. На взгляд автора, все эти шаги имеют какой-то событийный характер, связанный с определенным плановым мероприятием самого Министерства культуры. В целом, Министерством культуры признается недоработка по декоративному плетению и изготовлению предметов изделий народных промыслов из естественных материалов (ива, овечья шерсть, конский волос и др.). Конечно, есть положительные моменты. Создана база данных. Сегодня это простой перечень для систематизации учета традиционных промыслов, по видам изделий с указанием материала, организаций и мастеров по ДПИ. Механизмы выполнения студенческих проектов разнообразны. Студенты ВСГИК могут не только заявить о себе, но и заполнить перспективную нишу в кластере

туриндустрии. Доминирующую позицию может занять направление подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» и раскрыть всю палитру материальной и духовной культуры народов республики. В этом аспекте важно дополнить, что они выполняют познавательно-образовательную функцию, способствуя пробуждению интереса к истокам материальной и духовной культуре этносов конкретного региона. Никого не оставят равнодушными пейзажные зарисовки, этюды, выполненные в период пленэра на Байкале (сентябрь, 2021), которые можно назвать «Байкальская Ривьера студентов ВСГИК». Данное мероприятие проведено старшим преподавателем кафедры С.Б.-О. Цыреновой, профессиональным художником, чье творчество, фантазия превращаются в яркое незабываемое событие. Работы, выполненные в период пленэра, как творческий показ широко представлены на выставке студенческих работ. Рисунки, зарисовки в различной технике завораживают воображение и представляют знакомый образ природы и красоты родного края.

Презентационный фонд кафедры, накопленный в ходе выполнения ВКР, нуждается в си-

стематизации и составлении пояснительных записей: автор, название, техника исполнения, материал, год.

Проекты студенческих работ, представленные на различных выставках, конкурсах, не находят должного отражения на сайте института. Информационно-рекламные материалы могут быть подготовлены в процессе преподавания таких дисциплин, как «Компьютерные технологии в сфере ДТП и ДПИ». В целях организации профориентационной работы целесообразно было бы разработать и запустить электронную версию информационно-образовательного проспекта проектов обучающихся.

Перспективным изданием может стать каталог выставки «Ракурс времени», представляющий художественно-творческие работы студентов и преподавателей кафедры ДПИ. Выставка продемонстрировала удивительные произведения в народном жанре, созданные символическим языком искусства. Художественные произведения декоративно-прикладного искусства в современной интерпретации студентов и авторской технике исполнения бережно сохраняют и транслируют этнические традиций народного искусства в культурном пространстве.

Примечания

1. Шадрина А. Народный Хурал обсудил состояние народных промыслов в Бурятии // Восток-Телеинформ. URL: <https://m.vt-inform.ru/podrobnosti/168249/> (дата обращения: 01.12.2021).

References

1. Shadrina A. Narodnyj Khural obsudil sostojanije narodnykh promyslov v Burjatii [The People's Khural discussed the condition of folk crafts in Buryatia // Vostok-Teleinform [Vostok-Teleinform]. URL:<https://m.vt-inform.ru/podrobnosti/168249/> (01.12.2021). [In Russ.].

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.31443/2541-8874-2021-4-20-60-67

УДК 81'373.211(510):008

Амгаланова М. В.

ТОПОНИМИКА КИТАЯ КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Топонимика Китая представляет собой уникальное многотысячелетнее культурное явление, отличающееся неповторимым национальным колоритом, обусловленная различными социокультурными факторами. В статье обращено внимание на политические ландшафтные, космогонические факторы формирования топонимики. Культурологический подход в изучении топонимики Китая является востребованным в связи с насущной потребностью воссоздания этнокультурной картины Китая в российской китаистике.

Ключевые слова: синология, культурологический подход, культура Китая, топонимика, природа, иероглифика.

Amgalanova M. V.

TOPONYM OF CHINA AS A SUBJECT OF CULTURAL ANALYSIS

The toponymy of China is a unique cultural phenomenon of many thousands of years, distinguished by a unique national flavor, due to various socio-cultural factors. The article focuses on the political landscape, cosmogonic factors in the formation of toponymy. The culturological approach to the study of China's toponymy is in demand in connection with the urgent need to recreate the ethnocultural picture of China in the Russian Sinology.

Keywords: sinology, culturological approach, culture of China, toponymy, nature, hieroglyphics.

Географические названия занимают особое место в культуре любого народа мира, поскольку являются живыми свидетельствами об истории, особенностях развития, о межкультурных контактах и связях. По характеру объектов можем классифицировать топонимы по следующим видам:

- ойконимы – название населенных пунктов, стран, городов, сел и т.п.;

- гидронимы – названия водных объектов;

- оронимы (от греч. *oros* – гора) – названия, связанные с особенностями геоландшафта: горы и другие возвышенности;

- спелеонимы – названия подземных систем, гротов, пещер;

- дримонимы – названия лесов и лесных массивов;

- урбанонимы – сложная система названий улиц и других мелких объектов внутри населенных пунктов. В эту же группу входят названия интерьеров и зданий, в большей степени имеющих художественную ценность;

- хоронимы – названия больших исторических, экономических, географических областей.

Также выделяют космонимы, связанные с названиями различных внеземных объектов.

Любые наименования являются отражением уникальности культуры любого народа: материальной, духовной, социальной, художественной. Исходя из этого, отметим, что каждый народ в соответствии со своим образом жизни создает собственные типы наименований, в которых получает отражение его повседневная жизнь и особенности культурного развития. В этом контексте топонимика отдельной территории представляет интерес для многосторонних исследований, в том числе и региональной культурологии.

Топонимика – это научная дисциплина, которая занимается изучением происхождения, закономерностями существования и функционирования в языке и культуре народов различных географических наименований. Топонимика является частью науки ономастики и представляет собой междисциплинарную дисциплину, пользующуюся достижениями таких наук как история, география и лингвистика. В наиме-

новании географического объекта отражаются природно-климатические и ландшафтные особенности местности, специфика языка и особенности хозяйственного уклада и традиционной культуры народа, проживающего на данной территории. При этом топонимы включают в себя временные и пространственные наслоения, разнообразные контакты (от дружественных межкультурных до завоевательных) разных народов. Топонимы издавна привлекали внимание путешественников, торговцев, проходивших на караванном пути многие страны, переселенцев и других. Сегодня история происхождения топонимов является объектом изучения исследователей.

Каждое «географическое наименование дает информацию об определённой историко-культурной эпохе, что и делает топоним уникальным фактом. В языке имеются как созданные названия в глубокой древности» [1, с. 3], так и создаваемые в современности. Топонимы отражают специфику картины мира, заключая в себе важную информацию об особенностях социокультурного развития того или иного народа: сведения о традиционной культуре, повседневности и быте, ментальности, мифологии, религии, обычая, традициях и многом другом.

Китай внес неоценимый вклад в сокровищницу мировой культуры и цивилизации. Наибольший интерес со стороны исследователей вызывали такие

вопросы, как религия, искусство, литература Китая, столь непохожие на западные, с присущими только им специфическими чертами. В отличие от других топонимических систем, топонимия Китая не подвергалась широкому анализу. В большей степени это связано с необходимостью владения иероглифической письменностью, которая фиксирует не звучание слова, имеющее свойство меняться с течением времени. Смысл, значение слова сохраняется, хотя и значение подвержено трансформации. Китай – страна с многотысячелетней письменной традицией, где фиксировались все явления, события, в том числе и языковые. Сохранились толковые словари, в которых отмечены эти изменения.

Многовековое кропотливое изучение истории, философии, культуры, государственного устройства, менталитета китайцев представителями разных профессий и учеными разных областей знаний внесло существенный вклад в становление и развитие отечественной китаистики. Проблема исследования топонимии Китая носит междисциплинарный характер. «Общество, его культура оказывают всестороннее и разнообразное воздействие на язык, но и язык не оказывается пассивным по отношению к обществу, культуре». В современном социально-гуманитарном дискурсе топонимика становится объектом исследования не только лингвистических, но и культурологических исследований. Изуче-

ние топонимики отдельных регионов и связанных с наименованием географических местностей явлений этнической культуры находит отражение в работах философов, историков, культурологов и в других областях знаний. Полагаем необходимым остановиться на анализе ряда топонимических исследований, которые позволяют показать преимущества применения культурологического подхода к искомой проблематике.

С древних времен наименования сопровождали жизнь человека. Но, несмотря на то, что их осмысление восходит к античному «логосу», начало научной рефлексии относится лишь к XIX веку, когда «появились публикации, в которых делались попытки выявить некоторые общие закономерности формирования всей совокупности географических имен на какой-либо территории. В России впервые такую попытку предпринял академик А.Х. Востоков (1781-1864)» [4, с. 6].

Сегодня общей теории топонимики посвящены работы многих ученых мира. Что касается отечественной науки, то концептуальные положения топонимики представлены работами В.А. Жудкевича, А.Ф. Лосева, А. В. Суперанской и других. Согласимся с мнением, что «невозможно представить жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление... все имеет свои имена. Ежедневное чтение газет, классической литературы, изуче-

ние истории культуры и развитие науки приводят к новому, все расширяющемуся запасу географических названий в нашем языке» [2, с. 18]. Еще более точно, на наш взгляд, выразился философ А.Ф. Лосев: «Человек, для которого нет имени, для которого имя только простой звук, а не сами предметы в их смысловой явленности, этот человек глух и нем, и живет он в глухонемой действительности» [3, с. 33].

Достаточное количество полезной информации относительно сущности и специфики, особенностях закономерностей номинации монгольских народов представлено в работах бурятских ономастов: Л.В. Шулуновой, В.В. Денисовой, Т.С. Доржиевой, Р.Г. Жамсарановой, Ю.Ф. Манжуевой и других.

В статье Е.А. Терентьева «Топонимические практики как объект социологического исследования» предлагается классификация топонимов, выделенная на основе культурологического подхода.

Существенное значение в понимании культурологического подхода имеет труд Г.Д. Гачева «Национальные образы мира. Евразия космос кочевника, земледельца и горца», в которой автор акцентирует внимание на том, что каждый национальный мир рассматривается как единство местной природы, характера народа и его мышления. Кочевой, земледельческий, горский образы жизни репрезентируют особые формы мировоззрения, отмечены своей шкалой ценностей и поня-

тий, представлены разные модели мира, национальные варианты оформления пространства, развертывания во времени. Общеизвестным фактом является то, что топонимы способны дать очень большую информацию, поскольку практически все они мотивированы. Это связано с тем, что название географическому объекту дается в соответствии с каким-либо признаком. Общим для всех топонимов является то, что они отражают различные стороны жизнедеятельности человека и общества: географические, социально-политические, культурные.

Важными становятся исследования в области историко-культурных особенностей городов Китая, начиная с эпохи древности, представленные в работах Д.Г. Грэя, В.И. Лучковой, В.В. Малявина, А.И. Кобзева, М.Е. Кравцовой, Е.А. Торчинина и других. Однако вопросы относительно топонимики китайских городов в них носят преимущественно описательный и фрагментарный характер. Так, на основании историко-культурологических исследований российских синологов можно проследить генезис и развитие древних городов Китая, в частности, Пекина (北京). Столицей Китая и одним из красивейших городов мира является Пекин, но главным городом Китайской империи он стал в эпоху правления монгольской династии Юань (1206-1368). Позже уже в минскую династию Пекин превратился в символ китайской куль-

туры, особенностей градостроительства. В целом история Пекина насчитывает более двух тысяч лет. На территории, расположенной к северу от современного Пекина, находился стратегический военный и торговый центр Китая. Изначально город носил имя Цзи и был столицей царства Янь (473-221 гг. до н.э.), а после его падения входил в состав разных округов и династий. Например, с 936 года отошел киданьской династии Ляо, в 1125 году – чжурчжэньской династии Цзинь, в 1215 году был завоеван монголами, в 1263 году был объявлен новой столицей империи Юань с именем Даду, что означало Великая столица. Пекин – старое традиционное название, современное название Бэйцзин, означает ‘северная столица’. В течение пятидесяти лет правления династии Мин (1368-1644) административным центром был Нанкин (Южная столица), а Пекин был переименован в Бэйпин (Северный мир).

Некоторые особенности национальной картины мира представлены в статье китайского исследователя Жуйшуан Чжу, российского исследователя Л.В. Задвернюк. Ими в определенном ключе затрагиваются отдельные аспекты топонимики Китая. Непосредственно изучению топонимики китайских городов посвящены работы И.Ю. Зуенко, А.С. Космачевой, В.М. Солнцева, Ж.В. Шмаровой, Ши Цзялу. Формат статьи не позволяет дать более подробный обзор работ, посвященных топонимическим

исследованиям Китая, но можем отметить недостаточное количество работ, посвященных данной теме, особенно в культурологическом ключе.

Топонимическая картина мира Китая обладает несомненной культурологической значимостью, поскольку отражает не столько языковые, сколько социокультурные особенности конкретного народа. Формирование топонимики Китая обусловлено рядом факторов, наиболее значимыми из которых является связь с природным миром, в целом отношение к Природе и письменной традицией. Также на наименования географических объектов Китая с древности оказывали влияние политические (включение наименования династии с целью укрепления своей гегемонии, например, 国 (го) – «царство», 省 (шэнг) – «провинция», династии 秦 Цинь, 汉 Хань, 闽 Минь, 云 Юань), ландшафтные (направление, разнообразие гор, рек, озер, см. ниже), космогонические (мировоззренческие особенности китайцев, например, 天 (тянь) – «небо», 阳 (янг) – «солнце», 龙 (лун) – «дракон», 宁 (нин) – «тихий», 安 (ань) – «мир», «согласие») факторы.

Для китайской культуры, как ни для какой другой, характерно обожествление природы, ее эстетизация и поэтизация. Именно в Китае получила теоретическую разработку концепция Фэн-шуй (в китайской иероглифической

традиции 風水 («ветер и вода»), которая является отражением даосской практики символического освоения или организации пространства и представляет собой восточноазиатский вариант геомантии. Принципы Фэн-шуй использовались, в том числе, и в топонимике. Так, наиболее часто в наименованиях географических объектов используются слова, связанные с направлением в пространстве и природными объектами, являющиеся важными в концепции Фэн-шуй при выборе места для строительства города: 州 (чжоу) – «местность», 北 (бэй) – «север», 西 (си) – «запад», 东 (дун) – «восток», 南 (нань) – «юг», 中 (чжун) – «центр», 上 (шан) – «наверху», 下 (ся) – «внизу», 长 (чанг) – «длинный», 江 (цзян) – «река», 口 (коу) – «рот», «устье», 海 (хай) – «море», 石 (ши) – «камень», 山 (шан) – «гора», 河 (хэ) – «река».

Территория Китайской Народной Республики делится на провинции, особые административные районы, пять автономных районов и четыре города центрального подчинения. Все эти административные образования обладают равным статусом.

У всех провинций и городов центрального подчинения Китая, помимо полных наименований, существуют их краткие варианты. Краткие наименования чаще всего являются историческими и восходят к названиям тех древних государств, которые когда-то занимали те же территории, что и

нынешние провинции. Сокращенные наименования вполне официально используются в следующих случаях:

- для обозначения места регистрации автомобиля (на номерном знаке указывают иероглиф-код, который соответствует провинции или городу центрального подчинения, где автомобиль поставлен на учет);

- для обозначения конечных пунктов крупных автомагистралей и направлений железной дороги;

- как обозначение места происхождения традиционной продукции или достижений в той или иной области.

Наименования географических объектов в китайском языке записываются иероглифами, что дает возможность выявить исторические связи между наименованием местности и событиями, которые происходили в стране. Именно в этом, на наш взгляд, заключается видимый культуроведческий потенциал топонимики как факта историко-культурной и аксиологической значимости.

Топонимы по своей сути представляют собой уникальные символы культуры, репрезентирующие историю, природно-географические особенности, ментальность, нормы, традиции и ценности того или иного этноса. Изучение в сфере топонимии позволяет получить целостную картину генезиса, формирования и развития народа. Рассмотренный нами материал позволяет прийти к следующим выводам.

Исследование происхождения и функционирования наименования географического объекта напрямую связано с историко-культурными фактами и событиями, историческими деятелями, природно-климатическими особенностями, хозяйственно-бытовым укладом, спецификой мировоззрения.

Топонимика городов Китая с древнейших времен являлась отражением национального мировоззрения. Однако процессы глобализации вносят свои коррективы во все сферы общественной жизнедеятельности, в том числе и в топонимику. На наименование современных новых городов и урбанонимики повлияли значимые исторические события, в частности, Синьхайская революция 1911 года, война с японскими

милитаристами, образование Китайской Народной Республики в 1949 году.

В целом «географические названия в своей основе оказываются народным творчеством... Поэтому изучение топонимов невозможно в отрыве от истории, географии, этнопсихологии» [5, с. 132]. Многие в топонимических исследованиях зависят от достижений лингвистики. Но, на наш взгляд, в полноценном и всестороннем анализе географических названий ведущее место принадлежит культурологии, в рамках которой осуществляется комплексное обращение к фактам культуры, истории, географии с учетом особенностей народной психологии создания и восприятия имени.

Примечания

1. Жамсаранова Р. Г., Шулунова Л. В. Топонимия Восточного Забайкалья. Чита : Изд-во ЗабГПУ, 2003. 128 с.
2. Жучкевич В. А. Общая топонимика. Изд. 2-е, испр. и доп. Минск : Вышэйш. школа, 1968. 432 с.
3. Лосев А. Ф. Философия имени // Из ранних произведений. М. : Правда, 1990. 494 с.
4. Манжуева Ю. Ф. Гидронимия Циркумбайкальского региона : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2003. 24 с.
5. Шмарова Ж. В. К вопросу о происхождении китайских географических названий // Гуманитарный вектор. Серия: Филология. Востоковедение. 2003. № 4 (36). С. 128-132.

References

1. Zhamsaranova R. G. Shulunova L.V. Toponimija Vostochnogo Zabajkal'ja [Toponymy of Eastern Transbaikalia]. Chita, 2003. 128 p. [In Russ.].
2. Zhuchkevich V. A. Obshchaja toponimika. Izd. 2-je, ispr. i dop.[General toponymy]. 2nd ed., changed and enl. Minsk, 1968. 432 p. [In Russ.].

3. Losev A. F. Filosofija imeni [Name philosophy] // Iz rannikh proizvedenij [From early works]. M.,1990. 494 p. [In Russ.].

4. Manzhueva Yu. F. Gidronimija Tsirkumbajkal'skogo regiona : avtoref. dis. ...k.fiol.n.[Hydronymy of the Tsirkumbaikal region : dissertation thesis ... candidate of philological science: 24.00.01]. Ulan-Ude, 2003. 24 p.[In Russ.].

5. Shmarova ZH. V. K voprosu o proiskhozhdenii kitajskikh geograficheskikh nazvanij // Gumanitarnyj vektor. Ser.: Filologija. Vostokovedenije [Humanitarian vector. Series: Philology, Oriental studies]. 2003. № 4 (36). Pp. 128-132. [In Russ.].

Чебунин А. В.

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ МАРКСИЗМА В КИТАЕ¹

Марксистская философия в Китае, представляющая собой идеологическую основу КПК (Коммунистическая партия Китая), а с образованием КНР и ее официальную идеологию, прошла долгий и трудный путь китаизации и адаптации к социально-политическим и культурным особенностям страны. Этот процесс отразил поступательное теоретическое развитие учения марксизма-ленинизма через использование идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, теории трех представительств Цзян Цзэминя, научной концепции развития Ху Цзинтао и идеи Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями для новой эпохи. В настоящее время в качестве научного мировоззрения марксизм активно взаимодействует с традиционными духовными учениями (конфуцианство, даосизм и китайский буддизм), формируя новый идеологический синкретизм уже четырех учений.

Ключевые слова: марксистская философия, Китай, КПК, социализм, идеология, развитие, духовный синкретизм, научное мировоззрение.

Chebunin A. V.

MODERN PHILOSOPHY OF MARXISM IN CHINA

The Marxist philosophy in China as the ideological basis of the CPC (Communist Party of China) has passed a long and difficult path of sinicization and adaptation to the socio-political and cultural features of the country with the formation of the PRC and its official ideology. This process reflected the progressive theoretical development of the teaching of Marxism-Leninism through the use of the ideas of Mao Zedong, Deng Xiaoping's theory, Jiang Zemin's theory of three represents, Hu Jintao's scientific concept of development, and Xi Jinping's idea of socialism with Chinese features for a new era. Marxism, as a scientific worldview at present, actively interacts

---

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Развитие философской мысли Китая в контексте его современной политической стратегии (конфуцианство, даосизм, буддизм, марксизм)», № 19-011-00455.

with traditional spiritual teachings (Confucianism, Taoism and Chinese Buddhism), forming new ideological syncretism of the four teachings.

Keywords: the Marxist philosophy, China, CPC, socialism, ideology, development, spiritual syncretism, scientific worldview.

Начало политики реформ и открытости, инициированные Дэн Сяопином на 3-ем пленуме 11-го созыва ЦК КПК (декабрь 1978 г.), определило изменение внутренней стратегии развития КНР в социально-экономической сфере. В свою очередь, это повлекло и пересмотр базовых концепций официальной идеологии марксизма, которая к тому времени прошла достаточно долгий и сложный путь адаптации и трансформации в условиях Китая, обуславливая феномен китаизации марксизма.

Марксистское учение зародилось в 19 веке и в полной мере отражало основные экономические, социально-политические и идеологические проблемы своей эпохи. Однако практическая ценность этого учения определялась тем, что оно смогло не только отразить соответствующие реалии, но и совершить идеологический скачок, выдвинув идеи, выходящие за рамки своего времени и определившие развитие отдельных стран в следующее столетие. Фундаментальное значение марксистской философии заключается в объяснении актуальных вопросов истории человечества, соответствии идеологического содержания вызовам времени и способности решать возникающие проблемы. Марк-

сизм, с одной стороны, был адаптирован к своей эпохе и в то же время превзошел эту эпоху.

Различные тенденции в развитии мировой истории 20 века и разностороннее развитие современной философии обусловили наиболее фундаментальный философский интерес как к самой марксистской философии, так и к тем проблемам, которые она поднимает и решает. Эти проблемы стали более заметными в нынешнюю эпоху всестороннего кризиса либерально-капиталистической модели общества, и те концепции, которые поднимались в 19 веке, оказались неожиданно актуальными и в 21 веке. Этот неиссякаемый источник идей и концепций заключается в духовной природе марксистской философии, которая, обращаясь к социально ориентированному мировоззрению, ломает дискурсивную логику западной традиционной либеральной рациональной и умозрительной философии, вырывается из региональных ограничений европейской философии, превращаясь в космополитическую силу трансформации общества.

Являясь официальной идеологией коммунистического Китая с 1949 г., марксизм в качестве философской системы терпел значительные изменения

в процессе практической адаптации к китайским условиям экономического, социально-политического и культурного строительства. Тем не менее, современные вызовы, стоящие перед марксизмом, поднимают новые вопросы, решение которых дает возможность его развития и трансформации.

Современные китайские исследователи и философы марксизма в полной мере осознают сложную ситуацию трансформации общественной системы и ее надстройки. Так, Чжоу Фэн (周峰) и Инь Сунинь (尹素琴) выделяют три основных вызова, с которыми столкнулась современная марксистская философия, и соответствующие задачи, необходимые для их преодоления [1, с. 46].

Во-первых, это крах системы восточно-европейского и советского социализма в конце 20 века, что непосредственно вызвала идею Френсиса Фукуямы о конце истории. Его труд «Конец истории и последний человек», защищающий идеи свободы и равенства капитализма, стал всемирным бестселлером. Однако, хотя он и повторяет мысль Гегеля о конце истории, он по-прежнему нивелирует мысль об актуальности социализма в будущей реальности. После анализа теории капитала очевидно, что социализм неизбежно сформируется во внутренних противоречиях системы капитализма и заменит собой реальный капитализм. Но тогда почему Советский Союз и Во-

сточная Европа неспровергли собственные формы социализма? Это преимущество капитализма в ценностях свободы, равенства и демократии. Таким образом, развитие восточно-европейского и советского социализма привело к победе самого капитализма в исторической диалектике противостояния систем, а исчезновение социализма привело к тому, что капитализм потерял свою историческую оппозицию и история неизбежно пришла к своему концу.

Вышеуказанные авторы утверждают, что, если проанализировать причину ниспровержения советского и восточно-европейского социализма в соответствии с духовной природой марксистской философии, будет очевидно, что эти социалистические страны не смогли установить свою собственную философскую основу развития. Характеристики исторической эпохи и идеального коммунизма различаются, но они слишком абстрагировали модель социализма в качестве идеального государства. Маркс и Энгельс говорили в немецкой идеологии, что коммунизм не является идеалом, который следует адаптировать к реальности, это просто существующее революционное движение. Социализм должен быть процессом непрерывного претворения в жизнь этого движения, поэтому принятие коммунизма и социализма в качестве идеальной формы, которая может быть полностью реализо-

вана на региональном уровне, не признавалась Марксом. Провал социализма в Советском Союзе и Восточной Европе произошел не потому, что они построили социализм, а потому, что они рассматривали социализм в качестве неизменной догмы.

Соответственно, государственное строительство должно получить более содержательное руководство из духовного наследия марксистской философии, вместо того чтобы продолжать копировать абстрактную модель советского и восточно-европейского социализма.

Во-вторых, это развитие позднего капитализма и глобализация на Западе. Со времен Маркса капитализм пережил несколько этапов своего развития, это либеральный капитализм, монополистический капитализм, государственный капитализм и социальный капитализм. Необходимо признать, что капитализм 150-летней давности абсолютно отличается от капитализма сегодняшнего дня. Жесткий и бесчеловечный эксплуататорский капитализм был заменен культурным потребительским капитализмом с высоким уровнем благосостояния широких масс.

Эти возможности развития капитализма не были логически оценены марксистской философией. Предлагаемая либеральной идеологией всемирно-историческая модель заключается в том, что капитализм ис-

пользует рыночную экономику для развития и существования общества в более глобальной всемирной форме. Все стихийно встраиваются в глобализованную жизнь, построенную с помощью капитала и технологических средств. Глобализованная жизнь объединяет разные государственные системы, разные верования и разные национальности. Люди разных рас становятся связаны между собой цепочкой материального производства и существования. Стремление к взаимному развитию стало признано универсальной и глобальной целью. Однако марксистский философский анализ исторического развития капитализма говорит, что капитализм рано или поздно неизбежно будет заменен социализмом, поэтому необходимо постоянно устанавливать новые методы исследования социального развития.

Соответственно, марксистская философия не утратила своей фундаментальной объяснительной силы общественного бытия и его развития. Текущее развитие капитализма не устранило бесчеловечную природу этой системы эксплуатации и угнетения. Усиление экономических противоречий переходит в общественную и культурную сферы капиталистического общества, вследствие этого необходимо пересмотреть правомерность капиталистической системы в отношении самого человека, его социальной сущности. В целом, анализ природы

капиталистического общества марксистской философией не устарел, хотя и требует своевременного обновления в соответствие с современным понятийно-логическим аппаратом.

В-третьих, это современные постмодернизм, наука и технологии как важнейшие факторы социально-экономического развития. Логика развития позднего капитализма на Западе естественным образом породила постмодернистское мышление. Прежде всего, необходимо прояснить, что это не особый философский дискурс, ибо он распространяется не только на философию, но и на политику и культуру, в том числе и на науку. Идеология постмодернизма по сути является отражением реалий либерального капитализма и ответом на проблемы постиндустриального общества. Развитие капитализма довело модернизм до крайности, но именно процесс модернизации делает капиталистический мир полным субъективности и антирациональности. Социальные проблемы, экологические кризисы, войны, новые болезни и другие явления, которые выходят за рамки рациональных представлений людей, все более проникают в наш повседневный образ жизни. Постмодернистская логика множественных нарративов – это критика и растворение рациональности модернизма. Ее цель – растворить объективную истину в субъективности, что не только разрушает саму рациональность, но и

погружает человечество в хаос иррационального первобытного бытия. Это просто является отражением духовных характеристик и образа жизни капиталистической индивидуалистической эпохи.

Марксистская философия – продукт традиций европейской философии Просвещения и рационализма, и это противостоит иррациональности постмодернизма. Однако, судя по анализу практического дискурса марксистской философии и концепции коммунизма, марксистская философия не является фундаментальным преемником традиционной европейской философии рациональности, склоняющейся к индивидуализму и тем самым уходящей к субъективизму. Это другой вид европейской философии современности, и она отстаивает рациональность, обусловленную социальными ценностями. Марксистская философия отстаивает диалектику исторического социального развития, где все условно относительно этого развития. Марксистская философия – это не всемогущая философия, не истина в последней инстанции, способная вместить в себя все философские и социальные достижения западного капитализма. Напротив, нынешняя марксистская философия должна противостоять вызовам современности, чтобы обрести свой новый облик, соответствующий новым условиям социального развития.

Развитие науки и техники в наше время намного превзошло ту эпоху, когда творили Маркс и Энгельс. Еще Ф. Энгельс говорил, что с каждым крупным открытием в области естествознания материализм должен вносить соответствующие изменения в свою теорию, поэтому в свете последних научных достижений марксистская философия сталкивается с фундаментальными вызовами для базовых основ мировоззрения традиционной марксистской философии. С постоянным расширением научных знаний неизбежно создание новой фундаментальной конструкции марксистской теории [1, с. 46-47].

В соответствии с вышеизложенными вызовами и задачами новое позиционирование марксистской философии в современном мире, согласно тем же китайским авторам, должно включать в себя следующее:

Во-первых, марксистская философия должна иметь собственную картину мира, а также методы преобразования этого мира. Философия – это не абстрактная и умозрительная конструкция, уводящая человека в возвышенные фантазии и мечты. Согласно К. Марксу, философия должна отражать социальную основу и быть практическим инструментом ее преобразования, чтобы понастоящему иметь собственную ценность. Традиции европейской философии в сфере рационализма и умозрительности, уходящие корнями в метафизи-

ку, обуславливают спекулятивные концептуализации, не имеющие практического значения. Виртуальный мир теоретических конструкций традиционной европейской философии, направленный на интерпретацию мира и объяснение логики развития самой философии, не имел ничего общего с реальной жизнью людей. К. Маркс открыто выступал против такой позиции, утверждая, что философия должна стать теоретическим орудием для критики и трансформации общественной системы. Старая европейская философия в своем большинстве защищала устоявшиеся порядки, выступая идеологией правящего класса, поэтому само появление марксистской философии как идеологии пролетариата, ориентированного на борьбу с существующей социальной системой, уже стало новым веянием в философии. Поставив задачу помимо объяснения мира и его преобразование, К. Маркс и Ф. Энгельс сделали свою философию инструментом социальной практики. Однако в современную эпоху глобализации объясняющая и преобразующая функции философии не должны ограничиваться одним классом, а должны служить для блага всего человечества, критикуя дегуманизацию современного общества и направляя его развитие в соответствие с социальной сущностью человека.

Во-вторых, марксистская философия должна отражать

сущность и дух своего времени. Любая истинная философия помимо самой истины отражает основные проблемы своего времени. Марксистская философия также отражает основные характеристики эпохи своего появления, когда происходило бурное развитие капиталистических отношений. Экономические, социально-политические и духовные противоречия этого времени, где переплелись интересы феодальной аристократии и крестьянства, буржуазии и пролетариата, естественным образом выдвинули новые идеи преобразования общества на основе пролетарской революции. Рассматривая пролетариат как прогрессивный класс в мировой истории, находящийся под гнетом либерального капитализма К. Маркс и Ф. Энгельс создали новую теорию в качестве идеологии освобождения этого класса, который должен был возглавить все общество на пути развития. Марксизм в качестве такой идеологии, прежде всего, отражает интересы рабочего класса, который в ходе мирового исторического процесса претерпевает различные изменения. Глобализация современного мира выдвигает новые требования к теории марксистской философии, которая должна своевременно отвечает возникающим вызовам, чтобы соответствовать своей эпохе.

В-третьих, марксистская философия должна стать материалистическим и научным мировоззрением каждого человека.

Материализм марксизма не является абстрактным подтверждением первичной природы материального мира, а представляет собой подтверждение особого значения практической социальной деятельности людей. Значимость марксистской философии состоит не в том, чтобы создать собственное идеальное и вечное учение, формирующее моральные рамки в умах людей, а в том, чтобы позволить каждому материалисту реализовать социальную теорию посредством философской критики и практического преобразования классового капиталистического общества, которое все более и более погружается во всесторонний кризис расчеловечивания. Свободное и всестороннее развитие личности – это идеал коммунистического образа жизни. Следовательно, марксистская философия призвана служить всему человечеству в глобальном смысле. Отчуждение и угнетение как методы эксплуатации людей капиталистического общества порождают одностороннее развитие и ложно-потребительское существование людей. Однако изначальное и истинное существование человека есть не что иное, как свободная и сознательная жизнедеятельность, свободная от отчуждения и угнетения. Для практического коммуниста вся проблема состоит в том, чтобы изменить порочный существующий мир, фактически противостоять существующим вещам и изменять их в соответствии с

изначальной сущности человека. В этом смысле марксистская философия – это философия не определенного человека или класса, а коммунистическая философия каждого свободного человека, имеющая не абстрактное, а конкретное содержание изменения мира. Она не конструирует конкретную форму коммунизма, а лишь очерчивает его контуры, основанные на логике развития реального капитализма, предлагая свободу, к которой должна прийти человеческая история. Коммунизм – это философия и образ жизни, которому каждый человек должен следовать и практиковать. Следовательно, это не фиксированный абстрактный идеал, а критика всех бесчеловечных движений капитализма и практическое преобразование мира. Можно сказать, что марксистская философия – это глобализация и модернизация всей философии в полном смысле этого слова.

В результате для адекватного развития марксистской философии предлагаются следующие направления:

Во-первых, это осмысление ортодоксальной марксистской философии как непрерывный процесс ее развития. Строго в традициях китайского комментаторского философствования, где новые идеи обуславливаются переосмыслением старых, марксистская философия должна опираться на своих классиков, прежде всего, К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина, заложивших

живших ядро ортодоксального марксизма-ленинизма, получившего системное теоретическое оформление в ходе социалистического строительства Советского Союза.

Эта ортодоксальная марксистская философия в основном унаследовала теорию о производительных силах и производственных отношениях в качестве экономической основы общественной системы. Ее философская концепция также наследует теорию пяти формаций и идеи об экономическом детерминизме. Ортодоксальная марксистская философия сыграла важную историческую роль в установлении политической и экономической системы социалистических стран. В настоящее время эта теория по-прежнему играет ведущую роль в философской системе марксизма.

Однако слепая приверженность ортодоксальной марксистской философии в социалистических странах привела к огромным практическим недостаткам. В первую очередь, это пренебрежение развитием человеческой личности, которое привело к возникновению западной гуманистической марксистской философии. Марксистская философия не является враждебной личности, она не только продвигает экономизм или какой-то вид абсолютного натурализма, но и благодаря своей духовной природе требует от практических материалистов непрерывного развития и формирования общественной

системы, создания свободных ассоциаций. Следовательно, гуманистические ценностные тенденции, содержащиеся в ранней марксистской философии, не являются философским ответвлением, а должны быть неотъемлемой частью фундаментального духа марксистской философии. На конкретном экономическом фундаменте и соответствующей надстройке осуществляется непрерывная революционная деятельность, направленная на создание среды и отношений, подходящих для выживания и развития самого человека, а не для построения абстрактных отношений.

Вследствие этого продолжение китаизации марксистской философии должно внести фундаментальную корректировку в осмысление ортодоксальной марксистской философии. Исторический материализм марксистской философии представляет собой сочетание науки и человечности. Таким образом, будущее развитие китайского общества и истории должно стремиться к гармоничному сосуществованию исторической и гуманистической логики посредством постоянного осмысления ортодоксальной марксистской философии. Иначе говоря, самым первым направлением развития марксистской философии предлагает ее гуманизация на основе ранних работ основоположников.

Во-вторых, это обоснование современного социализма как социально-экономической си-

стемы и противостояние капитализму. Социализм – это фундаментальная ценностная ориентация, принесенная Китаю марксистской философией, а китайский социализм стал уникальным региональным образованием. Социализм развивался на основе полного планирования и перехода его к рыночной рациональности современного Китая, а также от конфронтационной борьбы между двумя системами к нынешней региональной интеграции и международной кооперации.

Классический социалистический идеал является результатом анализа и логической рационализации истории капитализма, который был осуществлен более 150 лет назад. Поэтому это не является конкретным планом действий, применимым к более поздней социально-политической реальности. К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно заявляли, что их философия дает только руководство и основные принципы для анализа и решения практических проблем, и не может быть жесткой философской догмой. Идеи о социализме – это комбинация идеалов и социальных процессов, которые постоянно трансформируются, и они не являются неизменными и фиксированными. Выражая современность, социализм должен преследовать цель всестороннего развития людей в новых социальных отношениях.

Этап диктатуры пролетариата во время переходного перио-

да преследует цель справедливой реализации и поддержания прав человека. Будучи незавершенной социальной формой, он направлен на использование всех имеющихся средств для развития и продвижения социализма, содействия совершенствованию соответствующего образа жизни людей. Социализм – это общество, построенное на разумных началах, это социальный процесс, который постоянно развивается и трансформируется, у него существуют разные модели в каждой стране, но это определенно не одна какая-либо догматическая форма. Построение социалистической реальности в Китае значительно превзошло логику К. Маркса и Ф. Энгельса на уровне практической рациональности, ибо сама социальная реальность значительно изменилась. Не нужно относиться к социалистическому строительству как к делу определенных людей или класса, но нужно относиться к нему как к делу всех членов общества. Согласно сути марксистской философии, уже на этапе социализма каждый должен ориентироваться на коммунистический образ жизни. Соответственно, в современном Китае необходимо осмыслить о новом этапе строительства социализма наряду с критикой власти капитала над людьми, на что и должно быть направлено основное содержание марксистской философии.

В-третьих, это переосмысление теории Маркса примени-

тельно к китайским реалиям. Появившиеся призывы переосмотреть теорию К. Маркса как тенденция «возвращение к Марксу» положили начало новому этапу предварительных усилий по построению современной китайской марксистской философии в Китае. Однако сомнительно, что подобный академический характер переосмысления теории Маркса принесет подлинную марксистскую философию во всей ее полноте. Это переосмысление является интерпретацией учения К. Маркса само по себе, и все вытекающие из этого умозаключения это просто теоретический процесс объяснения смысла на основе герменевтического подхода, поскольку весьма трудно научно и строго определить, какая интерпретация (значение) более истинна.

Нельзя отрицать, что новое прочтение текста и истории, а также их переосмысление может принести новый смысл и новое теоретическое содержание, но создание нового смысла не должно останавливаться на абстрактном академическом рациональном уровне, а должно обратиться к реальной жизни. Возвращаясь к реализму социалистического строительства и развития Китая, можно утверждать, что марксистская философия во многом лишилась жизненной силы и стала далека от нынешней реальности, в которой продолжает существовать в качестве идеологии КПК. Текущее развитие марксистской

философии в Китае должно быть не только истинным на академическом уровне, но оно также должно отражать истину марксистской философии на уровне практики, а не быть просто интерпретацией самой мысли основоположников. Марксистская философия – это философия, которая уделяет особое внимание изучению практических проблем, это не философия чисто абстрактного исследования. Она стремится быть максимально чуткой ко времени, она значительно отличается от религии, наполненной человеческой заботой о будущем воздаянии, это философское решение поиска реальности в жизни людей.

Следовательно, переосмысление учения К. Маркса применительно к китайским реалиям должно быть наиболее фундаментальным направлением современной китайской марксистской философии. Китай, окруженный миром постмодерна, развивает свою собственную цивилизацию и глобализацию, поэтому современная китайская марксистская философия должна быть в состоянии ответить на текущие вопросы социалистической современности Китая [1, с. 47-48].

Вышеизложенные положения в большей степени носят общий прокламационный характер, хотя и отражающие основные методологические подходы к истории и развитию марксистской философии в Китае. Прежде всего, это проблема отноше-

ния к самой современной марксистской философии в контексте ее китаизации и понимания ее либо как европейской философской традиции, либо как уже китайской философской традиции. Можно констатировать, что хотя процесс китаизации марксизма в Китае не подвергается никакому сомнению, в китайском философском дискурсе представлены обе позиции. Так, Жэнь Пин (任平) в своем труде «Исследования по академической истории инноваций современной китайской марксистской философии» рассматривает современную китайскую марксистскую философию в качестве логического развития самого учения К. Маркса, где ее соотношение с историей и содержанием традиционной китайской философии занимают второе место [2, с. 16]. В то же время, Хэ Пин (何萍) в своей статье «Как писать историю китайской марксистской философии с 1949 года» подчеркивает, что исследование истории китайской марксистской философии с 1949 года имеет смысл только в исследовательской парадигме китаизации марксистской философии, но не имеет значения в исследовательской парадигме истории марксистской философии [3, с. 17]. В этом же ключе рассматривает марксистскую философию и коллектив авторов монографии «История современной китайской философии с момента реформ и открытия (1978-2009)», признавая китайскую

марксистскую философию элементом духовно-политической системы современного Китая в качестве государственной идеологии [4].

Хотя глобальность вопроса не позволяет пока делать каких-либо однозначных утверждений, на наш взгляд, современная тенденция и большинство исследователей склоняются к признанию современной китайской марксистской философии уже не только как идеологии КПК, но и как нового этапа развития собственной китайской философии. Пока в китайском философском дискурсе еще не звучит положение о новом синкретизме уже четырех учений, однако, фактически такой процесс уже идет, и начало этого процесса было положено уходом от идеологического противостояния традиционным китайским духовным учениям и прежде всего конфуцианству.

Впрочем, само распространение марксизма в Китае уже говорит о его духовной близости традиционным китайским ценностям, и в первую очередь это признание первичности социальных ценностей. Базовые ориентиры на коллективизм, солидарность и кооперацию, дополненные научной методологией и понятийным аппаратом, сделали марксизм эффективным идеологическим оружием в руках трудового народа. В этом контексте поиск общих положений марксистской философии и традиционной китайской культуры происходил с самого нача-

ла появления марксизма в Китае, однако доминирующие в то время концепции диалектики и классовой борьбы обусловили непримиримую оппозицию марксизма традиционной идеологии в виде конфуцианства. Ниспровержение старой социально-политической структуры китайские коммунисты напрямую связывали с ниспровержением конфуцианских догм, что не мешало им искать точки соприкосновения с прочими духовными учениями.

Так, китайские марксисты изначально обращались к идеалам «Великой гармонии» (大同), изложенной в «Ли цзи», соотнося его содержание с идеалами коммунизма. Ли Дачжао выдвинул идею о «третьей новой цивилизации», подразумевающую освобождения личности с одной стороны, и единства великой гармонии с другой. Мао Цзэдун, сделавший радикальный шаг в процессе китаизации марксизма, считал, что идея новой «Великой гармонии», объединяющая патриотизм и коммунизм, является первопричиной готовности китайского народа принять марксизм. С точки зрения мировоззрения и методологии Мао Цзэдун предположил, что Мо-цзы – это «древний диалектический и материалистический учитель», а школа Мо-цзы выражала учение материалистической диалектики. Чжан Шэньфу (张申府) считал, что диалектический материализм является поистине традиционным в Ки-

тае. Приведенные выше мысли не только раскрывали совместимость диалектического материализма и традиционной китайской философии, но и являлись механизмом китаизации марксистской философии, через такие понятия, как «противоречия» (矛盾) и «примирение» (兼和). С точки зрения эпистемологии, переосмысленные традиционные понятия «практика» (实践) и «поиск истины из фактов» (实事求是), а также «единство знания и действия» (知行合一) и другие, введенные в марксистский понятийный оборот Мао Цзэдуном, в которых отразилась интеграция идеология и жизненной практики, стали важным содержанием китайского марксизма. С позиции теории жизни, исследования китайской традиционной философии человеческой природы, «пути гармонии между субъекта и социальной среды», а также ее методы физического и умственного развития стали органическими элементами марксистской философии жизни [5].

После начала политики реформ и открытости понятия, несущие традиционных дух китайской традиции, такие как «общество благополучия», «гармоничное общество», «ориентация на людей», «один пояс, один путь», «сообщество с общим будущим для человечества» и другие стали быстро входить в понятийный аппарат

китайской марксистской философии. Исследования на основе таких понятий значительно расширили глубину и широту сочетания марксизма и лучших достижений китайской традиционной культуры с точки зрения национальной формы и идеологического содержания, обеспечили использование более разнообразных идеологических ресурсов для китаизации марксизма.

После 18-го съезда КПК генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул положение, что лучшие достижения традиционной китайской культуры являются «корнем» китайской нации, ее «духовным геном», общим для китайских сыновей и дочерей, «спасательным кругом» для страны и «глубочайшей культурой китайской нации», «мягкой силой» и «уникальной духовной идентичностью». Впервые в истории партии четко предлагается настаивать на сочетании основных принципов марксизма с лучшей традицией китайской культурой. Это знаменует новую сферу понимания КПК законов социалистического строительства и законов социального развития, а также указывает на основную идею современных китайских культурных инноваций.

Поскольку основу традиционной духовной культуры Китая по большому счету составляют социально-этические принципы конфуцианства, то неудивительно, что «марксизм и конфуцианство» стало важной темой в

академических кругах с конца 20 века, когда началось сближение позиций двух идеологий. В двухполюсной турбулентности «тотальной вестернизации» и «ренессанса конфуцианства» предполагается, что ядром всеобъемлющего нововведения в культуре должно стать сочетание марксизма и лучших традиций китайской культуры. Всеобъемлющий и новаторский взгляд на культуру марксистской философии, который полностью соответствует современной теории культуры и политике КПК, постепенно стал основным направлением современной китайской культурной политики.

История диалога и взаимодействия между марксизмом и традиционной китайской культурой за последнее столетие включает в себя успешный опыт и главные достижения взаимного влияния и дополняемости. КПК полностью усвоила опыт всесторонних инноваций, а также глубокие уроки недопонимания и конфронтации и даже взаимного отрицания. Это опыт абстрактных, оторванных от реальности, лозунгов при использовании марксизма для изучения китайской истории и культуры. Однако исторический материализм опирается прежде всего на практику и факты и это есть основной результат здорового развития современной китайской философии и гуманитарных исследований.

Согласно Ду Юньхуэй (杜运辉) и Лань Мейли (兰美丽), авторам статьи «Интеграция и инновации марксизма и лучшей традиции культуры Китая», чтобы продолжать продвигать интеграцию марксизма с лучшими достижениями китайской традиционной культуры, необходимо правильно выстроить взаимосвязь между доминирующим положением марксизма и положением китайской традиционной культуры, что позволит в дальнейшем точно понять как сам марксизм, так и китайскую традиционную культуру. В то же время необходимо честно взглянуть в лицо истории, полностью подтвердить надлежащее место в истории развития марксизма тех профессиональных философов, которые внесли большой вклад в интеграцию марксизма с китайской традиционной культурой, чтобы подчеркнуть особую марксистскую позицию и методы современных конфуцианских исследований, принять эффективные меры для развития новой личности на основе марксизма и лучших достижений традиционной культуры Китая, а также сформировать академическое сообщество для диалога и интеграции между Китаем, Западом и Марксизмом [5].

На 19-ом съезде КПК генеральный секретарь КПК и председатель КНР Си Цзинпин впервые предложил новую стратегию развития Китая, целью которой стало построение «социа-

лизма с китайской спецификой новой эпохи». Эта стратегия представляет собой логическое продолжение его идеи «Китайской мечты» и показывает стратегическое направление развития в социально-экономической, политической и культурной сферах китайского общества [6]. В контексте культурно-духовного и идеологического развития эта стратегия стала результатом нового этапа китаизации марксизма, теоретическим развитием учения марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, теории трех представительств Цзян Цзэминя и научной концепции развития Ху Цзинтао, и в ней наиболее полно и глубоко отразились идеи сочетания основных принципов марксизма, как идеологии КПК, с лучшей традицией китайской культуры.

На основе этой стратегии согласование и сочетание основных принципов марксизма с конкретной реальностью Китая и с лучшими достижениями традиционной культуры Китая стало ведущей парадигмой китайской гуманитарной науки. Идея Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями для новой эпохи обусловила новый теоретический скачок в китаизации марксизма. Фактически два основных предложения о согласовании и сочетании основных принципов марксизма с конкретной реальностью Китая и с лучшими достижениями китайской традиционной культуры по своей су-

ти содержат принципы и требования для развития китайского марксизма в новую эпоху.

Согласно профессору Ши Цзяляну (史家亮), проректора института марксизма Шаньдунского педагогического университета и по совместительству директора Национальной исследовательской ассоциации философии Мао Цзэдуна, заместителя генерального секретаря Шаньдунского общества научного социализма и заместителя генерального секретаря Шаньдунского общества марксизма, эти два направления согласования (相结合) соответствуют теоретической и практической логике развития марксизма в Китае. С точки зрения теоретической логики китаизация марксизма объективно требует, чтобы основные его принципы были интегрированы с конкретной реальностью Китая и с лучшими достижениями традиционной культуры Китая. Марксистская философия раскрывает закон общественного развития и является научным мировоззрением и методологией научного понимания и преобразования мира. Научная природа марксизма по своей сути требует, чтобы процесс китаизации марксизма был интегрирован с конкретной реальностью Китая и продолжал развиваться дальше. В то же время лучшие достижения китайской традиционной культуры, олицетворяющие «корень» и «душу» китайской нации, ее моральные концепции, гумани-

стический дух, семейные ценности и образ мышления, заложили прочную основу для сочетания марксизма и китайской традиционной культуры. На практике этот процесс согласования и сочетания проходит через всю историю коммунистической партии Китая, которая, руководствуясь философией марксизма, ведет китайский народ к осуществлению строительства нового общества.

В процессе социально-экономических преобразований китайские коммунисты способствовали непрерывному развитию марксизма в Китае, и в то же время обогащали традиционную культуру Китая новыми достижениями. Последний теоретический результат этого процесса развития – это идеи Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями в новую эпоху. Идеи Си Цзиньпина основаны на философии и методологии марксистской философии для решения практических проблем развития социализма. Для продолжения дальнейшей китаизации марксизма на новом этапе необходимо полностью реализовать эти идеи в реальной жизни посредством содействия интеграции основных принципов марксизма с конкретной действительностью Китая и с лучшими достижениями традиционной культуры Китая по следующим направлениям:

Во-первых, это дальнейшее повышение самосознания и самоуверенности путем сочетания основных принципов марксизма

с лучшими достижениями традиционной китайской культуры. Основная проблема, стоящая перед двумя направлениями согласования продвижения китаизации марксизма, заключается в том, как правильно понять взаимосвязь между марксизмом и лучшими достижениями китайской традиционной культуры. Это важный вопрос, который существует с момента появления марксизма в Китае. Китайские коммунисты сознательно взяли на себя историческую ответственность за интеграцию основных принципов марксизма с лучшими достижениями традиционной китайской культуры. Высоко неся знамя марксизма, они активно принимают, наследуют и вводят новшества в традиционную китайскую культуру, одновременно обогащая и развивая учение марксизма через сочетание этих двух аспектов современной китайской культуры. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отмечает, что китайские коммунисты всегда были верными наследниками и защитниками лучших достижений традиционной культуры Китая, уделяя особое внимание усвоению конструктивных, положительных элементов от Конфуция до Сунь Ятсена. Все это в совокупности отражает уважение китайских коммунистов в отношении лучших достижений традиционной культуры Китая, а также ясно показывает неизбежность и необходимость восприятия, наследования и совершенствования тра-

диционной культуры в новую эпоху. Поэтому на новом пути всестороннего строительства современного социалистического государства необходимо постоянно укреплять самосознание и самоуверенность, сочетая основные принципы марксизма с лучшими достижениями традиционной китайской культуры, и закладывать более масштабное мышление для продвижения двух направлений согласования.

Во-вторых, это использование двух направлений сочетания и согласования в процессе китаизации марксизма как эффективного способа ускорения формирования научной, образовательной и понятийной систем для изучения процесса китаизации марксизма. Содействие китаизации марксизма неотделимо от академических исследований этого процесса, который объективно проявляется в ходе развития марксизма в Китае. Чтобы ускорить академические исследования китаизации марксизма, необходимо придерживаться интеграции основных принципов марксизма с конкретной реальностью Китая и лучшими достижениями китайской традиционной культуры для формирования вышеназванных научной, образовательной и понятийной систем, которые отражают китайские особенности, китайский характер и китайскую позицию. Основываясь на долгосрочную ориентацию на интеграцию основных принципов марксизма с конкретной реальностью Китая, соответству-

ющие исследования китаизации марксизма должны придерживаться и использовать марксистскую точку зрения и методологию для решения задач выбора элементов традиционной культуры, которые следует использовать, трансформировать и развивать, а также для решения вопросов, какого рода китайская культура будет трансформироваться и развиваться в качестве важного содержания для дальнейшего процесса китаизации марксизма, чтобы постоянно развивать научную систему, совершенствовать образовательную систему и обогащать понятийную систему достижениями китайского традиционного культурного наследия.

В-третьих, это постоянное обобщение и накопление практического опыта использования двух направлений сочетания и согласования. В процессе интеграции основных принципов марксизма с конкретной реальностью Китая и интеграции лучших достижений китайской традиционной культуры, китайские коммунисты не только достигли плодотворных результатов в самой китаизации марксизма, но и вдохнули новую жизнь в традиционную культуру, приобрели ценный опыт, который является ценным активом для продвижения китаизации марксизма в новую эпоху. Исходя из этого, необходимо и далее обобщать опыт практики всестороннего строительства современного социалистического государства, основанный на

общей стратегии обновления китайской нации и серьезных, небывалых до этого изменений в мире. Сосредоточив внимание на основных проблемах времени с точки зрения сочетания истории и современности, международной и внутренней ситуации, теории и практики, необходимо глубоко осмыслить и получить систематическое понимание текущих проблем, а также решительно продвигать практику строительства социализма с китайскими особенностями в новую эпоху. В реальной практике решения проблем времени необходимо придерживаться модернизации, повернуться лицом к миру, смотреть в будущее и с научной точки зрения выстраивать отношения с национальной традиционной культурой и культурой всех стран мира. Интеграция китайского опыта и китайской мудрости в марксизм способна глубоко укоренить новаторскую идеологию КПК на плодородной почве китайской традиционной культуры и позволит современному китайскому марксизму проявить жизненную силу в новую эпоху своего развития [7].

Поднятая проблема развития и обновления марксистской философии в новых условиях, а также развития Китая в новую эпоху в свою очередь поставила вопрос о критериях и тенденциях самого понятия «новый». Определяя понятие «инновация», ставшее весьма популярным в общественной мысли последних лет, содержание и кри-

терии понятия «нового» во многом носят спекулятивный характер. Зачастую под словом инновация понимается любое изменение вне зависимости от условий и потребностей, целей и задач, движение ради движения, имитация бурной деятельности, приводящей порой к деструктивным результатам.

Гао Пэй-юн (高培勇) в своей статье «В чем новизна нового этапа, новой идеи и новой ситуации?» попытался проанализировать данную проблему в контексте современного этапа развития идеологии КНР. Автор отмечает, что понятие «новый» широко вошло в современный политический понятийный аппарат Китая: «Новый путь китайской модернизации», «Новые формы человеческой цивилизации», «Новый маршрут всестороннего строительства современной социалистической страны» и «Новая эра социализма с китайскими особенностями» – это только несколько названий прошедших конференций. Кроме того, есть еще множество словосочетаний, начинающихся со слова «новый», такие как новые противоречия, новые изменения, новые вызовы, новые ситуации, новые характеристики, новые требования, новые разработки, новые возможности и так далее.

Соответственно, для определения критерия нового автор предлагает использовать три понятия – новый этап (新阶段), новые идеи (新理念) и новая си-

туация (新格局), а также две временные границы – два столетних юбилея основания КПК (1921 г.) и КНР (1949 г.). Поскольку к каждой дате КПК имела свои конкретные цели и задачи, так цель первого столетнего юбилея (100-летие основания КПК) – построение среднезажиточного общества (小康社会), цель второго столетнего юбилея (100-летие основания КНР) – построение процветающего, демократического, цивилизованного, гармоничного и прекрасного современного социалистического государства, то содержание понятия «новое» также коррелируется с этими целями. Указывая, что в китайском контексте все «новое» всегда относилось к «старому», и всегда использовалось «прошлого» в качестве системы отсчета, автор предлагает принять в качестве границы «нового» именно первый столетний юбилей.

Приняв 2021 год за временную границу, можно отличить новый этап развития от прошлого, четко и ясно выделив отличительные черты и системные различия. Например, в отличие от прошлого, цель развития нового этапа развития состоит в том, чтобы всесторонне построить «современное социалистическое государство», а не «среднезажиточное общество». Это новая и более высокая цель, определяемая с новой и более высокой отправной точки. Условия и среда осуществления

новой цели претерпели значительные изменения, а неопределенность значительно возросла. Вследствие этого содержание развития также меняется: от четырех направлений (повышение качества, эффективности, справедливости и устойчивости) к пяти направлениям, когда добавляется еще повышение безопасности. В отличие от прошлого, создание новой модели развития на новом этапе представляет собой систематическое и глубокое изменение, касающееся общей ситуации. Необходимо отказаться от ограниченного мышления о построении новой модели развития с точки зрения только экономической теории, а сосредоточиться на внесении серьезных стратегических корректировок в общее развитие страны [8].

В целом, такая позиция отражает стремление более гибкого подхода к идеологическому содержанию политики КПК, что по большому счету определяется изменением позиции КПК к духовной традиции, в том числе и религии. Заняв свою нишу в духовной культуре Китая, марксизм уже не опасается явной конкуренции со стороны традиционных религиозных направлений, более того, именно отказавшись от догматизма и идеологического авторитаризма, сглаживая противоречия и сочетая свои принципы с этическими положениями этих учений, марксизм получает новые основания своего этического развития как в сторону традиционных

духовных ценностей, так и в сторону гуманизма, активно принимающего со стороны западной цивилизации. Новая эпоха и новый этап развития покажет, какая из тенденций окажется доминирующей.

Таким образом, научное мировоззрение и содержание марксизма, проникнув в Китай и став идеологией КПК, представляет собой новый элемент в китайской духовной культуре, определяющий, прежде всего, формирование научного мировоззрения китайцев. Согласование и сочетание марксизма с традиционной китайской культурой и современными китай-

скими реалиями представляют собой не только процесс его китаизации, но и процесс формирования нового синкретизма, основанного на традициях четырех учений конфуцианства, даосизма, китайского буддизма, собственно и выражающих лучшие достижения традиционной китайской культуры, и уже китайского марксизма, который стал неотъемлемой частью современной китайской духовной культуры. Этот новый синкретизм, по сути, стал определяющим духовно-идеологическое содержание новой эпохи развития Китая.

Примечания

1. Чжоу Фэн, Инь Суцин. Вызовы и ответы времени: построение современной китайской марксистской философии // Вестник университета Линнань. 2006. Вып. 4. (на китайском языке: 周峰, 尹素琴. 时代的挑战与回应: 当代中国马克思主义哲学的构建 // 岭南学刊, 2006年, 第4期).

2. Жэнь Пин. Исследования по академической истории инноваций современной китайской марксистской философии. Пекин : Народное издательство, 2021. (на китайском языке: 任平. 当代中国马克思主义哲学创新学术史研究. 北京 : -人民出版社, 2021).

3. Хэ Пин. Как писать историю китайской марксистской философии с 1949 года // Вестник Уханьского университета. 2013. Вып. 3. (на китайском языке: 何萍. 如何书写1949年以来的中国马克思主义哲学史·武汉大学学报·2013年第3期).

4. Сунь Чжэн-юй, Ян Сяо, Дин Нин. История современной китайской философии с момента реформ и открытия (1978-2009). Пекин : Народное издательство, 2019. (на китайском языке: 孙正聿, 杨晓, 丁宁. 改革开放以来的当代中国哲学史 (1978-2009) . 北京 : -人民出版社, 2019).

5. Ду Юньхуэй, Лань Мейли. Инновации в согласовании марксизма и лучшей традиции китайской культуры // Вестник социальных

наук Китая. 2021. Вып. 2297. (на китайском языке: 杜运辉, 兰美丽. 马克思主义与中华优秀传统文化融通创新 //中国社会科学报》2021年11月29日第2297期).

6. Учебные тезисы идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху / Отдел пропаганды КПК. Пекин : Жэньминь чубаньшэ, 2019. (на китайском языке: 习近平新时代中国特色社会主义思想学习纲要 / 中共中央宣传部编. -北京 : 学习出版社 : 人民出版社, 2019).

7. Ши Цзялян. Два «взаимосочетания», способствующие китаизации марксизма // Вестник социальных наук Китая. 2021. Вып. 2300. (на китайском языке: 史家亮. 推进马克思主义中国化的两个“相结合” //中国社会科学报, 2021年12月2日第2300期).

8. Гао Пэй-юн. В чем новизна нового этапа, новой идеи и новой ситуации? // Вестник социальных наук Китая. 2021. Вып. 2266. (на китайском языке: 高培勇. 新阶段、新理念、新格局“新”在何处? //中国社会科学报, 2021年10月15日第2266期).

References

1. Zhou Feng, Yin Suqin. Vyzovy i otvety vremeni: postrojenije sovremennoj kitajskoj marksistskoj filosofii [Challenges and time answers: forming modern Chinese Marxist philosophy] // Vestnik universiteta Linnan' [Bulletin of Lingnan university]. 2006. Issue 4 (周峰, 尹素琴. 时代的挑战与回应: 当代中国马克思主义哲学的构建 //岭南学刊, 2006年, 第4期). [In Chinese].

2. Pen Ping. Issledovanija po akademicheskoj istorii innovacij sovremennoj kitajskoj marksistskoj filosofii [Research in academic history of innovations of modern Chinese Marxist philosophy]. Beijing, 2021 (任平. 当代中国马克思主义哲学创新学术史研究. 北京 : -人民出版社, 2021. [In Chinese].

3. He Ping. Kak pisat' istoriju kitajskoj marksistskoj filosofii s 1949 goda [How to write history of the Chinese Marxist philosophy from 1949] // Vestnik Ukhan'skogo unversiteta [Bulletin of Wuhan university]. 2013. Issue 3 (何萍. 如何书写1949年以来的中国马克思主义哲学史·武汉大学学报·2013年第3期) [In Chinese].

4. Sun Zhengyu, Yan Xiao, Din Ning. Istorija sovremennoj kitajskoj filosofii s momenta reform i otkrytija (1978-2009) [History of modern Chinese philosophy from the moment of the reforms and opening (1978-2009)].

Beijing, 2019 (孙正聿, 杨晓, 丁宁. 改革开放以来的当代中国哲学史 (1978-2009) . 北京 : -人民出版社, 2019).[In Chinese].

5. Du Yunhui, Lan Meili. Innovacii v soglasovanii marksisma i luchshej tradicii kitajskoj kul'tury [Innovations in sequence of Marxism and the best tradition of the Chinese culture] // Vestnik social'nykh nauk Kitaja [Bulletin of social sciences of China]. 2021. Issue 2297 (杜运辉, 兰美丽. 马克思主义与中华优秀传统文化融通创新 //《中国社会科学报》2021年11月29日第2297期).[In Chinese].

6. Uchebnyje tezisy idej Si Czin'pina o socializme s kitajskoj specifikoj v novuju epokhu [Main educational messages of Xi Jinping about socialism with the Chinese specifics in a new era] / Otdel propagandy KPK [The department of propaganda of CPC]. Beijing, 2019 (习近平新时代中国特色社会主义思想学习纲要 / 中共中央宣传部编. - 北京 : 学习出版社 : 人民出版社, 2019).). [In Chinese].

7. Shi Jialiang. Dva «vzaimosochetanija», sposobstvujushchije kitaizacii marksisma [Two «interconnections» facilitating Marxism sinification] // Vestnik social'nykh nauk Kitaja [Bulletin of the social sciences of China]. 2021. Issue 2300 (史家亮. 推进马克思主义中国化的两个“相结合” // 中国社会科学报, 2021年12月2日第2300期).

8. Gao Peiyong. V chem novizna novogo etapa, novoj idei i novoj situacii [What's new about the new stage, new idea and new situation?] // Vestnik social'nykh nauk Kitaja [Bulletin of social sciences of China]. 2021. Issue 2266 (高培勇. 新阶段、新理念、新格局“新”在何处? // 中国社会科学报, 2021年10月15日第2266期).[In Chinese].

Вострякова К. В., Будаева С. Б.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БАЙКАЛЬСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В последние годы наблюдается тенденция роста туристского потока на особо охраняемых природных территориях. Связано это с желанием посетить уникальные, первозданные уголки природы, прикоснуться к истории и культуре наших предков. При этом, требования, предъявляемые к туристским услугам на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), регулируются различными нормативными документами, актами и законодательством Российской Федерации, основная мысль которых такова: удовлетворить потребности посетителей и туристов, но при этом наносить минимальный уровень отрицательного воздействия на особо охраняемую территорию и способствовать развитию образования в сфере охраны природы. Таким образом, для достижения необходимого баланса каждая ООПТ имеет свои особенности организации работы с туристскими группами.

Ключевые слова: заповедник, туристские группы, экскурсионная деятельность, сохранение природы, организация работы

Vostryakova K. V., Budaeva S. B.

THE PECULIARITIES OF ORGANIZING THE EXCURSION ACTIVITIES IN THE BAIKAL NATURE RESERVE

In recent years, there has been a growing trend of tourist flow to specially protected natural areas. This is due to the desire to visit the unique, pristine sites of nature, touch the history and culture of our ancestors. At the same time, the requirements for tourist services in specially protected natural territories are regulated by various regulatory documents, acts and legislation of the Russian Federation, the main idea of which is to satisfy the needs of visitors and tourists, but, at the same time, minimize a level of negative impact on the specially protected territory and promote the development of education in the field of nature protection. Thus, in order to achieve the necessary balance, each specially protected area has its own peculiarities of organizing work with the tourist groups.

Keywords: nature reserve, tourist groups, excursion activities, nature conservation, organization of work.

Организация экскурсионной природной территории с соблюдением условий необходимости со-
деятельности на особо охраняемой

хранения уникальных природных комплексов задача нелегкая [1].

В Байкальском заповеднике имеется большое количество объектов туристского показа, но для того, чтобы в первую очередь сохранить уникальность данной природной территории сотрудниками заповедника разработан ряд правил по организации экскурсионной деятельности как в музеях, так и на объектах туристской инфраструктуры, находящихся под открытым небом [1 ; 4].

Одним из наиболее посещаемых объектов заповедника является визит-центр «Байкал заповедный» – это современный информационный комплекс, находящийся на берегу озера Байкал, на первом этаже которого находится интерактивный музей. Электронные компьютерные экспозиции рассказывают об уникальном озере-море, экологии Байкальской природной территории, о системе ООПТ нашей страны. Экспозиционные залы весьма информативные, однако, из-за наличия высокочувствительных элементов (экранов, проекторов) возникает необходимость четкого распределения посетителей по экспозиционным залам в целях равномерной нагрузки, а также разделение групп по количеству не более 20 человек в каждой подгруппе. Кроме того, при планировании школьных групп обязательно учитывается число взрослых сопровождающих. На 10 детей обязательно должен быть один взрослый сопровождающий, который помогает сотрудникам за-

поведника поддерживать дисциплину и следить за правильным обращением с цифровыми составляющими [4]. Сама территория и площадь музея позволяет разводить подгруппы по тематическим залам таким образом, чтобы все экскурсанты могли пройти все точки показа при этом, не мешая друг другу. Таким образом, при планировании больших туристских групп в заповеднике определяется каким образом будет происходить разделение по подгруппам, составляется программа с четким таймингом – все это необходимо для того, чтобы избежать накладок во время проведения экскурсии.

Такие же правила организации экскурсионной деятельности действуют и на других объектах показа. На Центральной усадьбе заповедника берет начало разветвленная система троп с деревянным настилом, которая также привлекает большое число туристских групп, посетителей и местных жителей. Наличие деревянного настила весьма удобно и расширяет круг возможностей проведения экскурсий различным категориям граждан (людям с инвалидностью, в том числе тем, кто передвигается в инвалидном кресле, молодым родителям, чьи дети еще не могут самостоятельно ходить или быстро устают и перемещаются на коляске и т.д.) [2 ; 3]. Однако ширина настила составляет 1,3 метра, что также нужно учитывать при планировании экскурсионных групп [1]. Для того чтобы по ходу передвижения по тропе не возникало не-

удобств, используется прием разделения групп на подгруппы с меньшим количеством человек, а маршрут строится таким образом, чтобы подгруппы встречались в тех местах, где можно поменяться местами не мешая друг другу. Необходимость деления на подгруппы вызвана также тем, что в лесу не следует использовать усилители звука и различные громкоговорители, чтобы не навредить его обитателям.

Если на тропах планируется проведение экскурсии для группы людей с инвалидностью, передвигающихся на колясках, тогда со стороны заповедника планируется дополнительный сопровождающий, который идя, перед основной группой, обеспечивает свободное передвижение экскурсантов от точки до точки маршрута.

Еще одним объектом показа Байкальского заповедника является музей природы, где зоологическая коллекция и гербарии знакомят с растительным и животным миром заповедника. Музей природы уже более тридцати лет, однако, в нем постоянно появляются новые экспонаты [4]. Хотя сам музей природы очень информативен и открывает огромный пласт истории Байкала и самого заповедника, из-за небольшой площади выставочного пространства и отсутствия окон, возникают трудности с комфортным размещением группы внутри экспозиционного помещения. Для того, чтобы минимизировать неудобства, зал обязательно пе-

ред приездом гостей, открывается и проветривается, а также заранее обсуждается состав группы и ее количественное составляющее.

Основополагающий принцип работы, который помогает в достижении успеха при работе с различными экскурсионными группами – это максимальное владение информацией на этапе приема заявки на экскурсию. Чем точнее и подробнее сотрудники заповедника будут знать о том, какая группа приезжает на экскурсию (состав, количество, программа, время, которым располагает группа, интересы, особенности), тем эффективнее и качественнее будет организована работа по обслуживанию туристов. Именно поэтому специалистами заповедника много времени и внимания уделяется общению и обсуждению деталей программы с заказчиками на начальном этапе. Нередки ситуации, когда туроператоры, понимая, что не знают всей специфики работы и инфраструктуры Байкальского заповедника, сами просят помощи в составлении экскурсионных программ у специалистов, работающих в нем, а также консультируются по вопросам рациональной организации, что, конечно, позитивно сказывается в целом на обслуживании экскурсионных групп. Работая совместно, сотрудники заповедника и туроператоры обеспечивают высокопрофессиональную работу в сфере обслуживания туристов.

Примечания

1. ГОСТ Р 57287-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги, предоставляемые на особо охраняемых природных территориях. Требования : утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 25.11.2016 N 1798-ст. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=19448#FoPetoS0Mx5oa9Hw> (дата обращения: 15.11.2021).

2. ГОСТ 32613-2014. Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования : межгосударственный стандарт : введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 марта 2014 г. N 230-ст. URL: <https://base.garant.ru/71197502/> (дата обращения 09.10.2021).

3. Тропа в гармонии с природой : сборник российского и зарубежного опыта по созданию экологических троп. М. : Р.Валент, 2007. С. 68.

4. Байкальский государственный природный биосферный заповедник. URL: <https://baikalzapovednik.ru/tourism> (дата обращения: 08.10.2021).

References

1. GOST R 57287-2016. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Turistskije uslugi, predostavljaemyje na osobo okhranjaemykh prirodnykh territoriakh. Trebovanija : utv. Prikazom Rosstandarta ot 25.11.2016 N 1798-st. [SS R 57287-2016. National standard of the Russian Federation. Tourist services delivered at the specially protected natural territories. Requirements : approved and enacted by the Order of the Russian standard on 25.11.2016 N: 1798-art. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=19448#FoPetoS0Mx5oa9Hw> (15.11.2021).

2. GOST 32613-2014. Turistskije uslugi. Uslugi turizma dlja ljudej s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostjami. Obshchije trebovanija : mezhgosudarstvennyj standart : vvedjen v dejstvije prikazom Federal'nogo agenstva po technicheskomu regulirovaniju i metrologii ot 26 marta 2024 g. N 230-st. [SS 32613-2014. Tourist services. Tourist services for people with physical disabilities. General requirements: interstate standard : enacted by the order of the Federal agency of technical regulation and metrology dated back to 26 March 2014 N 230-art. URL: <https://base.garant.ru/71197502/> (09.10.2021).

3. Тропа в гармонии с природой : сборник российского и зарубежного опыта по созданию экологических троп [Trail in harmony with nature : collection of the Russian and foreign experience in making ecological trails]. М., 2007. P. 68. [In Russ.].

4. Bajkal'skij gosudarstvennyj prirodnyj biosfernyj zapovednik [The Baikal state natural biosphere reserve]. URL: <https://baikalzapovednik.ru/tourism> (08.10.2021).

Татарова С. П., Затеева Н. А.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ КАК ИНДИКАТОР КУЛЬТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Уровень жизни – значимая характеристика социально-экономического развития страны и индикатор культуры потребления. Настоящая работа посвящена оценке уровня жизни населения в отдельно взятом регионе – Республике Бурятия. На основе анализа статистических данных авторы анализируют состояние доходов, расходов, а также уровень экономического неравенства.

Ключевые слова: уровень жизни, культура потребления, доходы, расходы, потребности, Республика Бурятия.

Tatarova S. P., Zateeva N. A.

LIVING STANDARD AS AN INDICATOR OF CONSUMPTION CULTURE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The standard of living is a significant characteristic of the socio-economic development of a country and an indicator of the consumption culture. The work is devoted to the assessment of the standard of living of the population in a single region – the Republic of Buryatia. On the basis of the statistical data analysis, the authors analyze the condition of incomes, expenses and also the level of economic inequality.

Keywords: standard of living, culture of consumption, incomes, expenses, demands, the Republic of Buryatia.

При изучении параметров социально-экономического развития региона одним из основных показателей выступает уровень жизни населения. Направления, цели и задачи по повышению этого показателя должны координироваться и согласовываться с целями общего социального и экономического развития региона и опираться на реальную диагностическую картину уровня жизни в республике.

При изучении понятия «уровень жизни» чаще всего его смысл связывался с достижением людьми установленных значений потребления и благосостояния, обеспечением населения перечнем определенных благ и услуг. Одним из современных направлений научных исследований является изучение культуры потребления как характеристики «общества потребления». Категория «уровень жизни» отражает

ценности, выраженные в потребительских практиках индивидов и социальных групп. Культура потребления, таким образом, – «часть культуры, представляющая собой совокупность элементов культуры, регулирующих потребление товаров и услуг в данном обществе» [9, 209].

Исследованию уровня жизни посвящены работы ученых разных поколений и научных направлений, а потому в их трактовке наблюдается некоторое противоречие. Не вдаваясь в научные споры, отметим лишь некоторых авторов, в чьих трудах раскрываются разные аспекты уровня жизни, а также особенности культуры потребления: Бестужев-Лада И.В. [2], Ким М.Н. [4], Беляева Л.А. [1], Свободин В.А. [6], Горелов Н.А. [3], Токар-

ский Б.Л. [7], Мстиславский П.С. [5], Хорошкевич Н.Г. [9].

При анализе уровня жизни рассмотрению подвергаются, в первую очередь, материальные потребности людей, удовлетворение которых детерминировано благосостоянием и уровнем потребления населения. Замеры уровня жизни производятся на основе целого ряда показателей экономической и социальной сфер, один из которых – доходы населения. Именно этот критерий рассмотрим в нашей работе более подробно. Опираясь на данные статистической службы Бурятии, отметим, что средний уровень доходов на одного человека в республике на протяжении нескольких предшествующих лет, хоть и незначительно, но все же увеличивался (таблица 1).

Таблица 1

**Среднедушевые денежные доходы населения
по Республике Бурятия (в рублях)**

годы	2013	2014	2015,0	2016	2017	2018	2019
сумма	18901	20710	23858,0	23723	23860	24080	25247

Согласно закону Эрнеста Энгеля, увеличение доходов населения влечет за собой сокращение трат на покупку продуктов при сохранении удельного веса расходов на одежду, жилье и коммунальные услуги, в то время как отмечается значительный рост расходов, связанных с удовлетворением потребностей более высокого порядка [10]. Суть закона сводится к тому, что жизненные блага имеют разную ценность и напрямую влияют на

удовлетворение потребностей. Быстрее всего начинают удовлетворяться потребности обеспечения необходимых, первоочередных условий жизнедеятельности: продовольствия, одежды, обуви, жилища.

Рассмотрим расходы населения республики с позиции основных положений данного закона. Глядя на динамические изменения расходов на продукты питания, становится очевидным, что происходит значительное сниже-

ние трат на данную категорию, однако существенно возрастают расходы на непродовольственные товары и оплату услуг. Рассматривая структуру этих двух категорий, можно увидеть, что также в подтверждение закона расходы на одежду и обувь сокращаются с

10,7 % в 2012 г. до 9,4 % в 2019 г. Что особенно радует, что происходит увеличение доли расходов на удовлетворение культурных потребностей: расходы на услуги учреждений культуры возросли с 0,6 % в 2012 г. до 2,4 % в 2019 г. (таблица 2) [8].

Таблица 2

Расходы населения, (в %)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
расходы на покупку продуктов питания	37,9	34,8	33,0	43,7	39,2	32,9	33,5	29,1
расходы на питание вне дома	1,9	1,1	1,3	1,9	1,6	2,5	2,9	2,4
расходы на покупку алкогольных напитков	1,0	1,0	1,4	1,3	1,1	1,0	1,1	0,9
расходы на покупку непродовольственных товаров	37,8	42,9	44,3	32,0	36,5	39,7	37,9	42,0
расходы на оплату услуг	21,4	20,2	19,9	21,1	21,6	23,9	24,6	25,6
расходы всего	100	100	100	100	100	100	100	100

За достаточно явными тенденциями улучшения жизни населения, тем не менее, кроется весьма неблагоприятная картина уровня жизни. Если подробнее рассмотреть структуру расходов по основным показателям, то становится очевидно, что уровень жизни населения по-прежнему достаточно низкий, а основную долю расходов составляют траты на обеспечение элементарного существования, удовлетворения основных человеческих потребностей.

Расходы на покупку непродовольственных товаров опережают другие траты. Детализируя этот показатель, отметим, что первое место занимают «одежда, обувь, белье и ткани» – 9,4 %, так

как в силу суровых климатических условий каждому человеку необходимо несколько комплектов сезонной одежды. «Транспортные средства» – 7,5% и «топливо» – 6,8% также сохраняют позиции в перечне непродовольственных трат [8].

На приобретение продуктов питания расходуется треть от всей совокупности трат. На «мясо и мясные продукты», самой затратной категории, отводится 8 % покупок в данной группе товаров, на «хлеб и хлебобулочные изделия» отведено 6,3 %, третью позицию занимают «молоко и молочные продукты» (4,5 %) [8]. Бесспорно, назвать питание сбалансированным при таком составе продуктов достаточно сложно.

В разделе оплаты услуг самую большую долю расходов занимает оплата жилищно-коммунальных услуг – 10,1 %. Данный критерий подчеркивает, с одной стороны, завышенные расценки на услуги ЖКХ, с другой демонстрирует, насколько весома доля на обеспечение жилищного вопроса. Далее по степени предпочтения идут «услуги пассажирского транспорта» (3,9 %), на третьем месте – «услуги связи» (3,2 %). Также значительную часть расходов составляют «транспортные средства» – 7,5% [8].

Таким образом, значительная доля расходов населения уходит на удовлетворение физиологических, биологических потребностей, тогда как на развитие, самореализацию и удовлетворение потребностей более высокого порядка доля расходов минимальна. Незначительный удельный вес в структуре расходов приходится на услуги учреждений культуры (2,4 %), образования (1,6 %), санитарно-оздоровительных учреждений (0,4 %), несмотря на небольшое увеличение за последние несколько лет [8]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в культуре потребления населения Республики Бурятия существует дисбаланс между материальными и духовными ценностями в сторону преобладания первых. Интерес к нематериальным ценностям, подтверждают научные исследования, закономерно возрастает в обществах со стабильной экономикой и высоким уровнем жизни и, напротив,

снижается в период социальной нестабильности [9].

Изучение вопроса уровня жизни населения приводит к рассмотрению проблемы экономического неравенства, которое может достигать значительной поляризации, следствием которого становится нарастание социального напряжения в обществе, подрыв экономического и политического равновесия в стране. Безусловно, неравенство в доходах имеет положительные моменты: стимулирует большую трудовую активность и конкуренцию среди граждан, однако резкий разрыв в уровне жизни различных слоев населения крайне нежелателен, потому как может быть чреват потрясениями в различных сферах жизни общества. В качестве негативных последствий социального неравенства выступают следующие: снижение уровня социальной мобильности населения; рост негативного влияния на развитие и воспитание детей; рост девиации, преступности; снижение продолжительности жизни; нарастание экономических, политических, социальных проблем и др.

Измерение социального неравенства производят с применением коэффициента Джини, значения которого варьируются от 0 до 1. Чем больше показатель, тем выше уровень поляризации народа по доходам. Если обратиться к данным по республике [8], то очевидно, что коэффициент Джини на протяжении нескольких лет уменьшался, и, хотя увеличивалась численность группы с

наименьшими доходами, уменьшалась численность населения с

наивысшими доходами (таблица 3).

Таблица 3

Основные показатели дифференциации доходов населения

годы	коэффициент Джини	группа населения с наименьшими доходами	группа населения с наивысшими доходами
2013	0,402	5,5	46,2
2014	0,401	5,6	46,1
2015	0,399	5,6	45,9
2016	0,398	5,6	45,9
2017	0,391	5,8	45,3
2018	0,378	6,1	44,3
2019	0,370	6,3	43,6

Показателем низкого уровня жизни населения в Республике Бурятия является значительный удельный вес лиц, чьи доходы не превышают или не достигают прожиточного минимума. Как видим из приве

денных в таблице данных, очевидно, что динамика уровня бедности неутешительна: четверть населения (20,1 % в 2019 г.) относится к числу людей, которые влачат нищенское существование (таблица 4) [8].

Таблица 4

Уровень бедности населения в Республике Бурятия

Годы	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	
	тыс. чел.	в %
2013	169,9	17,5
2014	177,5	18,2
2015	185,0	19,8
2016	189,7	19,3
2017	186,9	19,0
2018	188,2	19,1
2019	197,5	20,1

В свою очередь, невысокие показатели уровня жизни большого числа жителей приводят к негативным последствиям, жизненным трудностям и ущемлениям, невозможности удовлетвори-

ния даже основных потребностей.

Многие развитые страны стремятся к снижению разрыва в доходах различных групп населения посредством продуманной государственной политики. Ве-

дущими инструментами государственного регулирования данного процесса в России, впрочем, как и во всем мире, выступают налоги на имущество и наследство, механизмы дифференцированного налогообложения, система социальных выплат. Однако очевидно, что подобные практики недостаточно эффективны в современных условиях. Учитывая современные кризисные явления, обусловленные пандемией коронавируса, приоритетом социально-экономической политики должны выступать методы повышения уровня доходов отдельных категорий граждан.

Таким образом, завершая работу, отметим, что уровень жизни населения Республики Бурятия, несмотря на улучшение показателей в последние несколько лет, остается по-прежнему низким. При этом, значение регулирования уровня жизни населения сохраняется как приоритет внутренней социально-экономической деятельности государства. Основными направ-

лениями развития современного общества в социально-экономической области представляются: снижение дифференциации доходов, последовательное повышение уровня и качества жизни во всех регионах страны, создание благоприятных условий функционирования социума. Реализация государственных мероприятий по повышению уровня и качества жизни граждан должна быть направлена на снижение иждивенческих настроений бедных слоев населения, на создание условий по активизации собственных сил народа. Наряду с мерами социальной поддержки, на наш взгляд, все это будет содействовать мобильности и предприимчивости, способствовать снижению бедности, формированию достойного уровня жизни всех слоев населения. Важным следствием изменения экономических характеристик станет возрастание значения духовных ценностей и изменение культуры потребления населения.

Примечания

1. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33-42.

2. Бестужев-Лада И. В. Методологические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М., 1978. 98 с.

3. Горелов Н. А., Красновский Ю. В., Яковлев И. В. Методологические проблемы оценки уровня и качества жизни населения // Известия Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов. 2001. № 2 (26). С. 108-122.

4. Ким М. Н., Комаренко О. А. Уровень и качество жизни: теоретический анализ, состояние и факторы в Украине // Социальная экономика. 2015. № 1. С. 85-94.

5. Мстиславский П. С. Вопросы теории и методологии анализа качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 2. С. 5-17.

6. Свободин В. А. Методические вопросы определения уровня жизни населения // Ученые записки. 2002. № 1(27). С. 65-77.

7. Токарский Б. Л., Токарская Н. М. Определение взаимосвязи качества жизни с уровнем жизни населения // Известия Байкал. гос. ун-та. 2011. № 4 (78). С. 200-204.

8. Уровень жизни // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: https://burstat.gks.ru/standard_of_living (дата обращения: 26.11.2021).

9. Хорошкевич Н. Г. Культура потребления в «обществе потребления» и перспективы ее развития // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 1 (123). С. 209-215.

10. Экономический словарь. URL: http://abc.informbureau.com/html/caeii_yiaaess.html (дата обращения: 1.12.2021).

References

1. Belyaeva L.A. Yroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmerenija i interpretacii [Standard and quality of life. The problems of measuring and interpreting] // Sociologicheskije issledovanija [Sociological research]. 2009. № 1. Pp. 33-42. [In Russ.].

2. Bestuzhev-Lada I.V. Metodologicheskije problemy issedovanija kachestva, urovnja i obraza zhizni [Methodological problems of studying the quality, standard and way of life] // Sovremennyje koncepcii urovnja, kachestva i obraza zhizni [Modern conceptions of standard, quality and way of life. M., 1978. 98 p. [In Russ.].

3. Gorelov N.A., Komarenko O.A., Yakovlev I.V. Metodologicheskije problemy ocenki urovnja i kachestva zhizni naselenija [Methodological problems of assessing the standard and quality of population life] // Izvestija Sankt-Peterburg. un-ta ekonomiki i finansov [News of Saint-Petersburg un-ty of economics and finances]. 2001. № 2 (26). Pp. 108-122. [In Russ.].

4. Kim M.N., Komarenko O.A. Uroven' i kachestvo zhizni: teoreticheskiy analiz, sostojaniye i factory v Ukraine [Standard of life: theoretical analysis, condition and factors in Ukraine] // Social'naja ekonomika [Social economy]. 2015. № 1. Pp. 85-94. [In Russ.].

5. Mstislavsky P.S. Voprosy teorii i metodlogii analiza kachestva zhizni [The issues of theory and methodology of the life quality analysis] // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii [Standard of life of the population of Russia]. 2002. № 2. Pp. 5-17. [In Russ.].

6. Svobodin V.A. Metodicheskije voprosy opredelenija urovnja zhizni naselenija [Methodological issues of determining the population

standard of life] // Uchjenyje zapiski [Memoirs]. 2002. № 1(27). Pp. 65-77. [In Russ.].

7. Tokarsy B. L., Tokarskaya N. M. Opređenje vzaimosvjazi kachestva zhizni s urovnem zhizni naselenija [Determining the interrelation of the life quality with the standard of population life] // Izvestija Baikalskogo gos. un-ta [The news of the Baikal state un-ty]. 2011. № 4 (78). Pp. 200-204. [In Russ.].

8. Uroven' zhizni [Standard of life] // Territorial'nyj organ Federal'noj sluzby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Burjatija [Territorial organ of the federal service of the state statistics in the Republic of Buryatia]. URL: https://burstat.gks.ru/standard_of_living (26.11.2021). [In Russ.].

9. Khoroshkevich N. G. Kul'tura potreblenija v «obshchestve potreblenija» i perspektivy eje razvitija [Consumption culture in «the society consumption» and perspectives of its development] // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury [News of the Ural federal un-ty. Series 1. Problems of education, science and culture]. 2014. № 1 (123). Pp. 209-215. [In Russ.].

10. Ekonomicheskij slovar' [Economic dictionary]. URL: http://abc.informbureau.com/html/caei_yiaaess.html (1.12.2021). [In Russ.].

Хобракова Л. М., Брындин А.А.

ЭДИНБУРГСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ «ФРИНЖ» КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается специфика проведения Эдинбургского фестиваля искусств «Фринж» на основе анализа аутентичных источников в соответствии с параметрами классификации современных фестивалей. Подчеркивается необходимость изучения будущими режиссерами исторических и языковых аспектов для понимания особенностей организации и проведения такого зрелищного мероприятия как фестиваль, его значимость в сохранении культурного наследия британцев. Приводятся результаты анкетирования студентов творческих специальностей ВСГИК на предмет понимания сценарно-режиссёрской специфики организации фестивалей.

Ключевые слова: фестиваль искусств Фринж, Эдинбург, культура, классификация, площадка, историко-культурное наследие, анкетирование.

Khobrakova L. M., Bryndin A.A.

THE EDINBURG ARTS FESTIVAL «FRINGE» AS A PHENOMENON OF CULTURE

The article considers the specifics of holding the Edinburg arts festival «Fringe» on the basis of the authentic materials analysis in accordance with the parameters of modern festivals. The necessity of the future directors' studying the historical and language aspects for understanding the peculiarities of organizing and holding of such a spectacular event as a festival is pointed out. The results of the poll of the students of the creative specialties of East Siberian state Institute of culture to identify their knowledge of the script and directing specifics of organizing festivals are illustrated.

Keywords: the Fringe arts festival, Edinburg, culture, classification, site, historical and cultural heritage, questioning.

Тема фестивалей и массовых празднеств, изучения обычаев и традиций разных народов представляет большой интерес, особенно для студентов, обучающихся по направлению подго-

товки «Режиссура театрализованных представлений и праздников» в вузе культуры. Учебные дисциплины, в частности «Иностранный язык (английский)», «История и теория

праздничной культуры», формируют представление о богатой культуре народов мира. Знание будущими режиссерами исторических, философских, культурологических, языковых аспектов, лежащих в основе художественного воплощения фестивалей или других зрелищных представлений, представляется необходимым для их организации и проведения. Ежегодно в Соединённом Королевстве проводятся десятки тематических фестивалей. Важно понять сам фестиваль как феномен культуры, своеобразие культуры британцев, и как меняется фестивальная культура, обусловленная историческими факторами. Этими обстоятельствами и определяется актуальность темы.

Целью работы является изучение Эдинбургского фестиваля искусств «Фринж» как феномена культуры. Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Выявить национальные особенности и культурную специфику проведения фестиваля искусств «Фринж» в Эдинбурге (the Edinburgh Festival Fringe) на основе схемы классификации фестивалей и анализа изученного материала.

2. Изучить историю возникновения фестиваля Фринж.

3. Провести диагностический опрос студентов творческих специальностей ВСГИК на предмет понимания сценарно-режиссёрской специфики организации фестивалей.

Объектом изучения является Эдинбургский фестиваль искусств «Фринж» в Шотландии. Материалом для изучения послужили оригинальные тексты страноведческого характера глобальной сети Интернет. Методика изучения сочетает в себе сбор информации на основе анализа теоретических источников, анкетирование, интерпретацию, а также общие методы научного познания: сравнение, индукцию, дедукцию, обобщение, описание. Практическая значимость работы заключается в том, что анализ проведения фестиваля Фринж позволяет глубже понять истоки зарождения фестивальной культуры, сценарно-режиссёрскую специфику организации фестивалей на основе изучения исторических фактов, особенностей менталитета англичан.

Фестиваль «Фринж» в Эдинбурге (the Edinburgh Festival Fringe) – самый крупный и самый демократичный театральный форум Европы, проводящийся параллельно с Эдинбургским фестивалем искусств. Прежде чем мы будем говорить о специфике его проведения, обратимся к толковым и этимологическим словарям.

Французское слово *festival* корнями уходит в латинское *festivus* – *праздничный, веселый*. В толковом словаре С. И. Ожегова находим следующее определение: «Фестиваль – широкая общественная праздничная встреча, сопровождающаяся просмотром достижений каких-нибудь видов

искусства» [1]. Следует заметить, что появление этого «смотре достижений» обусловлено в основном историческими факторами.

Понятие «fringe» произошло от старофранцузского слова *frenge*, в конечном варианте от латинского *fimbria fringe, border*, т. е. по сути имеет одним из значений «периферия, отдаленная область» [2]. Оксфордский словарь определяет *fringe* как «*the periphery of the mainstream event*» (периферия основного события) в этом же значении» [3], или как словарь Macmillan «*activities that are connected with a major event but are not an official part of it*» [4] (виды деятельности, связанные

с главным событием, но не являющиеся его официальной частью) и проводит в качестве примера Эдинбургский фестиваль «Фринж». Название фестиваля отражает тот факт, что он проводится как бы на задворках главного фестиваля, когда на многочисленных площадках выступают как профессиональные, так и непрофессиональные артисты.

Раскроем национальную специфику фестиваля «Фринж» в Эдинбурге, исходя из общепринятой классификации фестивалей. Так, современные фестивали могут быть разделены по нескольким параметрам (см. рисунок) [5].

Рис. Классификация фестивалей

1. По видам деятельности фестиваль «Фринж» позиционируется как фестиваль искусств. Это территория многочисленных шоу, среди которых мюзиклы, опера, цирк, театр, кабаре, детские представления, танцевальные шоу, балеты в исполнении ведущих творческих коллективов, художественное слово и, ко-

нечно, стенд-апы. События комедийной направленности составляют больше трети фестивальной программы. «Фринж» занесен в книгу рекордов Гиннеса как самый крупный в мире фестиваль искусств.

2. По принципу хронологии фестиваль – ежегодный. Он проводится на регулярной основе,

имеет собственную аудиторию, которая ежегодно пополняется благодаря многочисленным туристам.

3. По длительности. Фестиваль имеет насыщенную программу и длится в течение 3 недель в августе месяце, включает более чем 32 тысячи представлений и около 2 тысяч шоу.

4. По охвату территории. Из года в год фестиваль не меняет прописку. Атмосфера столицы Шотландии, ее архитектура и ландшафт делают фестиваль его визитной карточкой. В дни фестиваля огромное количество туристов с самого Соединённого Королевства, а также иностранные туристы со всего мира ежегодно приезжают в Эдинбург.

5. По виду площадок. Шоу в рамках фестиваля проводится в городских театрах, общественных и торговых комплексах, в церквях, организуются временные площадки под открытым небом. Для фестиваля используются порядка 200 площадок, самыми необычными из которых в разное время были заднее сиденье такси, общественный туалет или гостиные в домах жителей Эдинбурга.

6. По виду институциональной поддержки. Деятельность большинства фестивалей в Европе, существующих на постоянной основе, финансируется за счет субсидий правительства, органов местного самоуправления, корпоративных спонсоров и меценатов. Есть оргкомитет, который официально именуется Edinburg Festival Fringe Society. Его члены

составляют и публикуют программы, продают билеты, оказывают всемерную поддержку выступающим.

7. По составу участников. В более чем 30 тысячах представлений участвует от 3 до 4 тысяч людей, ни один из которых не проходит конкурсный отбор – распахнутые двери для всех желающих поделиться свои творчеством являются главной особенностью фестиваля «Фринж». Сюда приезжают выступать как известные коллективы, так и новички, мечтающие заявить о себе. Тысячи уличных музыкантов, танцоров, жонглеров, фокусников, комиков и просто фриков превращают улицы Эдинбурга в подобие огромной передвижной ярмарки. Таким образом, фестиваль искусств «Фринж» в Эдинбурге – это уникальное культурное явление в жизни британцев, которые дорожат своими традициями, имеющими многовековую историю. В ходе изучения фестивальной культуры британцев на примере фестиваля «Фринж», мы посчитали необходимым изучить истоки зарождения этого фестиваля.

«Фринж» начал свое существование, когда 8 театральных трупп, которые не попали в рамки первого Эдинбургского фестиваля в 1947 году, решили организовать другое мероприятие, проведя свой фестиваль на различных площадках по всему городу и получив немало восторженных отзывов. Семь театральных трупп выступали в Эдинбурге, а одна из трупп разыграла

версию средневековой пьесы «*Everyman*» в аббатстве Данфермлин. Хотя в то время это не было признано таковым, это был первый Эдинбургский фестиваль «Фринж». Это означало, что с самого начала были определены две особенности будущего фестиваля «Фринж» – отсутствие официальных приглашений на выступления и использование нестандартных площадок. В 1960-х и 1970-х годах «Фринж» завоевывал свою репутацию благодаря размеру и разнообразию. Авторитет фестиваля был подтвержден создателями Театра Траверс в 1963 г. Они установили стандарты, к которым стремились другие компании на окраине. В течение первых двух десятилетий существования «Фринж», каждый исполнитель использовал свое собственное пространство и площадку для выступлений. Однако к концу 1960-х годов совместное использование места стала популярной. Вскоре стало обычным делом проводить до шести или семи различных шоу в день. В 1970-2000-е гг. количество выступающих намного выросло, появились новые площадки, заключались спонсорские сделки. «Фринж» сегодня зарекомендовал себя как крупнейший фестиваль искусств в мире. Он считается образцом британской комедии и драмы. Перформансы проходят настолько часто, что даже программа фестиваля не охватывает происходящего. Спонтанность и непредсказуемость – главная изюминка фестиваля [6 ; 7].

Мы провели анкетирование студентов творческих специальностей ВСГИК на предмет понимания ими сценарно-режиссёрской специфики организации фестивалей.

На вопрос № 1 «Чем отличается фестиваль от праздника?» большинство респондентов ответило, что «праздник – это мероприятие, посвященное чему-либо или привязанное к какой-нибудь дате. Фестиваль – соревновательное мероприятие, организованное в концертной форме с целью выявить лучших артистов».

Самый распространенный ответ на вопрос № 2 «Какова главная задача фестиваля?» Это «общение, сплочение участников, обмен опытом и знаниями». Был также предложен ответ – «возможность реализации творческого потенциала коллективов и отдельных исполнителей».

На вопрос № 3 «Какие могут быть фестивали по тематике?» респонденты привели такие виды фестивалей, как: танцевальный, кинофестиваль, спортивный, театральный, экологический и др.

На вопрос № 4 «Назовите известные Вам фестивали?» респонденты привели примеры различных тематических фестивалей как в нашей стране, так и в англоязычных странах. И это неудивительно, поскольку на занятиях по английскому языку студенты знакомятся с особенностями проведения того или иного праздника, фестиваля англоязычных народов на основе экскурса в историю их зарождения.

В вопросе № 5 «Что включает в себя подготовка фестиваля?» респонденты, в первую очередь, отмечают тщательный отбор участников и рекламу как продвижение фестиваля. Также были предложены такие ответы, как создание творческой атмосферы, техническое обеспечение, выбор жюри и др. Можно сделать вывод о том, что респонденты знакомы с элементами организации таких зрелищно-массовых мероприятий, каким являются фестивали.

Вопрос № 6 «Что может служить в качестве площадки для проведения фестиваля?» Респонденты, в большинстве своем, выделяют центральную городскую площадь как главное место проведения фестиваля, а также улицы городов. Среди ответов также была предложена ландшафтная зона. Как показывает опрос, респонденты называют традиционные площадки для проведения фестивалей, но на примере фестиваля Фринж в Эдинбурге, мы узнаем, что площадки могут быть совершенно нестандартными.

В вопросе №7 анкеты респондентам предложили продолжить фразу – «*Идеальный фестиваль – это...*». Мнение респондентов поровну разделилось между ответами – профессио-

нальная команда и тщательная подготовка.

Результаты анкетирования студентов Восточно-Сибирского государственного института культуры, в котором приняло участие 23 человека, показали, что большинство респондентов хорошо знакомы с концептуальным содержанием такого вида массового празднества, как фестиваль, отмечая его культурную значимость и направленность на реализацию творческого потенциала его участников.

Подводя итоги, можно сказать, что фестиваль искусств «Фринж» в Эдинбурге – зрелищное и массовое праздничное мероприятие, цель которого сохранить и приумножить историко-культурное наследие. Исторические и культурологические факты, лежащие в основе проведения фестиваля, свидетельствуют о стремлении британцев сохранить свои богатые традиции. Знание этих фактов является необходимым для изучения будущими режиссерами с целью эффективного сценарного воплощения замысла. Изучение студентами творческих специальностей различных феноменов культуры, безусловно, будет способствовать расширению их кругозора, формированию универсальных и профессиональных компетенций.

Примечания

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2000. 940 с.

2. Online Etymology Dictionary: Origin, history and meaning of English words. URL: [https:// www.etymonline.com](https://www.etymonline.com) (дата обращения: 20.11.2021).

3. The Concise Oxford Dictionary. Oxford : Clarendon Press,1995.
4. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford : A&C Black Publishers, 2007.
5. Классификация фестивалей. URL: https://studwood.ru/502832/tourism/tipologizatsiya_festivaley (дата обращения: 05.11.2021).
6. The Edinburg Festival Fringe. URL: [https:// www.edfringe.com](https://www.edfringe.com) (дата обращения: 12.11.2021).
7. The Fringe: History, Festival, Description, Facts. URL: [https:// www.britannica.com](https://www.britannica.com) (дата обращения: 13.10.2021).

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language]. 4th ed., enl. M., 2000. 940 p. [In Russ.].
2. Online Etymology Dictionary: Origin, history and meaning of English words. URL: [https:// www.etymonline.com](https://www.etymonline.com) (20.11.2021). [In Engl.].
3. The Concise Oxford Dictionary. Oxford : Clarendon Press.1995. [In Engl.].
4. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford : A&C Black Publishers, 2007. [In Engl.].
5. Klassifikacija festivalej [Classification of the festivals]. URL: https://studwood.ru/502832/tourism/tipologizatsiya_festivaley (05.11.2021). [In Russ.].
6. The Edinburg Festival Fringe. URL: [https:// www.edfringe.com](https://www.edfringe.com) (12.11.2021). [In Engl.].
7. The Fringe: History, Festival, Description, Facts. URL: [https:// www.britannica.com](https://www.britannica.com) (13.10.2021). [In Engl.].

Покацкая Е. И.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ И ПОНЯТИЕ КАТАРСИСА В УЧЕНИИ Л.С. ВЫГОТСКОГО

В статье рассмотрены основные положения концепции Л.С. Выготского о механизме эстетической реакции как эмоционального отклика на произведение искусства, представляющее собой преднамеренно организованную систему раздражителей. Представлена концепция катарсиса – центрального звена эстетической реакции – как эмоционального взрыва в результате уничтожения противоположно направленных аффектов, вызванных противоречием между формой и материалом в структуре художественного произведения. В работе обозначен критерий отличия художественных эмоций от обычных через связь первых с образами воображения, усиливающими и разрешающими эмоциональную реакцию, вызванную восприятием художественного произведения.

Ключевые слова: искусство, художественное восприятие, эстетическая реакция, воображение, катарсис.

Pokatskaya Ye. I.

AESTHETIC REACTION AND THE CATHARSIS CONCEPT IN L.S. VYGOTSKY'S TEACHING

The article considers the main provisions of the conception of L.S. Vygotsky about the mechanism of aesthetic reaction as an emotional response to an art work, which is a specially organized system of stimuli. The conception of catharsis, a central link of the aesthetic reaction, is an emotional explosion as a result of the destruction of opposite affects caused by the contradiction between form and material in the structure of the work of art. The article outlines the criterion for distinguishing artistic emotions from ordinary ones through the connection of the former ones with the images of imagination, which enhance and resolve the emotional reaction caused by the work of art perception.

Keywords: art, artistic perception, aesthetic reaction, imagination, catharsis.

В этом году исполнилось 125 лет со дня рождения блестящего российского ученого Л.С. Выготского. Обладая незаурядным талантом, он сумел на

долгие годы вперед обеспечить психологическую науку концептуальными решениями во многих отраслях теории и практики. Так, книга Л.С. Выготского

«Психология искусства», написанная в 1925 году, стала первым шагом отечественной науки в направлении изучения воздействия искусства на человека. Работа ученого над этой проблемой включала анализ обширного списка трудов отечественных и зарубежных психологов, философов, искусствоведов, писателей, поэтов, а также различных художественных текстов. Но его труд построен не как освещение рассмотренных теорий, а как критическое рассуждение в целях психологического обоснования механизмов, заложенных в искусстве, так, чтобы определить сущностные критерии и «языком объективной психологии говорить об объективных фактах искусства» [1, с. 7].

Произведение искусства Л.С. Выготский определяет как преднамеренно организованную систему раздражителей, способных вызвать эстетическую реакцию. Но анализировать саму эстетическую реакцию предлагается не от изучения психики человека, ее испытывающего, а через анализ структуры раздражителей, из которых состоит произведение искусства. Такое исключение индивидуальных переживаний необходимо, считает ученый, чтобы «установить природу эстетической реакции в ее чистом виде, не смешивая ее со всеми случайными процессами, которыми она обрастает в индивидуальной психике» [1, с. 33].

Начинается эстетическая реакция как эмоция формы, это «начальный и отправной момент, без которого понимание искусства не осуществляется вовсе» [там же, с.49]. Художественное произведение способно оказывать свое психологическое воздействие только в данной своей форме; при нарушении формы это воздействие разрушается – таково центральное положение психологии искусства в концепции Л.С. Выготского. Но, начинаясь от эмоции формы, эстетическая реакция не прекращается и продолжается в аффекте, следующем за ней.

Для пояснения последующей психической работы необходимо иметь в виду заложенное в художественном произведении противоречие между материалом (содержанием) и формой. Л.С. Выготский поясняет, что «автор подбирает как бы нарочно трудный, сопротивляющийся материал, такой, который оказывает сопротивление своими свойствами всем стараниям автора сказать то, что он сказать хочет» [1, с. 207]. В качестве примера подобного противоречия разбирается новелла И.Бунина «Легкое дыхание»: в ритме холодного спокойствия повествуется об убийстве и смерти молодой девушки; тема, подразумевающая безмятежность, легкость и кристальную чистоту развивается автором на материале тяжелом, грубом и нечистом. «...мы читаем об убийстве, о смерти, о мути, о всем ужасном, что соединилось

с именем Оли Мещерской, но мы в это время дышим так, точно мы воспринимаем не ужасное, а точно каждая новая фраза несет в себе освещение и разрешение от этого ужасного. И вместо мучительного напряжения мы испытываем почти болезненную легкость» [1, с. 206]. Эмоции, вызванные формой и эмоции, вызванные материалом (содержанием) находятся в противоречии и приводят в итоге к глубокому очищающему переживанию. Искусство, таким образом, приводит к разряду нервной энергии за счет возбуждения сложной игры чувств. «В этом превращении аффектов, в их сгорании, во взрывной реакции, приводящей к разряду тех эмоций, которые были вызваны, и заключается катарсис эстетической реакции» [1, с. 277]. Следовательно, чем сильнее эмоциональное напряжение (расход души), вызываемое структурой художественного произведения и заложенными в этой структуре противоречиями, тем интенсивнее будет переживаться субъектом момент разрядки и последующее состояние (например, «Я опустошен»). Для того, чтобы описанная перестройка аффектов произошла и смогла привести к катарсису, необходимо управление, которое должно обеспечить истинное произведение искусства.

Следующей отличительной особенностью эмоции, вызываемой художественным произведением, является задержка ее

наружного проявления. Действительно, всякое чувство требует проявления не только психического (внутреннего), но и телесного (внешнего). Телесное находит выражение через моторику тела, мимические реакции; психическая же работа состоит в прояснении и осмысливании чувства, которое обеспечивается воображением. Описанный механизм объясняется как закон двойного выражения чувств: эмоция стремится воплотиться в соответствующие образы, которые, в свою очередь, являются раздражителем, вызывающим эмоциональную реакцию или второе выражение исходной эмоции. «Эмоции искусства, – читаем у Л.С. Выготского, – суть умные эмоции. Вместо того, чтобы проявиться в сжатии кулаков и в дрожи, они разрешаются преимущественно в образах фантазии» [1, с. 271]. Работа воображения, таким образом, ослабляет двигательное претворение эмоции, что объясняет, почему искусство, с одной стороны, пробуждает в нас сильные чувства, но с другой – эти чувства самодостаточны и не нуждаются в практической реализации. «Это отличает эстетический раздражитель от всех прочих, раздражителей, потому что гарантирует чисто центральное разрешение возбуждаемых искусством аффектов и обеспечивает то, что эти аффекты не скажутся ни в каком наружном действии» [1, с. 270].

Закон реальности чувств определяет, что несмотря на то,

что образ, который создаст ваше воображение, будет нереальным, чувства по поводу него будут совершенно реальными [3]. Следовательно, степени интенсивности переживания художественной реальности и событий, происходящих в действительности, могут не различаться. «Основой эстетической реакции являются вызываемые искусством аффекты, переживаемые нами со всей реальностью и силой, но находящие себе разряд в той деятельности фантазии, которой требует от нас всякий раз восприятие искусства... На этом единстве чувства и фантазии и основано всякое искусство» [1, с. 277].

Художественно-эмоциональное переживание имеет ценность само по себе, о чем могут говорить такого рода оценки, как «Я получил большой заряд», «Я испытал потрясение» и т.п. [2, с. 27]. Возможно, это более справедливо в отношении зрителя, преобладающее значение для которого в процессе восприятия произведения искусства имеет работа чувств, чем для зрителя, для которого первостепенным в этом процессе будет состояние созерцания. Тем не менее, как отмечает Л.С. Выготский, любая

художественная реакция будет включать в себя оба эти компонента (созерцание и чувство) и являть собой их единство, несмотря на господствующую зрительскую установку.

Таким образом, в статье мы рассмотрели основные положения концепции психологии искусства Л.С. Выготского, которые позволяют объяснить психологию эстетической реакции на произведение искусства. Эмоции и чувства, в проживании которых заключается протекание эстетической реакции, есть процесс расхода (разряда) нервной энергии, и истинный эффект произведения искусства состоит в уничтожении противоположенных аффектов, приводящих к очищению – катарсису. При этом отличительной особенностью эмоций искусства является то, что, несмотря на большую интенсивность переживания, они не имеют внешнего проявления, так как разрешаются в образах воображения. Искусство, как мы могли убедиться, ставит перед психикой достаточно сложную задачу, которую Л.С. Выготский определяет следующим образом: «Заставить нас переживать невероятное» [1, с. 240].

Примечания

1. Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов н/Д., 1998. 480 с.
2. Кривцун О. А. Психология искусства. М., 2000. 224 с.
3. Савина Е. А. Введение в психологию. М., 1998. 252 с.

References

1. Vygotsky L. S. Psikhologija iskusstva [Psychology of art]. Rostov n/D.1998. 480 p. [In Russ.].
2. Krivtsun O. A. Psikhologija iskusstva [Psychology of art]. M. 2000. 224 p. [In Russ.].
3. Savina E. A. Vvedeniye v psikhologiju [Introduction to psychology]. M. 1998. 252 p. [In Russ.].

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

DOI 10.31443/2541-8874-2021-4-20-115-120

УДК 378.147:02

Шаньгинова Г. А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕКИ»

В работе на примере дисциплины «Образовательная и социокультурная деятельность библиотеки» рассматривается формирование профессиональных компетенций магистрантов направления подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность».

Ключевые слова: профессиональные компетенции, магистранты, обсуждение книги, учебные занятия, книги, чтение.

Shanginova G. A.

THE FORMATION OF MAGISTRATES' PROFESSIONAL COMPETENCIES IN STUDYING THE DISCIPLINE "EDUCATIONAL AND SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES OF THE LIBRARY"

The article considers the formation of the professional competencies of the magistrates majoring in 51.04.06 "Library and information activities" taking the discipline "Educational and socio-cultural activities of the library" as an example.

Keywords: professional competencies, magistrates, book discussion, classes, books, reading.

Требования к освоению программы магистратуры по направлению подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность» сформированы в виде следующих компетенций: универсальные, общепрофессиональные и профессиональные. В перечень профессиональных компетенций, которые должны демонстрировать магистранты в процессе изучения дисциплины

«Образовательная и социокультурная деятельность библиотек», включены: способность к реализации образовательных и культурно-воспитательных программ для населения, готовность к разработке, адаптации и реализации инновационных психолого-педагогических технологий в библиотечно-информационной деятельности и в системе непрерывного библиотечно-

информационного образования и др. Изучение дисциплины предусматривает прослушивание лекций, выполнение практических заданий, а также самостоятельную работу студента.

Чрезвычайно важно обучающимся не только на теоретическом уровне показать владение данными компетенциями, но и проявить их на практике. В частности, на учебных занятиях предусмотрено изучение различных образовательных, просветительских и культурно-просветительских программ, психолого-педагогических технологий, используемых в библиотечном деле. Исследование данных программ осуществляется на конкретных примерах того, что уже разработано и используется российскими библиотеками разного уровня. Сравнительный анализ позволяет вычлнить наиболее удачные проекты, и, отталкиваясь от них, разработать свой собственный.

Успешное решение профессиональных задач магистрантов невозможно без изучения разнообразных мероприятий социокультурной и просветительской направленности, к ним относятся групповые дискуссии. Одним из вариантов дискуссий является обсуждение книги, предусматривающее коллективное размышление над книгой, совместные поиски ответов на поставленные вопросы [1]. Возникновение данного мероприятия датируется концом XIX – началом XX вв., когда в разнообразных салонах, кружках проводились открытые

публичные обсуждения книг. Идеология существенно повлияла на обсуждение книг, что обусловило его популярность среди читателей-рабочих в 1920-е гг. По разным свидетельствам, общее количество участников-рабочих достигало 150-500 человек [1]. Долгое время библиотеки не использовали подобное мероприятие, возвращение к ним произошло позднее, в середине XX вв. Примечательно, что в этот период расширился круг участников обсуждения книг, к ним присоединились молодёжь и студенты.

Современные специалисты библиотечного дела отмечают, что сегодня сложнее проводить обсуждение книг по следующим причинам: общее падение престижа чтения, низкая читательская активность разных категорий населения, отсутствие интереса у молодёжи. В интернете есть разные примеры обсуждения книг на форумах, сетевых книжных клубах; вносят свою лепту и блогеры, которые дают возможность всегда быть в курсе издаваемых новинок. Например, книжные социальные сети «Живая библиотека», BookMix.ru, Fantlab.ru, ListRead.ru, Моя библиотека (знакомство с новинками книжного мира; рекомендации по выбору изданий; группы читателей, куда можно вступить и обсудить книги разных жанров; прямые эфиры; форумы); книжные клубы (Online book club | Виртуальный книжный клуб; Книжный клуб искусствоведа А.Коноваловой; Литературный

клуб / Книги; Книжный клуб К. Лурье); сообщества (Обсуждаем книги; Pioner Bookstore; The Secret Garden; Горький о книгах чтения) и др.

Несмотря на перечисленные проблемы, с которыми магистранты могли столкнуться в процессе организации данного мероприятия, предпочтение отдано обсуждению книги. Кроме того, оно выступило итоговой формой контроля учебной деятельности магистрантов по дисциплине «Образовательная и социокультурная деятельность библиотек».

Традиционно методика обсуждения книги состоит из нескольких этапов: подготовительный (выбор книги, составление вопросов, подготовка читателей к обсуждению), основной (непосредственно само мероприятие), заключительный (подведение результатов). В некоторых случаях можно дополнить так называемый коррекционный этап, предусматривающий внесение соответствующих изменений и дополнений в работу над мероприятием.

В нашем случае подготовка к мероприятию включала несколько этапов. В частности, магистранты совместно с преподавателем рассмотрели различные варианты тематических направлений и предполагаемые формы проведения мероприятия. В процессе обсуждения от определённых тем и форм пришлось отказаться по причинам сложности их реализации, отсутствия финансовых средств и т.д. Выбор обсуждения книги не случаен,

продиктован необходимостью повышения статуса чтения в обществе, усиления мотивации чтения и рекомендации подрастающему поколению лучших произведений художественной литературы.

После совместного обдумывания пришли к общему решению, что обсуждение книг целесообразнее представить в сравнении с их экранизациями. В результате чего тема мероприятия была сформулирована следующим образом: «Книги vs Кино». Подобное название, на наш взгляд, демонстрирует противопоставление двух позиций – книги и фильма. Вероятно, некоторые студенты просматривают фильмы, а впоследствии читают книги, или наоборот: сначала – книга, а потом – фильм. Сегодня выпускается много фильмов – экранизаций книг. Однако, насколько удаётся режиссерам донести до зрителя главную мысль книги? Ведь на самом деле очень трудно найти фильм, который будет полностью соответствовать литературному источнику. Очень часто сценаристы осуществляют редактирование исходного материала, что ведёт к доминированию спецэффектов, введению новых персонажей, и, самое главное, к несоответствию сюжетной линии. Поэтому в рамках мероприятия участники на основе анализа содержания определённых книг пытались определить, насколько экранизация книги отличается от оригинала, повлияли ли внесённые изменения положительно на экраниза-

цию, и главный вопрос, насколько экранизации работают на книги, возникает ли желание прочитать источник после просмотра фильма? Придет ли после просмотра фильма кинозритель в библиотеку?

При разработке сценария возникла сложность, заключающаяся в необходимости выбора читающей или хотя бы подготовленной аудитории. Исходя из чего, был отдан приоритет студентам-бакалаврам очного отделения. Спорным долгое время оставался вопрос о том, какую литературу будут обсуждать студенты. Впоследствии организаторами была отобрана разнообразная литература всех жанров: российская (советская), зарубежная проза современных авторов, классические художественные произведения. Практически сразу обозначились отличия в приоритете тех или иных книг, связанные с мотивами, интересами чтения студентов. Так, магистранты наибольшее предпочтение отдали произведениям классическим, в то время как бакалавры – современным авторам. Вероятно, на выбор произведений повлиял возраст обучающихся.

Интернет-технологии предоставляют широкие возможности в выборе книг для чтения: ЛитРес, электронные библиотеки MyBook, Максима Машкова, Альдебаран, Gutenberg, Самолит, Литмир и др. Согласно результатам исследования, студенты ВСГИК обращаются к различным каналам получения информации: берут книги в научной библиоте-

ке, скачивают в ЭБС «РУКОНТ», ЮРАЙТ, БиблиоРоссика, «Лань», «Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru», Университетская библиотека ONLINE, ЭБС ЮРАЙТ, читают традиционные и электронные ресурсы [2].

На первом этапе рабочей группой был составлен сценарий мероприятия и обсуждён с преподавателем. Отметим, что в сценарии оговорены правила, которые следовало выполнять всем участникам:

1. соблюдать регламент;
2. уважать других участников и модераторов.

Далее сценарий еще неоднократно менялся, корректировался, что вполне обоснованно для любого мероприятия, в том числе и рассматриваемого нами.

Второй этап – проведение мероприятия на базе филиала № 13 МАУ ЦБС г. Улан-Удэ, что позволило решить вопросы, связанные с материально-технической базой, и в то же время дало возможность студентам-бакалаврам погрузиться в рабочую атмосферу библиотеки. Каждый спикер, кроме обзора произведения, составил презентацию, на основе которой те, кто не знаком с данным произведением, мог получить общее представление о нём. К числу плюсов мероприятия следует отнести косплей, что позволило участникам оказаться вместе с героями произведений, окунуться в удивительный мир книги, испытать подлинные эмоции. В выступлениях магистрантов прозвучали

различные, порой спорные, точки зрения на книгу и ее экранизацию. Активное участие в данном процессе приняли студенты-бакалавры.

Наивысшая точка столкновения мнений коснулась двух произведений: «Тринадцатая сказка» Дианы Сеттерфилд и «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова,

В качестве специального гостя выступил Александр Мангатханов, известный сценарист, режиссер, автор шуток для команд КВН Бурятии «Байкал», «Хара Морин». А. Мангатханов, как представитель киноиндустрии, вместе с участниками высказывал собственную точку зрения как по книгам, так и по их экранизациям.

Таким образом, в результате активного обсуждения разных мнений, столкновения позиций спикеров, звучал вопрос: удаётся ли режиссерам донести до зрителя главную мысль книги? Книга влияет на воображение, развитие интеллектуальной деятельности читающего человека, формирует творческое начало, расширяет кругозор. Самое главное достоинство книги заключается в тренировке мозговых клеток. Кино дополняет спецэффекты, эмоции, живую игру актёров. Полное совпадение сценария фильма и содержания книги встречается крайне редко.

На третьем этапе участники в процессе дискуссионного обсуждения книг, их сравнения с экранизациями, заняли нейтральную позицию в отношении книг и их экранизаций. Полагаем, что цель

которые вызвали неподдельный интерес и желание прочитать (перечитать) книгу. В целом обсуждение прошло в живой, увлекательной атмосфере, участники не только обсуждали представленные произведения, но и дискутировали по книгам Стивена Кинга, Агаты Кристи и других авторов

– организовать обмен мнениями по поводу прочитанных книг – достигнута. Значительна роль ведущего мероприятия, который сам активно участвовал в обсуждении, приглашал остальных к дискуссии, резюмировал выступления.

Заключительный этап предполагал обсуждение содержания мероприятия, которое прошло позднее, на учебных занятиях в вузе. Отметим в качестве плюса проведенного мероприятия: большинство участников «пропустили» через себя произведения, представили их с новых точек зрения, о которых многие не слышали до настоящего времени. Каждое выступление представляло собой критическое осмысление выбранного произведения, в то же время участники соблюдали толерантность по отношению друг к другу, корректно высказывались о спорных изданиях. В ходе подготовки мероприятия и по окончании его были внимательно рассмотрены умения, которыми должен владеть библиотекарь при проведении мероприятий: культура речи, коммуникативные навыки, чёткость выражения своих мыслей и т.д. В процессе обсуждения книг маги-

странты удалось достичь обратной связи с аудиторией, участники мероприятия испытали различные эмоции и чувства, позволившие лучше понять художественные произведения и их персонажей.

Качество освоения профессиональных компетенций магистрантов проверяется в ходе текущей аттестации, что позволяет

увидеть проблемное поле деятельности и проработать сложности с обучающимся до начала сессии.

Таким образом, обучающиеся успешно справились с поставленными задачами, освоили профессиональные компетенции, указанные в программе изучаемой дисциплины.

Примечания

1. Опарина Н. П. Культурно-просветительская деятельность общедоступной библиотеки : учеб. пособие. Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2017. 136 с.

2. Шаньгинова Г. А. Использование фонда учебной литературы (мнение студентов) // Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (17 дек. 2020 г., г. Хабаровск). Хабаровск : ХГИК, 2020. С. 196-201.

References

1. Oparina N.P . Kul'turno-prosvetitel'skaja dejatel'nost' obshchegodostupnoj biblioteki : ucheb. posobiye [Cultural and educational activity of the public library : manual]. Samara, 2017. 136 p. [In Russ.].

2. Shanginova G. A. Ispol'zovaniye fonda uchebnoj literatury (mneniye studentov) [The fund use of the training materials (students' opinion)] // Lichnost', tvorchestvo, obrazovaniye v sociokul'turnom prostranstve Dal'negu Vostoka Rosii i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (17 dek. 2020 g., g. Khabarovsk) [Personality, creativity, education in the socio-cultural space of the Far East of Russia and countries of the Asia-Pacific region : materials of the International scient.-pract. conf. (17 Dec. 2020, Khabarovsk city). Khabarovsk, 2020. Pp. 196-201 [In Russ.].

Одорова Т. Л.

БИБЛИОГРАФОВЕДЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ МАГИСТРАТУРЫ

Рассматриваются некоторые содержательные аспекты теории и методологии библиографии в ракурсе преподавания учебной дисциплины. Констатируются разные авторские подходы к разработке теоретического и методологического разделов библиографоведения, нашедших отражение в учебном курсе. Отмечается возможность приобщения магистрантов к научно-исследовательской деятельности в процессе освоения теоретического материала и выполнения практикумов. Приведены примеры использования электронных ресурсов при проведении разных форм учебных занятий.

Ключевые слова: библиографоведение, теория и методология библиографии, концепции библиографоведения, учебная дисциплина, электронные образовательные ресурсы.

Odorova T. L.

BIBLIOGRAPHICAL TRAINING OF THE LEARNERS IN THE FRAMEWORK OF THE MASTER'S EDUCATIONAL PROGRAM

Some aspects of the content of bibliography theory and methodology are considered from the point of teaching an academic discipline. A lot of author's approaches to the development of theoretical and methodological sections of bibliography, implemented in the training course, are stated. The possibility of introducing the research activities in the process of mastering theoretical material and doing practical assignments to the magistrates is noted. The examples of using electronic resources while conducting various forms of classes are given.

Keywords: bibliography science, theory and methodology of bibliography, conceptions of bibliography, academic discipline, electronic educational resources.

Осмысление истории и современного состояния библиографоведения, актуализация его теоретического и методологического разделов представляются сегодня важной задачей ученых в области библиотечно-

информационных наук. Выстраиванию линии преемственности в развитии научной отрасли в значительной степени способствует библиографоведческая подготовка библиотечных кадров. Изучение библиографоведения, при-

сутствующего в нем концептуального многообразия формирует у магистрантов научное мировоззрение, представление о взаимозависимости гуманитарных, смежных дисциплин: философии, документоведения, библиотекосведения, информатики и т. д.

Учебная дисциплина «Теория и методология библиографоведения и книговедения» входит в базовую часть программы магистратуры, определенной в рамках профиля «Теория и методология библиотечно-педагогической деятельности», согласно ФГОС ВО по направлению подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность» (уровень магистратуры). В настоящей статье рассматриваются особенности изучения обучающимися Восточно-Сибирского государственного института культуры теоретико-методологических аспектов библиографической науки.

К целевым установкам дисциплины можно отнести изучение сущности библиографии и ее составляющих (библиографической информации, библиографической деятельности, инфраструктуры библиографии), их структуры, содержания; приобретение умений проведения библиографоведческих исследований. Задачи курса – овладение понятийным аппаратом науки; ознакомление с направлениями развития библиографоведения; получение представления об особенностях, закономерностях библиографической деятельности, о видовом многообразии библио-

графических пособий; проведение исследований по направлениям и проблемам библиографоведения.

Компетенция, полученная при изучении данной дисциплины («ПК-1 – готов к разработке, организации и проведению комплексных исследований по конкретным направлениям и проблемам библиотечно-информационной деятельности»), необходима для усвоения материала дисциплин: «Методологическая культура исследователя», «Теория и технология библиотечно-информационного обслуживания», «Инновационные проекты в библиотечно-информационной деятельности», прохождения производственных практик.

На лекционных занятиях предварительно изучаются основы научной дисциплины, поскольку среди магистрантов в определенных случаях присутствуют лица без специального библиотечного образования (уровня «бакалавриат»). Особое внимание уделяется одному из объектов библиографии – библиографической информации (информации о документах), раскрываются ее сущность, свойства, функции, формы существования. Среди изучаемых тем: Предмет, структура библиографоведения. Особенности общей теории библиографической информации. Классификация библиографических пособий (в том числе компьютерных библиографических ресурсов). Видовая классификация библиографии

как области деятельности. Библиографическая деятельность – центральная категория теории библиографии. Теоретическое библиографоведение на современном этапе. Методология библиографоведения. Концепции библиографоведения.

Традиционно, ещё со времени функционирования в вузе кафедры библиографии, основополагающей в учебном процессе, является концепция Олега Павловича Коршунова [1]; как известно, одно из ее вариативных названий – документографическая. В соответствии с учебной литературой магистранты получают представление о концептуальном многообразии теории библиографии в России, ряде других конкурирующих авторских концепций, таких как: информационно-

культурологическая (М. Г. Вохрышева, Н. Б. Зиновьева), когнитографическая (В. А. Фокеев), идеографическая (Н. А. Сляднева), синергетическая (Т. А. Новоженова) и др. Эти концепции практически невозможно объединить в единую теорию [2], с разных сторон они освещают библиографию как общественное явление, но ни одна из них не стала доминирующей. В последние годы появились работы, в которых делаются попытки сопоставить процесс эволюции библиографоведения с общими закономерностями развития науки, рассмотреть парадигмальный аспект библиографоведения в рамках теории научных революций Т. С. Куна. История становления

науки о библиографии связывается учёными с книговедческой и документоведческой парадигмами, а будущее библиографии трактуется по-разному, но во всех случаях доминирует технологическая проблематика [3, с. 16].

В литературе упоминается о проблемах в библиографоведении как педагогической и научной сферы [3, с. 23, 24], что связано с ситуацией в библиотечном образовании вообще, социально-экономическими, культурными условиями времени. Вместе с тем, на наш взгляд, имеет значение и субъективный фактор в области преподавания дисциплины, успешность её освоения (и в частности, сложной темы, связанной с множественностью концепций библиографоведения) во многом зависит от индивидуальных способностей обучающегося, его заинтересованности, увлеченности библиографией.

В процессе освоения магистрантами методологического раздела библиографоведения анализируются работы О. П. Коршунова, М. Г. Вохрышевой, А. А. Гречихина, Э. К. Беспаловой и др.; рассматривается система методов, используемых в библиографоведении: философские методы (диалектический метод), общенаучные (эмпирические и теоретические), методы родственных наук (книговедческий и др.), частнонаучные методы (статистический анализ библиографической продукции, библиографическое моделирование, контент-анализ библиографиче-

ских текстов и др.). Особое место отводится библиографическому методу, интегрированному на основе разных приемов: описание, аннотирование, реферирование, классификация документов.

Углубленному исследованию отдельных научных проблем способствует самостоятельная работа обучающегося в ходе подготовки к семинарским занятиям и написания реферативных работ. Тематика последних может быть следующей: «Проблема стандартизации понятийного аппарата библиографоведения», «Профессиональный портрет библиографа / библиографоведа (В.С. Сопиков, Н. А. Рубакин, Н.В. Здобнов, О. П. Коршунов, А. В. Соколов и др.); «Библиометрические исследования», «Библиографическое образование в России», «Библиографическая деятельность за рубежом», «Современные международные информационно-библиографические проекты», «Электронная библиография» и т. д.

С теоретическим, фактографическим материалом, представленным в основной и дополнительной литературе по учебному курсу, магистранты могут ознакомиться, используя ресурсы различных электронных библиотечных систем (ЭБС): «Руконт», «Юрайт», «Лань», «IPR BOOKS», «БиблиоРоссика», Национальной электронной библиотеки (НЭБ), Электронной библиотеки Восточно-Сибирского государственного института культуры и др.

Формирование умений в области организации и проведения научных исследований предполагается в ходе выполнения обучающимися практических работ. В одной из работ «Библиографические / библиометрические исследования» осуществляется анализ документального потока по одной из проблем / тем (в том числе выпускной квалификационной работы). Источники анализа: каталоги и картотеки, указатели литературы (ретроспективные, персональные, биобиблиографические, трудов организации), представленные как в фонде вузовской библиотеки, так и на web-сайтах федеральных, региональных, муниципальных библиотек. На основе выделенных индикаторов анализа (авторы и авторские коллективы – создатели документов; сведения об организациях и странах, на территории которых созданы документы; соавторство специалистов из разных учреждений; тематика документов; виды и типы документов) выявляются: круг специалистов, активно занимающихся данной проблемой; вклад различных организаций и стран в развитие проблемы; связи взаимодействия в научной и научно-производственных сферах; основные тематические направления, по которым идет изучение проблемы; стадия разработки проблемы.

В другой практической работе «Библиографическая работа отечественных библиотек» ставятся задачи по выявлению и анализу направлений, форм, ме-

тодов библиографической работы за последние годы на основе изучения web-сайта, отчетной документации конкретной библиотеки. В соответствии с направлениями работы (организация и управление библиографической работой; создание и ведение справочно-поискового аппарата (СПА); библиографирование; библиографическое обслуживание) анализируются структура, кадровый состав, нормативно-правовые документы библиографического отдела, структура СПА, создаваемая в библиотеке библиографическая продукция; даётся характеристика форм и методов справочно-библиографического обслуживания, библиографического информирования. В результатах практической работы освещаются тенденции развития, рост / снижение количественных показателей, изменения в ассортименте предоставляемой библиографической продукции, проблемы, перспективы деятельности.

Ресурсы интернета, web-сайты сегодня стали незаменимой базой для предприняемого во время практических занятий обобщения накопленного в библиотечно-библиографической отрасли эмпирического опыта. Формы электронного обучения и дистанционные образовательные технологии (например, система управления обучением Moodle (cdo3.vsgaki.ru)) значительно облегчают, регламентируют процесс освоения учебной дисциплины.

Формирование исследовательских, аналитических, рефлексивных способностей, профессиональных компетенций будущих библиотечных специалистов, осуществляемое в процессе библиографоведческой подготовки в вузе с применением традиционных и электронных технологий, обуславливает впоследствии более эффективное взаимодействие библиографической науки и практики.

Примечания

1. Коршунов О. П., Леликова Н. К., Лиховид Т. Ф. Библиографоведение : учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». СПб : Профессия, 2014. 287 с.

2. Соколов А. В. Теория библиографии в лабиринте концепций // Мир библиографии. 2009. № 3. С. 19-25 ; № 4. С. 19-25.

3. Лиховид Т. Ф. Библиографоведение как феномен российской библиотечно-информационной науки : к 95-летию со дня рождения О. П. Коршунова // Научные и технические библиотеки. 2021. № 3. С. 15-30.

References

1. Korshunov O. P., Lelikova N. K., Likhovid T. F. Bibliografovedeniye: uchebnik dlja studentov, obuchajushchikhsja po napravleniju

podgotovki «Bibliotechno-informacionnaja dejatel'nost'» [Bibliography : textbook for the students majoring in «Library information activity»]. St.-P., 2014. 287 p. [In Russ.].

2. Sokolov A. V. Teorija bibliografii v labirinte koncepcij [Theory of bibliography in the labyrinth of conceptions] // Mir bibliografii [The world of bibliography]. 2009. № 3. Pp. 19–25; № 4. [In Russ.].

3. Likhovid T. F. Bibliografovedenije kak fenomen rossijskoj bibliotechno-informacionnoj nauki. (K 95-letiju so dnja rozhdenija O. P. Korshunova) [Bibliography as a phenomenon of the Russian library information science (to the 95th anniversary of O.R. Korshunov)] // Nauchnyje i tekhnicheskije biblioteki. [Scientific and technical libraries]. 2021. № 3. Pp. 15–30. [In Russ.].

Андреева Л. А.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОРГАНИЗАЦИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СОЦИАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НКО» В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

В статье раскрываются теоретические и практические аспекты преподавания учебной дисциплины, анализируется опыт работы автора в данном направлении, приводятся примеры оценочных средств промежуточного контроля знаний по дисциплине.

Ключевые слова: добровольчество (волонтерство), доброволец, волонтер, добровольческая деятельность, оценочное средство.

Andreeva L. A.

THE EXPERIENCE OF TEACHING THE DISCIPLINE «ORGANIZATION OF VOLUNTEER ACTIVITIES AND INTERACTION WITH SOCIALLY ORIENTED NON-COMMERCIAL ENTERPRISES» AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF CULTURE

The article reveals the theoretical and practical aspects of teaching the discipline, analyzes the author's experience in this area. The samples of assessment tools of the periodic control of the subject knowledge are given.

Keywords: volunteering, volunteer, volunteer activity, evaluation tool.

Миссией современного вуза культуры является образование и духовное становление личности будущих специалистов. Высшее образование все больше приобретает черты поликультурного, оно развивает способность оценивать явления с позиции другого человека, разных культур, иной социально-экономической формации. При этом в вузе должен не только царить дух свободного научного творчества, но и содержа-

тельно обогащаться все учебные курсы, предполагающие возможность самоопределения будущего специалиста и обогащения его личности [1].

На данном этапе развития российского общества переориентация образования на человека и его развитие, возрождение гуманистической традиции являются важнейшими задачами профессиональной подготовки будущих специалистов. Теоретиче-

ские знания, получаемые студентами во время учебы, безусловно, станут основой их профессионализма, но при этом важно развивать и личностные качества студентов, так как в них сконцентрирован их потенциал и индивидуальное своеобразие [2].

Указом Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» 2018 год был объявлен годом добровольца (волонтера). Основные итоги года, согласно исследованиям и опросам фонда «Общественное мнение», показали увеличение готовности взрослого населения страны к добровольческой деятельности и разделяющих ценности добровольчества, повышение уровня доверия к волонтерам со стороны работников государственных учреждений и органов власти, принятие закона о волонтерах, утверждение Плана мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества в Российской Федерации до 2025 года и принятие ряда нормативно-правовых документов.

Так, в соответствии с письмом Министерства науки и высшего образования РФ от 11.09.2020 № МН-11/272-ЕД «О включении образовательных модулей в основные профессиональные и дополнительные профессиональные образовательные программы» с января 2021 года в нашем вузе в учебных планах таких специальностей и направлений подготовки, как социально-культурная деятельность, музеология и охрана объектов куль-

турного и природного наследия, режиссура театрализованных представлений и праздников, звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ и библиотечно-информационная деятельность введена учебная дисциплина «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными НКО».

Цель обучения состоит в получении обучающимися теоретических знаний о добровольчестве (волонтерстве) как ресурсе личностного роста и общественного развития, а также представлений о многообразии добровольческой (волонтерской) деятельности, мотивации добровольцев (волонтеров) и организации взаимодействия с социально ориентированными некоммерческими организациями.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование универсальной компетенции – способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.

Основное содержание дисциплины базируется на Примерной программе дисциплины (модуля) «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными НКО» и включает такие разделы, как «Волонтерство как ресурс личностного роста и общественного развития», «Многообразие форм добровольческой (волонтерской) деятельности», «Организация работы с волонтерами», «Взаимо-

действие с социально ориентированными НКО, инициативными группами, органами власти и иными организациями».

В рамках раздела «Волонтерство как ресурс личностного роста и общественного развития» раскрываются сущностные характеристики добровольческой (волонтерской) деятельности, цели и задачи добровольческой (волонтерской деятельности), а также представлен краткий экскурс в историю развития волонтерства и анализ современного состояния волонтерской деятельности в России и за рубежом. Второй раздел «Многообразие форм добровольческой (волонтерской) деятельности» посвящен анализу различных форм, видов и направлений добровольческой (волонтерской) деятельности. Третий раздел «Организация работы с волонтерами» раскрывает практические аспекты взаимодействия с добровольцами (волонтерами), знакомит с правами и обязанностями волонтера, их мотивационной направленностью, способами привлечения волонтеров и координации их деятельности в разных сферах добровольчества. Завершающий раздел «Взаимодействие с социально-ориентированными НКО, инициативными группами, органами власти и иными организациями» дает представление об организации волонтерской деятельности в НКО, анализируется опыт лучших волонтерских проектов, осуществляемых НКО совместно с волонтерами.

Дисциплина читается на 1 курсе в весеннем семестре. Всего за 2020-2021 учебный год дисциплину прослушали 135 студентов очной и заочной форм обучения.

Нам показалось необходимым перед началом реализации дисциплины узнать мнение студентов о добровольчестве (волонтерстве). Для этого мы разработали анкету, позволившую нам определить общую осведомленность студентов об изучаемом явлении, а именно, что такое добровольчество (волонтерство), кто может стать добровольцем (волонтером), с какого возраста можно начать заниматься этой деятельностью, кто чаще становится добровольцем (волонтером), что мотивирует человека стать добровольцем (волонтером), а также узнали, у кого из первокурсников уже был опыт волонтерской (добровольческой) деятельности и в каком направлении добровольчества хотели бы себя проявить.

Так, студенты под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимают как личное желание помогать нуждающимся и делать мир лучше, помощь и поддержку кого-либо в разных сферах жизнедеятельности, так и реализацию потребности быть нужным. Большинство студентов (86%) понимают суть этой деятельности в добровольной помощи на безвозмездной основе всем нуждающимся. 94% ответивших отметили, что добровольцем можно назвать человека, которому небезразлична жизнь других людей. Среди категорий населе-

ния, которые чаще становятся волонтерами, 88% ответили, что это студенты вузов. Ответы на вопрос о возрасте, с которого возможно начать добровольческую деятельность, разделились. Так, 38% решили, что добровольцем можно стать с 14 лет, 45% – с 16 лет и 17% выбрали ответ «В разных волонтерских организациях могут быть установлены свои правила». Основным мотивом к занятию добровольческой деятельности человека может сподвигнуть потребность «помогать людям /животным» ответили 95% студентов, остальные – «наличие большого количества свободного времени». Среди основных личностных качеств волонтера студенты отметили (по убыванию): ответственность, коммуникабельность, дружелюбность, готовность прийти на помощь. У 35% опрошенных был опыт волонтерской деятельности, которая в основном носила разовый характер. На вопрос «Хотели бы вы заниматься добровольческой (волонтерской) деятельностью?» 25% студентов ответили, что уже занимаются и будут продолжать, 33% - не занимались, но хотели бы заняться, остальные (42%) затруднились отдать предпочтение какому-либо ответу. На вопрос «Какой именно волонтерской деятельностью вы бы хотели заниматься?» ответы распределились следующим образом: помощь приютам для животных, помощь старикам, детям-сиротам, помощь в поиске пропавших лю-

дей, сохранение экологии Байкала и социальное волонтерство.

Результаты анкетирования также нам помогли расставить акценты в представляемой информации в рамках каждого раздела и выступали ключевыми идеями в организации диспута на семинарских занятиях по сходной тематике.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), лекционные занятия велись с применением ДОТ в формате ВКС через платформы Zoom и Google Meet, семинарские занятия проводились в очном формате. На платформе Moodle нами был разработан дистанционный курс, где студенты всех форм обучения в самостоятельном режиме могли воспользоваться теоретическим материалом и выполнить формы контроля, предложенным педагогом.

Текущий контроль осуществлялся в следующих формах: конспект, эссе, опрос, сообщение, синквейн, коллаж. Промежуточный контроль – выполнение итогового теста и разработка добровольческого проекта.

Для каждого оценочного средства были разработаны рекомендации по подготовке и критерии оценки, которые были доведены до студентов заблаговременно. В качестве примера представим оценочное средство: эссе (таблица 1).

Требования, предъявляемые к эссе:

1. Объем эссе не должен превышать 1-2 страниц.

2. Эссе должно восприниматься как единое целое, идея должна быть ясной и понятной.

3. Необходимо писать коротко и ясно. Эссе не должно содержать ничего лишнего, должно включать только ту информацию, которая необходима для раскрытия вашей позиции, идеи.

4. Эссе должно иметь грамотное композиционное построение, быть логичным, четким по структуре.

5. Каждый абзац эссе должен содержать только одну основную мысль.

6. Эссе должно показывать, что его автор знает и осмысленно использует теоретические понятия, термины, обобщения, мировоззренческие идеи.

7. Эссе должно содержать убедительную аргументацию заявленной по проблеме позиции.

Таблица 1

Критерии оценки эссе

Показатели	Критерии			
	«отлично»	«хорошо»	«удовлетворительно»	«неудовлетворительно»
Раскрытие темы (вопроса)	Тема раскрыта глубоко Позиция автора сформулирована четко и прослеживается в работе	Тема (вопрос) раскрыта частично. Позиция автора сформулирована не четко и/или не прослеживается в работе	Тема (вопрос) не раскрыта Позиция автора не сформулирована	Эссе не представлено
Инициатива	Присутствует инициатива в поиске дополнительной информации	Присутствует инициатива в поиске дополнительной информации	Дополнительных источников информации нет	Эссе не представлено

Стиль и качество оформления	Работа четко структурирована Хорошее оформление Рекомендуемый объем Без орфографических и грамматических ошибок	Работа слабо структурирована Хорошее оформление Рекомендуемый объем Встречаются некоторые орфографические и грамматические ошибки	Структура не соблюдена Неаккуратное оформление Слишком длинная / короткая работа Имеются орфографические и грамматические ошибки	Эссе не представлено
Оригинальность работы (результаты проверки эссе в системе «Антиплагиат»)	Оригинальность работы 95-100%	Оригинальность работы 80-94%	Оригинальность работы менее 80%	Эссе не представлено

В рамках первого раздела дисциплины студенты писали эссе на тему «Сходство и различие в развитии добровольческой (волонтерской) деятельности в России и за рубежом» по материалам статьи С.Г. Екимовой «История развития волонтерской добровольческой деятельности в России и за рубежом».

В качестве примера приведем эссе студента группы 13Б-20: Давайте на секунду представим, что было бы, если люди стали бы безвозмездно помогать друг другу? Наверняка, мир стал бы гораздо лучше. Многие проблемы

были бы решены, и наверняка мир стал бы чуточку лучше. Именно эту задачу выполняет волонтерское движение, оказывая помощь тем, кто наиболее в ней нуждается. И сейчас я бы хотел сравнить данное направление деятельности в России и за рубежом. Актуально ли это? Безусловно, ведь таким образом можно понять все нюансы и особенности волонтерского движения в разных странах. Вдобавок это и личный опыт начала знакомства с данной деятельностью.

Начнём с вопроса: где зародилось волонтерское движение?

А зародилось оно в Великобритании в начале XIX в. Практически в это же время оно начало зарождаться в Германии, в качестве помощи бездомным и США в период военных действий при больницах и военных госпиталях. В России же всё начало зарождаться при Екатерине II, а получило дальнейшее развитие при создании Императорского человеколюбивого общества при Александре I. Давайте поговорим теперь о сходствах и различиях волонтерского движения в России и за рубежом. Стоит начать с того, что волонтерское движение в России не поддерживается коммерчески, в отличие от других стран. Кроме того, стоит отметить, что в США волонтерство может иметь форму семейного мероприятия, в то время как в России люди скорее предпочтут отдохнуть всей семьёй. Следует отметить усилия правительства РФ, направленные на привлечение людей к волонтерской деятельности путём акций и проектов, что, к сожалению, не имеет яркого отклика от населения. В США с этим дело обстоит совершенно иначе. Также за границей более активно развивается международное волонтерство, нежели в России. Ну и, конечно же, хотелось бы отметить волонтерство пенсионеров. За границей данное направление развито очень хорошо за счёт поддержки со стороны государства, в России же многие пенсионеры живут за чертой бедности, поэтому волонтерство носит сугубо бытовой

характер. В остальном же сходство волонтерского движения во всём мире кроется в самом простом. В желании помочь тому, кто нуждается, делая это безвозмездно.

В заключение хотелось бы сказать, что волонтерское движение – это круто. Однако, если на Западе с этим всё хорошо, то в России нужна поддержка со стороны государства. И я надеюсь, что это когда-нибудь случится, ведь как я уже говорил ранее, это решит множество социальных проблем. Что нужно для этого? Ответ прост, мотивация, ведь пока человек не заинтересован в деле, он за него не возьмётся, а если его и заставят, то будет делать это весьма неохотно.

Закончить своё эссе я бы хотел цитатой Уильяма Блейка: «Тот, кто может и бездействует, хуже того, кто не может, но пытается что-то сделать».

Также интересной и достаточно информативной была работа по созданию коллажа на тему: «Добровольчество (волонтерство)». Данная форма работы была предложена по завершению первого раздела дисциплины. Цель коллажа заключалась в умении отразить характеристики данного направления деятельности. После выполнения работы в группах мы провели голосование и выбрали лучший коллаж. Пальму первенства разделили две работы, выполненные студентами групп 13Б-20 и 17Б-20 (рисунки 1, 2).

Рис.1 Работа студентов группы 13Б-20

Рис.2 Работа студентов группы 17Б-20

Далее, в рамках знакомства с многообразием форм добровольческой (волонтерской) деятельности мы внимательно изучили особенности организации тех или иных видов добровольческой деятельности на сайте <https://dobro.ru>, и в том числе, представленных на сайте <https://egov-buryatia.ru/minsport/activities/directions/>, где расписаны цели, задачи волонтерского движения, представлены крупные волонтерские организации Республики Бурятия и подробно описаны 10 направлений добровольческой (волонтерской) деятельности, действующие на территории республики.

Итогом всей работы по дисциплине наряду с тестированием стала разработка добровольческого проекта. Так, были разра-

ботаны и представлены 5 проектов: «Организация благотворительных музыкальных программ и концертов», «Технологиям все возрасты покорны», «Добро в каждый дом», «Кото-пес», «Animal Pro». Стоит отметить, что все студенты подошли к выполнению этого задания ответственно и креативно. Свои проекты группы представили в виде мультимедийных презентаций, которые сопровождалась коллективной защитой. Каждый проект вызвал у аудитории интерес, а анализ проектов позволил нам со студентами заключить, что волонтерство – хороший способ попробовать свои силы в разных сферах, приобрести новые знания и компетенции, научиться работать в команде, реализовать потребность в общении, в творче-

ском развитии личности, брать на себя ответственность за реализацию проекта, а также приобрести

положительный опыт созидательной деятельности.

Примечания

1. Маковой Н. В. Педагогические условия подготовки студентов вузов к волонтерской деятельности : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2011. 171 с. URL : <https://clck.ru/YpQPV> (дата обращения: 15.11.2021).

2. Белясова И. Ю. Влияние добровольческой деятельности на формирование профессиональной компетентности будущих педагогов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 29. С. 74-80.

References

1. Makovey N. V. Pedagogicheskiye usloviya podgotovki studentov vuzov k volonterskoj dejatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. [Pedagogical conditions of training volunteer activities to the students of higher educational institutions: dissertation thesis ... candidate of pedagogical sciences]. M., 2011. 171. URL : <https://clck.ru/YpQPV> (15.11.2021) [In Russ.].

2. Belyasova I. Yu. Vlijaniye dobrovolcheskoj dejatel'nosti na formirovaniye professional'noj kompetentnosti budushchikh pedagogov [The influence of volunteer activities on the formation of future teachers' professional competence] // Sbornik konferencii NIC Sociosfera [Collection of the conferences of SRC Sociosphere]. № 29, 2014. Pp. 74-80.[In Russ.].

Арбатская О. А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

В статье представлены результаты анализа и оценки текущего состояния «цифровой зрелости» Восточно-Сибирского государственного института культуры, направления дальнейшей цифровой трансформации.

Рассматриваются некоторые аспекты цифровизации вуза: развитие цифровой инфраструктуры, создание интегрированной цифровой системы, развитие цифровых сервисов, повышение цифровой компетентности преподавателей и качества подготовки кадров.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровой вуз, цифровая зрелость, цифровая инфраструктура, цифровые системы, цифровые сервисы, образовательная деятельность, цифровые компетенции.

Arbatskaya O. A.

DIGITALIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF EAST SIBERIAN STATE INSTITUTE OF CULTURE

The article presents the results of the analysis and assessment of the current state of "digital maturity" of East Siberian State Institute of Culture, the direction of further digital transformation.

Some aspects of the digital transformation of the higher educational institution are considered: the development of digital infrastructure, the creation of an integrated digital system, the development of digital services, the improvement of the teachers' digital competence and the quality of personnel training.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital higher education, digital maturity, digital infrastructure, digital systems, digital services, educational activities, digital competencies.

Новая парадигма развития вузовского образования – цифровая трансформация или цифровизация. Цифровизация рассматривается как процесс цифровой трансформации: от использования цифровых технологий в от-

дельных процессах обеспечения обучения к интегрированной системе – цифровому вузу. Цифровой вуз трактуется как совокупность взаимосвязанных цифровых сервисов, обеспечивающих процесс обучения в вузе на осно-

ве аппаратно-программной инфраструктуры и данных в цифровых системах.

В указе Президента Российской Федерации о национальных целях развития [5] одной из таких целей названа цифровая трансформация. Один из показателей достижения этой цели – «цифровая зрелость» отраслей экономики и социальной сферы. Разработанная Министерством науки и высшего образования РФ «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» [4] отвечает на вопрос, как добиться «цифровой зрелости» в науке и высшем образовании.

Стратегия планирует вести работы по направлениям: 1) архитектура цифровой трансформации, 2) развитие цифровых сервисов, 3) модернизация инфраструктуры, 4) управление данными, 5) управление кадровым потенциалом.

Продвижение к «цифровой зрелости» по этим направлениям будут обеспечивать семь федеральных проектов: «Датахаб»; «Архитектура цифровой трансформации»; «Цифровой университет»; единая сервисная платформа науки; «Маркетплейс программного обеспечения и оборудования»; «Цифровое образование»; «Сервис хаб».

Стратегия предполагает разработку некой общей модели цифрового вуза в консорциумах вузов. Формируются отраслевые и вузовские цифровые команды с целью разработать программы цифровой трансформации вузов,

увязанные со стратегией цифровой трансформации науки и высшего образования.

Вузы культуры также объединяют свои кадровые и интеллектуальные ресурсы, чтобы вписаться в новую парадигму развития. 8 октября 2021 г. в Казани состоялось заседание Координационного совета вузов культуры и искусств. На заседании было принято решение о создании рабочей группы во главе с ректором Казанского государственного института культуры Р.Ш. Ахмадиевой по разработке дорожной карты и формированию модели «Цифровой университет культуры».

Первым шагом к реализации стратегии должна быть оценка «цифровой зрелости» организаций.

Анализ текущего состояния «цифровой зрелости» ВСГИК проводился в соответствии со следующими целями цифровизации.

1. Развитие цифровой инфраструктуры в соответствии с вызовами времени, требованиями Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства культуры РФ.

2. Создание на базе ВСГИК интегрированной цифровой системы, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором принятия решений по всем направлениям деятельности вуза: образовательной, научной, кадровой, финансовой, административной, хозяйственной.

3. Принятие управленческих решений за счет применения ин-

тегрированных цифровых технологий, минимизации бумажного документооборота, повышения оперативности и эффективности работы служб вуза.

4. Повышение качества подготовки кадров за счет внедрения в образовательный процесс цифровых технологий, формирования цифровых компетенций в образовательной, научной и будущей профессиональной деятельности обучаемых.

5. Наличие современных цифровых компетенций у всех преподавателей и сотрудников вуза.

Развитию цифровой инфраструктуры ВСГИК (ВСГАКИ) всегда уделялось большое внимание. В части информатизации вуза Программой развития ВСГИК на 2017-2021 одной из основных задач являлась модернизация технических средств обучения и информационной инфраструктуры вуза.

Основой цифровой инфраструктуры ВСГИК является высокоскоростной интернет, связь с которым круглосуточно поддерживается сервером; локальная компьютерная сеть, объединяющая компьютеры рабочих мест сотрудников подразделений и кафедр, компьютерных классов. Центром информационных технологий (ЦИТ) ведется постоянная работа по обновлению программного обеспечения, информационно-техническому сопровождению информационных систем.

Период вынужденного перехода на дистанционное обучение

в 2020 и 2021 годах стал катализатором обновления цифровой инфраструктуры вуза. Значительно обновлен компьютерный парк вуза, в аудиториях установлено современное цифровое демонстрационное оборудование. Для дистанционной работы с обучающимися были подготовлены рабочие места с техническим сопровождением сотрудниками ЦИТ дистанционного учебного процесса.

По всем направлениям деятельности вуза: образовательной, научной, кадровой, финансовой, административной, хозяйственной используются различные автоматизированные информационные системы: системы, находящиеся в собственности института и размещенные на его сервере – это 1С:Кадры», «1С: Бухгалтерия», «1С:Университет. Проф.», АБИС ИРБИС, SMS Moodle.; федеральные системы удаленного сервисного доступа - ФЭПО <https://fepo.i-exam.ru/>; РИНЦ (ЭБС e-library); ЭБС Университетская библиотека онлайн (<http://biblioclub.ru>); Антиплагиат. ВУЗ; ФИС ЕГЭ и приема (<http://priem.edu.ru/>); ФРДО (<http://frdocheck.obrnadzor.gov.ru>); ГИС «Контингент» (<http://85.142.162.131>).

В свете новой парадигмы цифровой трансформации вузов ставится цель – создание интегрированной цифровой системы по всем направлениям деятельности вуза. Это потребует проведения системного анализа процессов обработки и использова-

ния цифровых данных во всех информационных системах вуза.

В данной работе описаны результаты пилотного обследования цифровизации процессов образовательной деятельности как

основной производственной деятельности вуза. Цифровые или информационные системы (ИС) по основным направлениям образовательной деятельности представлены в таблице 1.

Таблица 1

ИС, обеспечивающие цифровизацию основных направлений образовательной деятельности

№	Процессы	Информационные системы
1.	Планирование учебного процесса	ПЛАНЫ
2.	Фиксация и мониторинг хода образовательного процесса: текущий и промежуточный контроль успеваемости по дисциплинам.	ИС: Университет.ПРОФ.
3.	Текущий контроль успеваемости по дисциплинам и доступ к ЭУМКД в LMS Moodle.	LMS Moodle

Проведен сопоставительный анализ функциональных возможностей этих информационных систем и используемого ВСГИК функционала.

ИС «Планы» используется для создания учебных планов

всех уровней образования и форм подготовки по всем вариантам ФГОС. Программным комплексом предусматривается реализация семи функций [3] (таб. 2).

Таблица 2

Использование функционала ИС ПЛАНЫ

№	Функционал	Реализация
1.	Учебный план ФГОС 3++	Да
2.	График учебного процесса	Да
3.	Проверка учебного плана	Да
4.	Рабочая программа дисциплины	Нет
5.	Распределение нагрузки по преподавателям	Нет
6.	Настройка параметров расчета нагрузки	Нет
7.	Авторасписание сессий	Нет

Специалистами методического учебно-управления

ВСГИК успешно реализуются три функции основного модуля:

1) учебный план ФГОС 3++, 2) график учебного процесса, 3) проверка учебного плана

Не используются четыре модуля: 1) рабочая программа дисциплины, 2) распределение нагрузки по преподавателям, 3) настройка параметров расчета нагрузки, 4) авторасписание сессий.

Для реализации функций этих модулей подходит и другая

информационная система, которая используется в институте – это 1С:Университет.ПРОФ. Она используется для фиксации и мониторинга хода образовательного процесса.

Разработчики 1С:Университет.ПРОФ. декларируют семнадцать функциональных возможностей [1] (таб. 3).

Таблица 3

Использование функционала ИС 1С:Университет.ПРОФ

№	Функционал	Реализация
1.	Организация и проведение приемной кампании	Да
2.	Планирование учебного процесса, расчет и распределение учебной нагрузки	Нет
3.	Управление контингентом студентов (личные дела, учет успеваемости и посещаемости, воинский учет)	Да
4.	Формирование приказов и отчетности	Да
5.	Формирование регламентированной отчетности и документов (форма ВПО-1, дипломы, приложения, справки, приложение №2 к Перечню)	Да
6.	Учет трудоустройства выпускников	Нет
7.	Учет оплаты за обучение и назначение стипендий	Нет
8.	Обмен данными с информационными системами: «ПЛАНЫ», "ФИС ЕГЭ и приема" http://priem.edu.ru/ ; "1С: Зарплата и кадры государственного учреждения"; «ФРДО» http://frdocheck.obrnadzor.gov.ru ; ГИС «Контингент» http://85.142.162.131	Нет
9.	Расписание учебных занятий	Нет
10.	Автоматизация проведения итоговой государственной аттестации	Нет
11.	Формирование регламентированной отчетности и документов (отчет о научной деятельности, форма №2-наука, форма №1-технология, форма №1-НК, информационные карты, договор найма, ордер, карточки и формы для постановки проживающих в общежитии на учет)	Нет
12.	Управление научной деятельностью и инновациями	Нет

13.	Управление послевузовским образованием (аспирантура, докторантура) и аттестацией научных кадров	Да
14.	Автоматизация деятельности диссертационных советов	Нет
15.	Управление дополнительным образованием	Нет
16.	Управление кампусом вуза	Нет
17.	Личные кабинеты абитуриента, студента и преподавателя	Да

Из таблицы видно, что в институте используется шесть функций из семнадцати:

1) организация и проведение приемной кампании;

2) управление контингентом студентов (личные дела, учет успеваемости и посещаемости, воинский учет);

3) формирование приказов и отчетности (реализовано частично);

4) формирование регламентированной отчетности и документов (форма ВПО-1, дипломы, приложения, справки, приложение №2 к Перечню);

5) управление послевузовским образованием (аспирантура);

6) личные кабинеты абитуриента (внедрен в 2021 году) студента и преподавателя.

Система управления обучением Moodle является универсальным средством управления учебным контентом, имеет развитый функционал для создания и хранения электронных учебных материалов (рис. 1), предоставления к нему доступа с разграничением прав из любой точки земного шара по сети Интернет.

Moodle позволяет осуществлять опосредованную контактную работу преподавателей с учащимися. Обучение в Moodle можно вести как в режиме реального времени, так и асинхронно, когда каждый обучающийся может изучать материал по индивидуальной траектории.

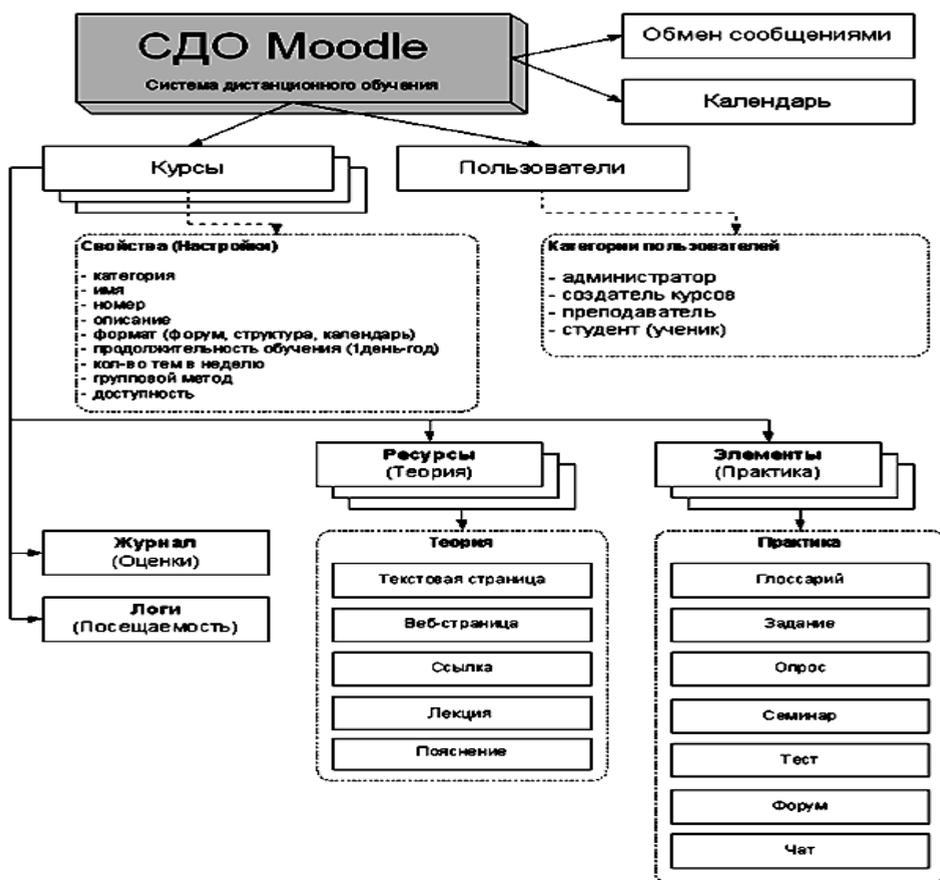

Рис.1. – Структура и функционал LMS Moodle

Для организации обучения можно использовать большое количество инструментов (Ресурсы и Элементы на рис. 1).

Moodle позволяет фиксировать все действия пользователя (ведется лог действий пользователя), хранить портфолио каждого обучающегося: сданные им тесты, работы, оценки, комментарии, сообщения, обсуждения и пр. Таким образом создается «цифровой след» текущего хода образовательного процесса по теме, модулю, дисциплине, совокупности дисциплин.

С системой LMS Moodle работают администраторы (специалисты центра информационных

технологий, система менеджмента качества, лаборатория информационно-коммуникационных технологий), преподаватели и студенты в своих личных кабинетах. Штатными преподавателями ВСГИК в 2017-2021 годах были разработаны и использовались для смешанного обучения электронные курсы, включающие образовательные информационные ресурсы и интерактивные элементы [2].

В 2019 году утвержден обязательный набор учебно-методической документации, который должен быть размещен в электронном курсе: 1) рабочая программа дисциплины (практи-

ки), 2) методические рекомендации, 3) учебно-наглядные пособия, 4) типовые контрольные задания.

В 2021 г. для проведения внутренних вступительных испытаний в системе Moodle внедрена система прокторинга Examus.

Однако эффективность использования LMS Moodle недостаточна. Как показала экспертная оценка электронных курсов, возможности Moodle используются преподавателями ВСГИК лишь частично [2]. Большинство созданных в Moodle электронных курсов используется для хранения и доступа студентов к рабочим программам дисциплин с приложениями (обязательный набор учебно-методической документации).

Анализ взаимосвязи процессов и данных в цифровых информационных системах для образовательной деятельности (ПЛАНЫ, 1С: Университет.ПРОФ. и LMS Moodle) показал, что эти системы используются практически автономно.

Формирование, проверка, редактирование учебных планов в ИС ПЛАНЫ выполняется специалистами учебно-методического управления (УМУ); доступ к планам в системе имеется у руководителей образовательных программ, для остальных пользователей формируется excel-версия плана.

В системе 1С:Университет.ПРОФ работают специалисты разных отделов: 1) Центр заочного и дополнитель-

ного образования – набор студентов, управление контингентом студентов по заочной форме обучения; 2) деканаты – управление контингентом студентов по очной форме обучения.

Взаимодействие между этими системами, предусмотренное (п.8 таблицы 3) как обмен данными, не реализовано. Для формирования журнала отчета успеваемости в 1С:Университет.ПРОФ, используются данные из учебных планов, сформированных в ИС ПЛАНЫ.

В LMS Moodle есть возможность автоматизировать создание электронных курсов в соответствии с учебным планом в 1С:Университет.ПРОФ. а также частичная автоматизация создания элементов электронного курса на основе текста рабочей программы. Эти возможности пока не используются. Однако реализована взаимосвязь сервисов доступа преподавателей и учащихся к системам 1С: Университет.ПРОФ и LMS Moodle – студенты и преподаватели ВСГИК пользуются едиными личными кабинетами.

Таким образом, есть возможность и необходимость дальнейшей интеграции информационных систем образовательной деятельности.

Одна из целей цифровой трансформации вуза – повышение качества подготовки кадров на основе цифровизации вуза. Одним из важнейших аспектов цифровизации – повышение эффективности формирования цифровых компетенций в образова-

тельной, научной и будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Анализ наличия в учебных планах дисциплин, формирующих цифровые компетенции, показал, что в программах бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры ВСГИК предусмотрено два вида дисциплин, формирующих цифровые компетенции: а) дисциплины, формирующие базовые цифровые компетенции обучающихся всех направлений подготовки (таб. 5), б) дисциплины, формирующие профессионально-

ориентированные цифровые компетенции (таб. 6). Кроме того, в 2018 году для всех категорий обучающихся был введен факультатив «Технология работы в электронной образовательной среде вуза».

С 2020 года в учебные планы по ФГОС3++ всех направлений подготовки бакалавриата и специалитета внедрена новая дисциплина «Информационно-коммуникационные технологии», которая реализуется в 1 семестре. Подобные дисциплины (таб. 5) есть также в программах магистратуры и аспирантуры.

Таблица 5

Дисциплины, формирующие базовые цифровые компетенции

Уровень подготовки	Направления подготовки, специальности	Дисциплина
Бакалавриат, специалистура	Все направления и специальности	Информационно-коммуникационные технологии
Магистратура	51.03.02 НХК 51.03.06 БИД	Компьютерные технологии в науке и образовании
Магистратура	50.04.02 Изящные искусства	Информационная и библиографическая культура
Аспирантура	51.06.01 Культурология 46.06.01 Исторические науки и археология	Информационные технологии в науке и образовании

Таблица 6

Дисциплины, формирующие профессионально-ориентированные цифровые компетенции

Направления подготовки, специальности	Дисциплина
43.03.02. Туризм	Информационные технологии в туристской индустрии
51.03.02 НХК	Техника сцены и сценография (Режиссура)
51.03.03 СКД	Документоведение и делопроизводство

51.03.04 Музеология	Информационная эвристика в музеологии, Фотовидеофиксация в музее и объектов наследия, Медиаинтерпретация в музейной работе и охране наследия, Информационные технологии в экскурсионно-туристской деятельности: виртуальные экскурсии, Информационная культура и профессиональная этика музейного специалиста
51.03.05 Режиссура театрализованных представлений и праздников	Современные технические средства и IT-технологии в театрализованных представлениях и праздниках
51.03.06. БИД	Информационная культура, Информационные технологии в библиотечно-информационной деятельности, Автоматизированные библиотечно-информационные системы, Web-технологии в работе библиотек
53.03.01 Музыкальное искусство эстрады	Основы звукорежиссуры
53.03.02 Музыкально-инструментальное искусство	Основы компьютерной нотографии, Основы компьютерной аранжировки
53.03.03 Вокальное искусство	Основы компьютерной музыки
53.03.04 Искусство народного пения	Основы компьютерной нотографии, Освоение компьютерной нотации
53.03.05 Дирижирование	Информационные технологии в музыке
53.03.06 Музыказнание и музыкально-прикладное искусство	Информационные технологии в музыке, Компьютерная аранжировка
54.03.01 Дизайн	Технология трехмерного моделирования и анимации, Компьютерная графика в дизайне, Графический дизайн, Цифровая фотовидеофиксация
54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные	Компьютерные технологии в декоративно-прикладном искусстве, Компьютерная графика
51.05.01 Звукорежис-	Информационные технологии в музыке,

сура	Компьютерная аранжировка, Цифровые аудиотехнологии
53.05.06 Композиция	Электронная и компьютерная музыка, Основы компьютерной аранжировки
51.04.02 НХК (ДПИ)	Информационные технологии в производстве художественных изделий
50.04.02 Изящные искусства	Авторское право в искусстве

Из таблиц 5 и 6 видно, что цифровые компетенции обучающихся в институте формируют несколько дисциплин: единая для всех образовательных программ бакалавриата и несколько (или одна) профильных дисциплин, формирующих профессионально-ориентированные цифровые компетенции или профессиональные и цифровые компетенции.

Формирование цифровых компетенций преподавателей в свете новой парадигмы цифровой трансформации в сфере образования – актуальное направление цифровой трансформации вуза. В вузе культуры эта проблема особенно явно проявилась в процессе вынужденного массового дистанционного обучения. В связи с переходом вузов в 2020-2021 гг. на дистанционный формат обучения немногим более 200 электронных курсов Moodle использовались 60 преподавателями (менее половины штатного состава) для дистанционного обучения студентов. Часть курсов, используемых для дистанционного обучения, были созданы наспех и нуждаются в педагогическом дизайне.

В 2020-2021 гг. проведено обучение преподавателей работе

с сервисами Zoom и Google Meet, организованы курсы повышения квалификации по работе в Moodle [2], оказывалось техническое сопровождение учебного процесса с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения.

Анализ результатов выборочных опросов студентов по проблемам качества дистанционного обучения показал, что более половины студентов хотят иметь доступ к хорошо оформленным и достаточно полным электронным учебным курсам в Moodle по всем дисциплинам.

Результат анализа текущего состояния «цифровой зрелости» ВСГИК показал, что степень «цифровой зрелости» вуза является довольно средней, но имеет перспективы развития. Имеющийся потенциал позволяет продолжить цифровую трансформацию вуза на пути к цифровому вузу культуры.

Для реализации целей цифровой трансформации создана рабочая группа по разработке проекта программы цифровизации ВСГИК на долгосрочный период. В проекте программы цифровизации вуза планируется предусмотреть:

1. дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры вуза;

2. расширенное использование возможностей «1С: Университет.Проф» (документооборот, расписание, нагрузка, РПД), интеграцию с подсистемами 1С: Кадры», «1С: Бухгалтерия», ИС ПЛАНЫ, LMS Moodle, с государственными информационными системами;

3. продолжение работы по развитию и интеграции сервисов – личные кабинеты, электронные портфолио;

4. размещение электронных курсов с учебно-методическими комплексами для всех учебных дисциплин, практик, ГИА реализуемых учебных планов;

5. переход на фиксацию текущей успеваемости по дисциплинам в системе управления обучением Moodle;

6. активизация обучения сотрудников и научно-педагогических работников института с целью формирования цифровых компетенций в различных формах (консультации, обучающие семинары, курсы повышения квалификации);

7. продолжение разработки и реализации программ дополнительного образования обучающихся различных образовательных программ всех уровней подготовки по формированию цифровых компетенций.

Примечания

1. 1С: Университет ПРОФ // Отраслевые и специализированные решения 1С: Предприятие. URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/university-prof/features> (дата обращения: 11.12.2021).

2. Арбатская О. А., Миронова Л. В., Токмаков Д. И. Электронная информационно-образовательная среда ФГБОУ ВО ВСГИК: состояние и пути совершенствования // Опыт, проблемы и пути совершенствования качества подготовки специалистов в сфере культуры и искусства : материалы XIX Всерос. науч.-метод. конф. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2020. С. 29-42.

3. Программный комплекс «ПЛАНЫ» // Лаборатория ММИС. URL: <https://www.mmis.ru/programs/plany> (дата обращения: 11.12.2021).

4. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. М., 2021. 263 с. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf>. (дата обращения: 11.12.2021).

5. Указ о национальных целях развития России до 2030 года : 21 июля 2020 г. : № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 11.12.2021).

References

1. 1S: Universitet PROF [1S: University PROF] // Otrasleyvyje i specializirovannyje reshenija 1C: Predpriyatije [Sectoral and specialized solutions 1S: Enterprise]. URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/university-prof/features> (11.12.2021). [In Russ.].
2. Arbatskaya O.A., Mironova L.V., Tokmakov D.I. Electronnaja informacionno-obrazovatel'naja sreda FGBOU VO VSGIK: sostojanie i puti sovershenstvovanija [Electronic information educational environment of FSBEI HE ESSIC: condition and ways of improving] // Opyt, problemy i puti soverchenstvovanija kachestva podgotovki specialistov v sfere kultury i iskusstva : materialy XIX Vserossiiskoj nauchno-metodicheskoy konferencii [Experience, problems and the ways of improving the quality of training specialists in the sphere of culture and arts : materials of XIX All-Russian scientific and methodical conf.]. Ulan-Ude, 2020. Pp. 29-42. [In Russ.].
3. Programnyj kompleks «PLANY» [The program complex «Plans»] // Laboratorija MMIS [Laboratory of MMIS]. URL: <https://www.mmis.ru/programs/plany> (11.12.2021). [In Russ.].
4. Strategija cifrovoj transformacii otrasli nauki i vysshego obrazovanija [Strategy of digital transformation of the field of science and higher education]. M. 2021. 263 p. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf>. (11.12.2021). [In Russ.].
5. Ukaz o nacional'nykh celjakh Rossii do 2030 goda : 21 ijulja 2020 g. : № 474 [Decree about the national goals of the development of Russia till 2030 : 21 July 2020 : № 474]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (11.12.2021). [In Russ.].

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31443/2541-8874-2021-4-20-149-156

УДК 271.2(517.3)(049.32)

Цыремпилова И. С.

ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ В МОНГОЛИИ.

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: КОРНИЕНКО Н.Н.,
ПЛЕХАНОВА А.М. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В
МОНГОЛИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ / ОТВ. РЕД. Ц.П.
ВАНЧИКОВА. – ИРКУТСК : ОТТИСК, 2020. – 256 С.: ИЛЛ.**

В рецензии проанализировано содержание монографии Н.Н. Корниенко, А.М. Плехановой «Русская православная церковь в Монголии: история и современность». Раскрыты основные достоинства и положительные моменты работы, в том числе введение в научный оборот новых светских и церковных источников, охарактеризованы полученные авторами результаты, которые существенно дополняют историю православного миссионерства в сопредельных странах.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Монголия, миссионерская деятельность, Свято-Троицкий храм, дипломатия.

Tsyrempilova I. S.

THE EXPERIENCE OF COMPLEX RESEARCH OF THE ORTHODOX HISTORY IN MONGOLIA. REVIEW ON THE MONOGRAPH: KORNIYENKO N.N., PLEKHANOVA A.M. THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN MONGOLIA: PAST AND PRESENT / CHIEF ED. TS. P. VANCHIKOVA. – IRKUTSK : OTTISK, 2020. – 256 P.: ILL.

The review examines the contents of the monograph “The Russian Orthodox Church in Mongolia: past and present” written by N.N. Kornienko, A.M. Plekhanova. The main advantages and positive moments of the work have been revealed, including new secular and church sources that have been introduced into science, and the authors’ results obtained, that significantly complement the history of the Orthodox missionary work in the neighboring countries, have been characterized.

Keywords: the Russian Orthodox church, Mongolia, missionary work, the Church of the Holy Trinity, diplomacy.

Современная исследовательская ситуация характеризуется заметным ростом научного интереса к конфессиональной исто-

рии. Это объясняется тем, что сегодня религия и религиозные институты являются важными факторами личной, обществен-

ной и государственной жизни, играют весомую роль в истории стран и отдельных регионов. Кроме того, имеет большое значение то, что церковные институты играют особую роль во внешней культурной политике, развитии социокультурного диалога между странами, способствуют развитию и укреплению сотрудничества в гуманитарной сфере. Поэтому обращение к изучению истории Русской православной церкви в соседней Монголии и анализу различных сторон ее деятельности видится необходимым. Нельзя не отметить, что исторический опыт зарубежной миссионерской деятельности Русской православной церкви следует рассматривать как инструмент государственной политики, благодаря которому российское государство закреплялось на инкорпорированных территориях. Не менее важными аспектами являются трансляция духовно-нравственных ценностей, межкультурное и межконфессиональное взаимодействие.

Эти факторы определили необходимость общей реконструкции условий проникновения православия на территорию Монголии, воссоздания процесса открытия первой церкви в Урге, комплексного изучения особенностей миссионерского дела, а также объективного рассмотрения возрождения православного прихода в Улан-Баторе и отражения современного состояния дел. Эти задачи успешно и на высоком качественном уровне решены в рецензируемой монографии

кандидата исторических наук Николая Николаевича Корниенко и доктора исторических наук Анны Максимовны Плехановой. Следует подчеркнуть, что монография является завершающим этапом большой исследовательской работы и продолжает серию опубликованных научных работ авторов [1-2, 4-6].

Значительное внимание в монографии уделено историографическому анализу научной литературы, который является не только базовым элементом исторического познания, но и важным этапом любого исторического исследования. Авторы представили тщательный анализ дореволюционных, советских и современных, включая зарубежные, научных трудов, характеризующих особенности миссионерской деятельности РПЦ в Восточной Азии. Это позволило взвешенно рассмотреть достижения светского и церковного направлений историографии миссионерской проблематики: от обособленного развития в дореволюционный период, отсутствия значимых результатов в советский период и до тесного сотрудничества в современных условиях. Каждый из периодов историографии получил конкретную характеристику в вопросе освещения заграничной миссионерской деятельности РПЦ. При этом сложившейся практикой можно считать тот факт, что большинство исследователей характеризуют лишь основные вехи истории присутствия РПЦ в Монголии, ограничиваясь констатацией известных

событий. Это подтверждает правомерность вывода авторов монографии о том, что «вплоть до настоящего времени не существует исследований, в которых бы предпринималась комплексная характеристика православной миссионерской стратегии по евангелизации населения Монголии и духовному окормлению соотечественников, проживающих в сопредельной России стране» [3, с. 33].

Выявление, отбор, интерпретация и верификация широкого круга исторических источников различных: по происхождению, сущности, специфике воспроизведения действительности – позволили авторам восполнить не до конца изученные аспекты истории миссионерского дела РПЦ в Монголии. Анализ законодательных и нормативных актов России и Монголии, светских и церковных делопроизводственных документов, статистических сведений, периодической печати, источников личного происхождения, интернет-ресурсов стал важной составляющей предпринятого исследования. При этом ведущее место, как основному корпусу исторических свидетельств, принадлежит неопубликованным документам и материалам, отложенным в фондах Архива внешней политики Российской империи, Государственного архива Иркутской области, Государственного архива Забайкальского края, Национального музея Республики Бурятия, Кяхтинского краеведческого музея им. ак. В.А. Обручева. Вызывает одоб-

рение введение в научный оборот большого объема делопроизводственной документации современных церковных структур: Архив Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, текущие архивы Свято-Троицкого храма, Улан-Удэнской и Бурятской епархии РПЦ. Совокупность выявленных источников, оценка их информационного потенциала являются показателем существенного вклада авторов в изучение различных аспектов миссионерской деятельности РПЦ в Монголии.

Импонирует и вызывает читательский интерес структура книги, где предложенные названия глав и параграфов сочетают духовные и светские определения, что наилучшим образом отражает содержание материала. В главе «С целью пастырского попечения о русских дипломатах и купцах...»: Ургинская церковь в системе заграничных приходов Русской православной церкви» рассмотрены ключевые вопросы в распространении и развитии православия на территории Монголии до 1920-х гг. Необходимой предтечей в изучении этого вопроса следует рассматривать анализ исторических условий проникновения православия на территорию Монголии, начиная с появления несторианских миссионеров. Заслуженное место отведено в работе деятельности Пекинской духовной миссии, которая сыграла важную роль в развитии дипломатических отношений между Россией и Китаем, а также в изучении соседней стра-

ны. Авторы убедительно показали, что особенности российской государственной политики, сильные позиции традиционных верований монгольских народов, отсутствие коммуникативных средств, своеобразность проживания в иноязычной среде православных священников, финансовые затруднения и др. стали причинами низкой результативности миссионерской деятельности РПЦ в этот период.

Логика развития исторических событий второй половины XIX в., выделение восточного приоритета во внешней политике России предопределили необходимость строительства Свято-Троицкого храма в Урге. В период с 1872 по 1875 гг. деревянный храм был построен «силами прибывших казаков и благодаря финансовой помощи кяхтинских купцов» [3, с. 83]. Главной святыней храма являлась чудотворная икона Божьей Матери «Самонаписавшаяся», которая в настоящее время хранится в Национальном музее Республики Бурятия. В работе подробно отражены биографии и дана оценка деятельности настоятелей церкви: Иоанна Никольского, о. Сергия, о. Геронтия, Николая Шастина, Всеволода Иванова, Милия Чефранова, Федора Парнякова и др. Наряду с главной задачей – духовным окормлением прихожан – священники предпринимали попытки миссионерской деятельности среди монголов, факты крещения которых были единичными: «монголы, легко принимавшие право-

славие, также легко отступали от христианской веры» [3, с. 105]. В работе рассмотрены особенности богослужебной деятельности в стране с нехристианским мировоззрением, результаты хозяйственной, социальной и просветительской работы духовенства. Организация Ургинского приходского попечительства способствовала строительству часовен в Маймачене (Алтан-Булаке) и Улясутае, реализации образовательных программ, в т.ч. открытие коммерческого училища в Урге, проведению культурных мероприятий для всех российских подданных, работающих в Монголии, вплоть до 1920-х гг.

Глава «Усердные труды»: особенности миссионерской деятельности РПЦ в Монголии в 1990-е – 2010-е гг.» посвящена изучению истории православной общины в Монголии на современном этапе. Так, Н.Н. Корниенко, А.М. Плеханова сосредоточили внимание на процессе возрождения православного прихода в Улан-Баторе в условиях изменений общественно-политической ситуации в Монголии 1990-х гг., в т.ч. нормативно-правовой базы. Справедливую обеспокоенность авторов вызывают «экспансия "новых крестносцев"», «настоящая конфессиональная агрессия христианских миссий протестантского толка», которые дестабилизировали монгольское общество [3, с. 133]. Деятельность же РПЦ в этот период характеризовалась как окормление так называемого «местнорусского» населения, образ жизни и

особенности проживания которого раскрыты в монографии.

Начавшееся возрождение православной общины стало возможным благодаря объединенным усилиям со стороны местнорусского населения Монголии, духовенства Читинской и Забайкальской епархии, представителей органов власти с российской и монгольской сторон. Этот процесс в монографии рассмотрен на тщательном анализе комплекса светских и церковных документов: прошений, писем, рапортов, заявлений и др. Весомый вклад в дело восстановления религиозной жизни в Монголии внес настоятель Успенской церкви в г. Кяхта Олег Матвеев, чья подвижническая деятельность отражена в материалах его личного архива. За пастырские поездки, участие в создании приходского совета православной общины, устройство приходской жизни Свято-Троицкой церкви в Улан-Баторе, оформление ее правового статуса, а также за личные качества Олегу Матвееву была выражена благодарность от Председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Кирилла [3, с. 158]. И еще один сюжет, получивший освещение в монографии, который чрезвычайно важен как с научной точки зрения, так и с точки зрения социальной: решение Архиерейского собора РПЦ о юрисдикции распространения православия «на лиц православного вероисповедания, проживающих на территории Монголии» [3, с. 160]. Это подчерки-

вает многопрофильность проведенного исследования.

Достаточно подробно рассмотрена деятельность двух священнослужителей Свято-Троицкого прихода г. Улан-Батора Анатолия Фесечко (1998-2005 гг.) и Алексея Трубача (2005-2019 гг.). Оба протоиерея своим ежедневным трудом смогли не только восстановить полноценную приходскую жизнь и построить храм, но и плодотворно заниматься социальной, образовательной и просветительской деятельностью не только в столице Монголии, но и в других городах. Если отцу Анатолию после 70-летнего перерыва удалось возродить деятельность прихода, «то общецерковный размах и четкую организационную структуру, позволившую плодотворно функционировать, церковь приобрела при несомненном участии отца Алексея, имевшего положительный опыт работы в заграничных приходах РПЦ» [3, с. 176]. Детально описана история возведения каменного храма в центре Улан-Батора, вопреки возникавшим препятствиям морального и материального плана. Наряду с этими заботами, настоятель Алексей проводил активную внецерковную работу, уделяя большое внимание поддержке и развитию детско-юношеского спорта и творчества, принимал деятельное участие в общественной жизни русских общин Улан-Батора и Эрдэнэта.

Нашла свое отражение в работе и деятельность иерея Антония Гусева, нового настоятеля

ставропигиального Свято-Троицкого храма, назначенного в 2019 г. По мнению авторов, изменение название храма обусловлено дипломатическими задачами: РПЦ, стремясь обозначить свое каноническое присутствие в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, учредила в 2018 г. патриарший экзархат Юго-Восточной Азии, куда войдет и православный храм Монголии.

Осуществив сравнительный анализ статистических данных и опубликованных материалов, авторы отмечают, что в отличие от католиков и протестантов «православное духовенство не ставит своей задачей обращение монголов в свою веру», а задача «внешней миссии» Русской православной церкви в Монголии заключается лишь в окормлении русскоязычного православного населения в сопредельной России стране» [3, с. 208].

Проведенное комплексное исследование Н.Н. Корниенко и А.М. Плехановой по истории Русской православной церкви в Монголии позволило авторам выделить ряд факторов, которые сегодня затрудняют работу православного духовенства. Это отсутствие четкой миссионерской стратегии РПЦ по евангелизации нехристиан; недостаток финансовых и материальных ресурсов; проблемы кадрового обеспечения, в том числе по вопросам миссионерского дела. Хотелось бы выразить уверенность, что эти проблемы найдут решение в самой ближайшей перспективе, а

многосторонняя деятельность православной общины в Монголии будет способствовать укреплению авторитета российского государства.

Текст работы дополняют разноплановые приложения, которые представлены копиями уникальных архивных документов и фотографиями, предоставляющими читателю возможность визуально соприкоснуться с важными событиями современной истории православия в Монголии.

Исторически православная церковь в сопредельных странах рассматривается как транслятор традиционной русской духовной культуры, норм и правил поведения, а духовенство как подвижники внешней политики России. Этим объясняется, что рецензируемая монография Н.Н. Корниенко, А.М. Плехановой вносит существенный вклад не только в изучение конфессиональной истории, но и в развитие современного монголоведения. Восточно-азиатское миссионерство правомерно рассмотрено авторами как одно из направлений публичной государственной политики, как опыт органичной дипломатической миссии. Наряду с этим можно говорить о православном миссионерстве как социокультурном явлении и позитивной практике религиозного и гуманитарного сотрудничества. Поэтому предпринятое комплексное рассмотрение миссионерской деятельности Русской православной церкви в Монголии в контексте меняющейся геополитической

ситуации, опирающееся на разноплановую источниковую базу и со взвешенным отношением к трудам предшественников, заслуживает высокой оценки и одобрения. Безусловно, что результаты исследования будут использованы для дальнейших изысканий в области всеобщей истории, религиоведения, мис-

сиологии, дипломатии, создания обобщающих трудов по истории Русской православной церкви, для реализации социокультурных проектов и разработок, а основные выводы будут учтены в процессе оптимизации государственно-церковных взаимоотношений.

Примечания

1. Корниенко Н. Н. «А святую ту церковь построить»: из истории возведения и деятельности Свято-Троицкого храма в Урге // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 198-208.

2. Корниенко Н. Н. Христианство и конфуцианство в Восточной Азии: проблема диалога // Христианское чтение. 2020. № 5. С. 200-209.

3. Корниенко Н. Н., Плеханова А. М. Русская православная церковь в Монголии: история и современность / отв. ред. Ц. П. Ванчикова. Иркутск : Оттиск, 2020. 256 с.

4. Плеханова А. М., Корниенко Н. Н. «70 лет без пастырского окормления...»: из истории возрождения православного прихода в г. Улан-Баторе // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 4. С. 113-121.

5. Плеханова А. М., Корниенко Н. Н. «С целью пастырского попечения о русских дипломатах и купцах...»: из истории православного храма в Монголии // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2017. № 2(26). С. 16-27.

6. Плеханова А. М., Корниенко Н. Н. Православное миссионерство в Монголии // Власть. 2016. № 8. С. 122-128.

References

1. Kornienko N.N. «A svatuju tu cerkov' postroit': iz istorii vozvedenija i dejatel'nosti Svyato-Troitskogo khrama v Urge [“Let us build that holy church”: from the history of the construction and activities of the Holy Trinity Church in Uрга] // Khristianskoje chtenije [The Christian reading]. 2017. № 5. Pp. 198-208. [In Rus.].

2. Kornienko N.N. Khristianstvo i konfutsianstvo v Vostochnoj Azii: problema dialoga [Christianity and Confucianism in East Asia: dialogue problem] // Khristianskoje chtenie [The Christian reading]. 2020. № 5. Pp. 200-209. [In Rus.].

3. Kornienko N.N., Plekhanova A.M. Russkaja pravoslavnaja cerkov' v Mongolii: istorija i sovremennost' [The Russian Orthodox church in Mongolia: past and present] / executive ed. Ts. P. Vanchikova. Irkutsk, 2020. 256 p. [In Rus.].

4. Plekhanova A.M., Kornienko N.N. «70 let bez pastyrskogo okormlenija...»: iz istorii vozrozhdenija pravoslavnogo prikhoda v g. Ulan-Batore [“70 years without pastoral care...”: the history of the Orthodox parish revival in Ulaanbaatar] // Gumanitarnyj vector [Humanitarian vector]. 2017. Vol. 12. № 4. Pp. 113-121. [In Rus.].

5. Plekhanova A.M., Kornienko N.N. «S cel'ju pastyrskogo popechenija o russkikh diplomatakh i kupcakh...»: iz istorii pravoslavnogo khrama v Mongolii [“With the aim of the Russian diplomats and merchants’ pastoral care...”: from the history of the Russian Orthodox church in Mongolia] // Vestnik Burjatskogo nauchnogo centra SO RAN [Bulletin of the Buryat Scientific Centre of the SB RAS]. 2017. № 2(26). Pp. 16-27. [In Rus.].

6. Plekhanova A.M., Kornienko N.N. Pravoslavnoje missionerstvo v Mongolii [The Russian Orthodox missionary activity in Mongolia] // Vlast'. [Power] 2016. № 8. Pp. 122-128. [In Rus.].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

2. Андреева Лариса Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

3. Арбатская Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

4. Багадаева Анастасия Григорьевна, старший преподаватель кафедры хореографического искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

5. Батуева Эвелина Батуевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

6. Брындин Антон Александрович, бакалавр 2 курса направления подготовки 51. 03.05 «Режиссура театрализованных представлений и праздников» ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

7. Будаева Светлана Батоевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры туризма, сервиса и физической культуры ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

8. Вострякова Ксения Владимировна, специалист отдела экологического просвещения ФГУ «Байкальский государственный природный биосферный заповедник» (п. Танхой, Кабанский район, Республика Бурятия).

9. Затеева Надежда Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

10. Герейханова Инна Фикретовна, заведующий экскурсионно-массовой работой отдела музея «История БАМ», МАУК «Художественно-историческое объединение» (г. Северобайкальск).

11. Кучмуруков Всеволод Всеволодович, кандидат культурологии, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

12. Номогоева Виктория Владимировна, доктор исторических наук, доцент, и.о. проректора по научной работе ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова» (г. Улан-Удэ).

13. Одорова Татьяна Леонтьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

14. Плеханова Анна Максимовна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (г. Улан-Удэ).

15. Покацкая Елена Ивановна, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

16. Семенов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

17. Соболева Юлия Евгеньевна, старший преподаватель кафедры хорового дирижирования, звукорежиссуры и вокального искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

18. Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

19. Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

20. Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ)

21. Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

22. Шаньгинова Галина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

1. Amgalanova Mariya Viktorovna, Ph.D. in Culturology, associate professor of the department of culturology and art history, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

2. Andreeva Larisa Alexeevna, Ph.D. in Psychology, associate professor, chief of the department of Pedagogy and Psychology, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

3. Arbatskaya Olga Alexandrovna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of library information resources, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

4. Bagadaeva Anastasiya Grigoryevna, senior teacher of the department of choreographic art, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

5. Batueva Evelina Batuevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of decorative and applied art, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

6. Bryndin Anton Alexandrovich, 2nd-year student, specialization 51.03.05 «Directing of theatrical performances and holidays», FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

7. Budaeva Svetlana Batoevna, Ph.D. in Pharmacology, associate professor of the department of tourism, service and physical culture, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

8. Vostryakova Kseniya Vladimirovna, specialist of the department of ecological education, FSE «Baikal state natural biosphere reserve» (Tankhoy village, the Kabansky district, the Republic of Buryatia).

9. Zateeva Nadezhda Alexandrovna, Ph.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

10. Gereykhanova Inna Fikretovna, chief of the department of mass excursion museum work «History of BAM», MAIC «Artistic historical association» (Severobaikalsk town).

11. Kuchmurukov Vsevolod Vsevolodovich, Ph.D. in Culturology, associate professor of the department of library information resources, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

12. Nomogoeva Viktoriya Vladimirovna, Sc.D. in History, associate professor, FSBEI HE «Buryat state university named after Dorzhi Banzarov» (Ulan-Ude city).

13. Odorova Tatyana Leontyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of library information resources, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

14. Plekhanova Anna Maximovna, Sc.D. in History, associate professor, leading researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian branch of the RAS (Ulan-Ude city).

15. Pokatskaya Yelena Ivanovna, senior teacher of the department of pedagogy and psychology, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

16. Semyenov Evgeniy Vladimirovich, Ph.D. in History, associate professor, dean of the faculty of socio-cultural activity, heritage and tourism, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

17. Soboleva Yulia Engenyevna, senior teacher of the department of choral conducting, sound directing and vocal art, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

18. Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

19. Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

20. Tsyrempilova Irina Semyonovna, Sc.D. in History, associate professor, vice-rector in charge of scientific work, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

21. Chebunin Alexandr Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, associate professor of the department of culturology and art history, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

22. Shanginova Galina Alexeevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of library information resources, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

ISSN 2541-8874

9 772541 887006

2 1 0 0 4

>